

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

173734/

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ

ТОМЪ СЛХХVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая улица, д. № 36.

1887

3051
450

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Статья первая).

Отечество наше, со времени сверженія татарскаго ига, стало расти и шириться такъ, какъ, до сихъ поръ, не росло и не ширилось ни одно государство въ мірѣ. Но особенную энергію относительно своего роста государство наше проявило во время царствованія покойнаго Императора Александра II и продолжаетъ проявлять ее и понынѣ. По вычисленію, сдѣланному г. Стрѣльбицкимъ, оказывается, что Россія, въ теченіе прошлаго царствованія, увеличила свою территорію на 14,000 квадратныхъ миль, тогда какъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, когда сдѣланы были весьма большія территоріальныя пріобрѣтенія на западѣ, сумма ихъ не превышала 12,000 квадратныхъ миль⁽¹⁾. Въ послѣднее время наибольшія земельныя пріобрѣтенія сдѣланы Россією въ Средней Азій, въ Арало-Каспійской низменности. Здѣсь проявленіе русской энергіи просто изумительно. Начиная съ 1864 года, русскіе съ быстротою урагана устремились въ глубь Средней Азій и, послѣдовательно переходя степи и горы, примкнули къ Персіи и къ Афганистану. Въ теченіе 23-хъ лѣтъ на нашихъ глазахъ русскіе пере-

⁽¹⁾ Земельныя пріобрѣтенія Россіи въ царствованіе Императора Александра II съ 1855 по 1881 годъ. Спб. 1881 г. стр. 33-я.

пахнули въ Азіи огромный поясъ земель, до сихъ поръ считавшихся неприступными, земель почти неизвѣданныхъ, о которыхъ въ Европѣ знали меньше, чѣмъ о поверхности луны.

Много труда, много усилій, много средствъ было потрачено нами съ цѣлю расширенія нашего владычества на азіатскомъ материкѣ, но за то достигнуты благодѣтельные результаты.

Во-первыхъ, мы добились полного умиротворенія въ тѣхъ странахъ, гдѣ прежде были анархія и произволъ. Не только въ независимыхъ ханствахъ Средней Азіи, но даже среди киргизовъ, считавшихся нашими подданными, царили грабежъ и насиліе, вслѣдствіе чего граница наша не была обезпечена, пути были не свободны и торговые караваны ходили съ большимъ рискомъ. Рабство практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Туркмены ловили невольниковъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи, сгоняли ихъ на Атрекъ, а оттуда партіями препровождали на невольничьи рынки въ Хиву и Бухару. Здѣсь люди продавались какъ выучный скотъ, и отсюда же невольники перепродавались и въ другія земли Средней Азіи, въ Коканское ханство и въ Кашгарію. Послѣ покоренія Хивы въ 1873 году этотъ постыдный торгъ людьми былъ уничтоженъ нами безповоротнo.

Въ управленіе вновь занятыми странами русскіе внесли начала справедливости, гуманности и законности, вслѣдствіе чего жизнь туземнаго населенія стала лучше. Туземцы всецѣло предались мирнымъ занятіямъ, чрезъ что благосостояніе ихъ замѣтно возросло. Если и случались иногда злоупотребленія со стороны русскихъ чиновниковъ низшей и средней администраціи, то они не могли пошатнуть довѣрія къ русской власти вообще, къ русскому владычеству, къ русской системѣ, какъ потому, что во главѣ администраціи всегда стояли люди безусловно честные, гуманные и просвѣщенные, такъ и потому, что произволъ со стороны младшихъ чиновниковъ не оставался безнаказаннымъ. До прихода русскихъ произволъ и жестокость въ управленіи практиковались одинаково какъ лицами высшей, такъ и низшей администраціи. Доказательствомъ того, что русскіе порядки въ завоеванныхъ странахъ выше тѣхъ порядковъ, какіе практиковались при прежнихъ правительствахъ, служатъ слѣдующіе факты. Населеніе не только не тяготится русскимъ владычествомъ, но, напротивъ, считаетъ себя достигшимъ мирной пристани послѣ бурь и тревоженій, перенесенныхъ во время владычества туземныхъ правителей. Это было время, когда одна земля шла на другую; одинъ городъ разорялъ другой, одно племя порабощало другое, никто не былъ увѣренъ въ безопасности ни своего имущества, ни своей жизни. Нынѣ же туземное населеніе до такой степени освоилось съ русской властью,

что, до сихъ поръ, не было никакихъ серьезныхъ попытокъ къ возстанію. Во время походовъ Черняева, Романовскаго и Кауфмана занятія нами мѣстности оставались спокойными, не смотря на призывъ къ *газавату* (священной войнѣ за вѣру) со стороны бухарскаго эмира. Въ настоящее время по нашимъ вновь занятымъ владѣніямъ Средней Азии можно ѣздить совершенно безопасно, въ полной увѣренности, что ни единый волосъ съ головы вашей не пропадетъ. Обширная территорія нашихъ земельныхъ приобрѣтеній охраняется относительно небольшимъ числомъ войскъ.

Туземцы не только не тяготеютъ нашимъ владычествомъ, но, напротивъ, ищутъ его. Когда въ 1881 году Кульджинская провинція, находившаяся въ теченіе 10-ти лѣтъ подъ нашею властью, по петербургскому договору была передана Китаю, то изъ нея выселилось въ наши предѣлы 4,700 душъ дунгановъ и таранчей, т. е. около половины всего населенія уступленнаго края. Такъ народу не хотѣлось мѣнять наше владычество на китайское, — и это не смотря на статью договора, въ силу котораго китайцы обязывались не дѣлать населенію никакого притѣсненія. Въ Кашгаріи населеніе тяготеетъ китайскимъ владычествомъ до такой степени, что ожидаетъ прихода русскихъ какъ Мессіи. Во время путешествія Пржевальскаго по Кашгаріи мусульманское населеніе въ различныхъ городахъ умоляло его просить Бѣлаго царя взять Кашгарію подъ свое покровительство. Угнетенное населеніе обращалось къ нашему путешественнику со словами: «ты только пообѣщай намъ помощь отъ Бѣлаго царя, и мы всѣ бросимся на китайцевъ и вырѣжемъ ихъ до одного». Въ такомъ же почти отношеніи къ намъ находятся земли на лѣвомъ берегу Аму, состоящія подъ управленіемъ афганцевъ. Эти земли извѣстны подъ именемъ Афганскаго Туркестана. Подобно тому, какъ китайцы возбудили къ себѣ страшную ненависть въ Джунгаріи и восточномъ Туркестанѣ, и афганцы сдѣлались ненавистными въ западномъ Туркестанѣ, гдѣ они водворились лѣтъ 15 тому назадъ. О ненависти населенія къ афганскому владычеству свидѣтельствуютъ путешественники, посѣщавшіе эти земли (Гродековъ, Матвѣевъ). Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь намъ придется выслушивать заявленія жителей о принятіи ихъ въ наше подданство. Все это происходитъ оттого, что войны наши въ Средней Азии влекли за собою избавленіе туземнаго населенія изъ подъ ига правителей столько же невѣжественныхъ, сколько и кровожадныхъ.

Въ своемъ быстромъ поступательномъ движеніи русскіе встрѣчали сопротивленіе только со стороны лицъ правительственныхъ и духовен-

ства, жившихъ на счетъ эксплуатируемаго народа. Послѣдній же сражался противъ русскихъ неохотно. Онъ, наоборотъ, ожидалъ насъ какъ своихъ избавителей и благодѣтелей.

Не трудно видѣть, что и теперь нѣкоторыя ханства въ Средней Азійи самостоятельны только по виду. И Хива, и Бухара существуютъ только благодаря поддержкѣ и руководству русскаго правительства, русскаго авторитета. Мы воздерживаемся отъ присоединенія этихъ ханствъ только потому, что хотимъ доказать нежеланіе распространять свои завоеванія въ Средней Азійи, почему совершенно искусственно поддерживаемъ жизнь государственныхъ организмовъ, уже закончившихъ циклъ своего развитія. Рано или поздно событія, подобныя тѣмъ, какія произошли въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, заставятъ поступить точно такъ же и по отношенію къ Хивѣ и Бухарѣ.

Такимъ образомъ, на нашемъ правительствѣ лежитъ тяжелая, но вмѣстѣ съ тѣмъ почетная и славная мисія распространенія цивилизаціи на азіатскомъ материкѣ.

Во-вторыхъ, быстрое поступательное движеніе русскихъ въ Средней Азійи много способствовало къ распространенію научныхъ свѣдѣній. Вслѣдъ за русскими войсками въ Среднюю Азію проникли русскіе и западно-европейскіе ученые, которые начали изучать со всѣхъ сторонъ эту колыбель индо-европейскаго племени.

Извѣстно, что верховья Аму-Дарьи считаются первымъ мѣстопробываніемъ арійской расы. Скудость даровъ природы и суровость климата естественно не могли удовлетворить нашихъ прародителей, почему арійцы съ высоты Памира и верховьевъ Аму двумя потоками устремились въ страны болѣе благодатныя. Однимъ потокомъ они направились на югъ, въ Индію, а другимъ—на западъ въ Туранъ и въ Иранъ, откуда уже двинулись дальше, въ Европу. Въ Туранѣ были, такимъ образомъ, основаны древнѣйшія государства въ мірѣ. Такъ, на лѣвомъ берегу средняго Аму была основана Бактріана съ городомъ Бактрою во главѣ, прозваннымъ въ восточныхъ лѣтописяхъ матерью всѣхъ городовъ (уме-эль-беладъ); по теченію Зарявшана (Согдъ въ древности) основалось владѣніе Согдіана съ главнымъ городомъ Мироканда (Самаркандъ); въ низовьяхъ рѣки Аму—владѣніе Хорезмъ или Ховарезмъ, впослѣдствіи ханство Ургенческое, переименованное въ болѣе позднѣйшій періодъ въ Хивинское; по долинѣ рѣки Мургаба—царство Маргіона съ Мервомъ (Мару во главѣ) и т. д. Много тысячелѣтій пронеслось надъ этими странами. Погибали одни царства и на развалинахъ ихъ возникали другія. Во многихъ древнѣйшихъ городахъ можно нынѣ видѣть,

такъ сказать, нѣсколько напластованій разныхъ цивилизацій. Теперь надъ всѣми этими цивилизаціями легла цивилизація русская. Множество ученыхъ и изслѣдователей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ съ необыкновенною энергіею направляются въ эти страны и изучаютъ ихъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Немного времени прошло отъ появленія русскихъ въ земляхъ Турана, а между тѣмъ наука уже сильно обогатилась цѣнными вѣдами по части географіи, исторіи, статистики, геологіи, археологіи, лингвистики и пр. и пр. относительно вышеупомянутыхъ земель.

Въ третьихъ, вслѣдъ за русскими войсками въ Средней Азіи распространятся и русская колонизація. Русскіе переселенцы проникаютъ въ глубь азіатскаго материка и разносятъ съ собою начала русской культуры. Отраднo видѣть среди безбрежныхъ туранскихъ степей и дикихъ тущобъ Тянь-шана русскіе поселки съ привѣтливymi избами, съ цвѣтущими садами, пестрыми огородами и зеленѣющими полями. Пока колонизаціонное стремленіе проявилось въ Семирѣченской области. Здѣсь поселки (казацкіе и крестьянскіе) размѣстились вдоль омско-вѣрненско-ташкентскаго тракта, а также и вдоль джунгарскаго и заплійскаго Алатау и вокругъ восточной части озера Иссыкъ-куля.

Къ 1-му января 1885 года въ Семирѣченской области русскаго населенія, кромѣ войскъ, состояло:

Казацкаго сословія	22,476 душъ
Крестьянъ	21,231 »
Мѣщанъ и купцовъ	11,484 »
Отставныхъ и запасн. нижн. чиновъ	4,330 »

Итого . . 59,521 душа (¹).

Въ Сыръ-дарьинской области поселки начинаютъ возникать по тракту отъ Семирѣченской границы до гор. Ауль-ата. Нѣтъ сомнѣнія, что поселеніе русскихъ среди туземцевъ повліяетъ благотѣльно какъ на кочевниковъ, которые будутъ пріохочиваться къ осѣдлой жизни, такъ и на осѣдлыхъ, которые воспримутъ отъ нашихъ колонистовъ болѣе усовершенствованные способы культуры.

Въ четвертыхъ, прочнымъ водвореніемъ въ Центральной Азіи Россія пріобрѣла новые рынки, въ которые сбываются фабричныя произве-

(¹) Приложение къ отчету военнаго губернатора Семирѣченской области за 1884 годъ.

денія Европейской Россіи и оттуда на наши внутреннія фабрики вывозится сырье, главнѣйшимъ образомъ хлопковъ и шелкъ.

Наконецъ, въ пятыхъ, сильное положеніе, занятое въ Центральной Азіи, вліяетъ выгоднымъ образомъ и на нашу европейскую политику. Вслѣдствіе всего сказаннаго является вопросъ, какимъ образомъ русскіе появились въ Средней Азіи, какими путями они проникали туда и какъ распространяли тамъ свое владычество.

Благодаря своему географическому положенію на рубежѣ Европы съ Азіею, отечество наше естественно призвано вліять одинаково и на востокъ, и на западъ. Стремленіе предковъ нашихъ на востокъ проявляется еще во времена самыя отдаленныя. Такъ, по свидѣтельству одного арабскаго писателя ⁽¹⁾, оказывается, что русскіе купцы разные продукты своей родины, и по преимуществу мѣха, сплавляли по Волгѣ до города Итиля, бывшей столицы хозарскаго царства (близъ того мѣста, гдѣ нынѣ Астрахань) и здѣсь, уплативши пошлину хазарскому кагану (правителю), направляли свои товары далѣе по Каспійскому морю, высаживаясь на различныхъ берегахъ. Иногда же, по сказанію того же писателя, русскіе купцы провозили свои товары караваннымъ путемъ (на верблюдахъ) въ Багдадъ ⁽²⁾.

Другіе арабскіе писатели (Массуди, Джезери) свидѣтельствуютъ не только о торговых движеніяхъ русскихъ на востокъ, но рассказываютъ и о ихъ военныхъ набѣгахъ на прикаспійскія страны.

Татарское иго на два столѣтія парализовало предпримчивый духъ какъ нашихъ князей, такъ и частныхъ лицъ. Князья наши, правда, очень часто ѣздили въ Орду, но эти поѣздки вызывались необходимостью полученія ханскаго ярлыка на княженіе и сопровождались кознями и интригами. Князья унижались передъ ханами и вносили въ управленіе своимъ народомъ духъ своеволія и беззаконности. Случалось, что власть русскихъ князей для народа была тяжелѣе власти татарской. О развитіи частной инициативы среди русскаго люда нечего было и думать. Теперь уже не русскіе люди порываются въ отдаленныя страны востока, а, напротивъ, азіятцы съ своими товарами приходятъ къ намъ для обмѣна своихъ произведеній на русскіе предметы. Вмѣстѣ съ людьми торгующими проникаютъ въ русскую землю и сборщики податей—

(1) Ибнъ-Хордабе, жившаго между 860—870 годами по Р. Х.

(2) А. Я. Гаркави. «Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ», Спб. 1870 г. стр. 49-я.

баскаки, которые часто вымогали подать (бесермень) силою, вслѣдствіе чего сдѣлались народу ненавистными, откуда явилось и ругательное названіе «бусурманъ», практикуемое среди простаго народа и понынѣ. Изъ торговыхъ центровъ, куда проникали азіятскіе купцы уже въ половинѣ XIV вѣка, приобрѣлъ первенствующее значеніе Нижній-Новгородъ.

Какъ ни тяжело было для Россіи татарское иго, тѣмъ не менѣе оно принесло свою пользу. Только благодаря этому игу былъ сознанъ вредъ удѣльнаго-вѣчеваго уклада жизни древней Руси и сознана необходимость единовластія. Подъ вліяніемъ такого сознанія начало складываться сильное государство Московское. Идею объединенія Руси, какъ извѣстно, осуществилъ великій князь московскій Іоаннъ I Даниловичъ Калита, по справедливости прозванный «собирателемъ земли русской». По мѣрѣ объединенія Руси происходитъ ея усиленіе. Окрѣпшая Русь съ Дмитріемъ Донскимъ уже разбиваетъ на-голову татарскія полчища Мама (въ 1380 году), а черезъ 100 лѣтъ (въ 1480 году) Русь уже до такой степени окрѣпла, что могла совершенно свергнуть ненавистное иго. Сынъ Іоанна III, Василій III Іоанновичъ, закончилъ дѣло Калиты, присоединивъ (въ 1517 году) послѣдній удѣлъ Олега Рязанскаго. При сынѣ же и пріемникѣ Василя III, Іоаннѣ IV, государство Московское считаетъ себя уже до такой степени сильнымъ, что раздвигаетъ свои предѣлы на востокъ путемъ завоеваній царствъ Казанскаго (въ 1552 году) и Астраханскаго (въ 1553 году), совершенныхъ самимъ царемъ.

Такимъ образомъ, не прошло и ста лѣтъ со времени сверженія татарскаго ига, какъ завоеватели обратились въ завоеванныхъ.

Въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго было завоевано царство Сибирское (въ 1583 году), но это завоеваніе совершено по инициативѣ уже не государя, а вольныхъ людей, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый атаманъ Ермакъ Тимофеевъ.

Територіальныя приобрѣтенія, сдѣланныя Ермакомъ и его сподвижниками, по ту сторону Каменнаго пояса (Уральскаго хребта), приняты были Іоанномъ Грознымъ въ послѣдній годъ его царствованія (въ 1584 году), а примѣръ, поданный знаменитымъ атаманомъ, не остался безъ подражанія. Многіе русскіе предприимчивые люди, по преимуществу казаки, устремились далѣе на востокъ, открывая *новыя земли* и «подводя ихъ подъ высокую государеву руку». Во вновь завоеванныхъ странахъ возводились *ostrogi* (крѣпости), изъ которыхъ вслѣдъ затѣмъ возникали города, привлекавшіе къ себѣ колонизаторовъ изъ Европейской Россіи. Возникавшіе, такимъ образомъ, на созданныхъ окраинахъ казачьи поселенія не только отражали нападеніе туземцевъ на вновь

занятую территорію, но еще сами способствовали вторженію русскихъ смѣльчаковъ въ сопредѣльные земли. Поступательное движеніе русскихъ со стороны Сибири шло столь быстро, что черезъ 100 лѣтъ послѣ перехода Ърмакомъ Уральскаго хребта наши смѣльчаки дошли уже до Великаго океана и утвердились на Амурѣ. Для обладанія Амурскимъ краемъ, какъ извѣстно, былъ заложенъ городъ и крѣпость Албазинъ (въ 1682 году), но вслѣдствіе ошибокъ, сдѣланныхъ центральнымъ правительствомъ, приамурскій край вскорѣ (¹) былъ уступленъ Китаю и крѣпость Албазинъ мы должны были срыть до основанія. Тѣмъ не менѣе мы продолжали стоять прочно на Иртышѣ, на Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ и на Аргуни.

Колонизаціонное движеніе русскаго народа шло по преимуществу на востокъ, потому что мѣстность, обильная дарами природы, способствовала этому. На югъ, въ среднеазіятскія ханства, подобное стремленіе не могло быть успѣшнымъ, такъ какъ ханства эти были отдѣлены отъ нашихъ владѣній пустынными и безплодными степями. Тѣмъ не менѣе и съ этой стороны русскіе казаки предпринимали набѣги и производили болѣе или менѣе отдаленные поиски.

Объ одномъ изъ такихъ поисковъ рассказываетъ извѣстный азіатскій писатель Абулгазы, бывшій хивинскимъ ханомъ и при отцѣ котораго, Арабъ-Мухамедъ, совершилось нападеніе уральскихъ (яицкихъ) казаковъ на Хивинское ханство. Согласно разсказу Абулгазы, въ 1605 году, около тысячи казаковъ (²), съ береговъ Яика, проникли до Хивинскаго оазиса, напали на тогдашнюю его столицу, городъ Ургенчъ, разграбили ее и, захвативъ 1,000 мальчиковъ и дѣвицъ, двинулись въ обратный путь. Но Арабъ-Мухамедъ съ сильнымъ войскомъ преградилъ имъ путь. Въ цѣломъ рядѣ битвъ казаки въ концѣ концовъ должны были уступить непріятелю и, претерпѣвъ множество лишеній, были истреблены до послѣдняго человѣка (³). Событіе это сохранилось и въ преданіяхъ уральскаго казачьяго населенія, но въ русскихъ лѣтописяхъ о немъ нигдѣ не упоминается.

Возраставшее политическое могущество нашего государства обраща-

(¹) По Нерчинскому договору, заключенному Головиннымъ въ 1689 году. См. Венюковъ. «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи». С.-Петербургъ, 1873 года, стр. 8-я—9-я.

(²) Согласно преданію среди уральцевъ, подъ начальствомъ атамана Нечая.

(³) Родословная исторія о татарахъ, Абулгазы-Баядуръ-хана. Издана около 1715 года, томъ II, стр. 346—358 и 396—398. Французскій переводъ этой книги озаглавленъ: «Histoire des Mongols et des Tartares par Aboulghas Béhadourkhan. Publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons». J. 1. Texte. S. Pétersbourg, 1871. II. Traduction. S. Pétersbourg, 1874.

ло на себя вниманіе разныхъ азіятскихъ владѣтелей и побуждало ихъ искать съ нами дружбы и торговыхъ сношеній. Уже въ 1533 году, т. е. въ послѣдній годъ царствованія великаго князя Василія III Іоанновича, былъ присланъ въ Москву изъ Индіи отъ знаменитаго султана Бабера посолъ съ грамотой, въ которой предлагались дружественныя сношенія съ Московіей. Но такъ какъ объ основаніи Баберомъ обширнаго и могущественнаго государства въ Индіи тогда въ Россіи еще не было извѣстно, то въ отвѣтной грамотѣ Баберу было выражено, что государь, соглашаясь на свободную торговлю между обѣими странами, «о братствѣ къ нему не приказалъ, ибо не вѣдаетъ его государства; не вѣдомо: онъ государь, или государству тому урядникъ». Въ 1589 году другой знаменитый въ лѣтописяхъ Азій бухарскій властелинъ, Абдъ-Уллахъ, также прислалъ своего посла съ выраженіемъ дружбы и желаніемъ завязать торговые сношенія, но и на этотъ разъ посольство не имѣло успѣха вслѣдствіе неосмотрительности азіятскаго правителя. Грамота русскому государю была написана безъ царскаго титула, что было принято за оскорбленіе, вслѣдствіе чего, по порученію Федора Іоанновича, Абдъ-Уллаху отвѣчалъ Годуновъ, который указалъ на все неприличіе поступка бухарскаго эмира и предлагалъ ему загладить свой проступокъ, обѣщая предстательствовать предъ царемъ, чтобы взаимныя сношенія не прекращались (¹).

При царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ мы уже не ограничиваемся приѣмомъ посланцевъ отъ независимыхъ владѣтелей Азій, но сами снаряжаемъ къ нимъ посольства, имѣя цѣлью открыть рынки для нашихъ купцовъ, дабы они могли сами отправляться туда съ своими товарами. Независимо отъ требованія гостепріимства и права свободной торговли для русскихъ купцовъ, посламы нашимъ предлагалось заботиться объ участи русскихъ невольниковъ и по мѣрѣ возможности выкупать ихъ; затѣмъ вмѣнялось въ обязанность собирать свѣдѣнія политическія и военныя о посѣщенныхъ странахъ, а также и о путяхъ въ другія сосѣднія страны. Въ 1620 году было снаряжено посольство въ Бухару подъ начальствомъ дворянина Ивана Даниловича Хохлова (²), а въ 1669 году отправлены два посольства: въ Хиву, подъ начальствомъ Ивана Федотова и Матвѣя Муромцева, и въ Бухару, подъ начальствомъ Бориса и Семена Пазухинныхъ.

Шесть лѣтъ спустя Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Бухару новое посольство, имѣвшее во главѣ Василія Даудова. Посольства наши

(¹) Я. Ханьковъ, Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства. Зап. Импер. Рус. Геогр. Общества. 1851 г., V, стр. 283-я.

(²) Зап. Импер. Рус. Геогр. Общества, 1851 г., V, стр. 303—306.

особенно благопріятныхъ отзывовъ о производительности Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ не составили, да и плѣнныхъ имъ удалось выкупить лишь незначительное количество, и то съ большимъ трудомъ ⁽¹⁾. О совершенномъ же прекращеніи торго русскими невольниками тогда не могло быть и рѣчи. Малая корысть, ожидавшаяся отъ Хивы и Бухары, побудили Алексѣя Михайловича искать сношенія съ Индією, для чего въ 1675 году, одновременно съ Василиемъ Даудовымъ, пославшимся въ Бухару, было снаряжено посольство къ великому моголу Ауренгзебу. Посланцемъ былъ назначенъ астраханскій татаринъ Мухамедъ-Юсуфъ-Касымовъ, который до Бухары шелъ совместно съ Даудовымъ, а потомъ, черезъ Балхъ, направился въ Кабулъ. Здѣсь Касымовъ былъ задержанъ и дальнѣйшее слѣдованіе до резиденціи Великаго Могола ему было воспрещено. Владѣтель Индіи отклонилъ всякіе переговоры съ русскимъ посланцемъ на томъ основаніи, что оба государства слишкомъ удалены другъ отъ друга, *а знатно де російскій царь къ индійскому шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ, да вѣра де русская иная, и имъ де бусурманамъ съ христіанами въ дружбѣ быть не прилично*. Нашъ посланецъ уѣхалъ изъ Кабула, удовольствовавшись только выкупомъ 40 русскимъ плѣнниковъ ⁽²⁾.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что отъ непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній нашихъ съ среднеазіатскими ханствами благопріятныхъ практическихъ результатовъ не достигнуто. Тѣмъ не менѣе приобращалась одна сторона, которая, безспорно, имѣла важное значеніе, — это сторона научная. Свѣдѣнія наши о географіи Средней Азіи обогатились въ значительной степени. Всѣ добытыя свѣдѣнія о Средней Азіи вошли въ карту всего Московскаго государства. («Большой Чертежъ»), составленную въ XVI столѣтіи, и въ изъясненіе этой карты, или, иначе, «Книги Большаго Чертежа», г. Спасскій въ предисловіи къ изданію этого документа ⁽³⁾ говоритъ, что начало чертежа относится къ царствованію Іоанна IV, который, *«въ 1552 году, велѣлъ землю измѣ-*

(1) Федотовъ выкупилъ всего 12 человекъ, Пазухины—22, а Даудовъ—33 человекъ, тогда какъ число русскихъ невольниковъ въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ считалось тысячами. Зап. Импер. Рус. Геогр. Общества, 1851 г. кн. V, стр. 306-я—313-я.

(2) Зап. Импер. Рус. Геогр. Общества, 1851 г., кн. V, стр. 284-я—285-я. Подробности о «Путешествіи русскаго колониста Мамметъ-Касимова въ Индію» см. въ книгѣ профессора И. П. Минаева: Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Амударьи (по 1878 годъ). Изд. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1879 г., стр. 217-я—228-я.

(3) Книга, глаголемая «Большой Чертежъ», изданная по порученію Импер. Общ. Исторіи и древностей російскихъ, г. И. Спасскимъ. Москва. 1846 г.

рить и чертежъ государства сдѣлать. При Борисѣ Годуновѣ въ послѣдніе годы XVI вѣка чертежъ былъ дополненъ, а при Михаилѣ Федоровичѣ, около 1627 года, старый чертежъ *«избили весь и развалился, такъ что «впередъ по немъ урочищъ смотрѣть не можно»*, и потому необходимость заставила *«примѣряяся къ старому чертежу въ туежъ мѣру сдѣлать новый чертежъ всему Московскому государству по всѣ окрестныя государства»*. Тогда же составлена и «Книга Большаго Чертежа», объясняющая карту.

Въ 1680 году чертежъ былъ сдѣланъ вновь съ дополненіями по тогдашнему состоянію Россіи. Въ 1792 году явилось въ свѣтъ и описаніе чертежа 1627 года подъ названіемъ: «Книга Большому Чертежу» ⁽¹⁾. Документъ этотъ имѣетъ весьма важное значеніе. Изъ него усматривается, что въ Россіи еще въ XVI ст. о Средней Азій знали больше, чѣмъ въ Западной Европѣ. Такъ, напримѣръ, въ «Книгѣ Большаго Чертежа» Аральское море (Синее) показано отдѣльно въ разстояніи 250-ти верстъ отъ Каспійскаго (Хвалимскаго), прямо на востокъ, тогда какъ въ Западной Европѣ Араль считали заливомъ Каспія. По «Книгѣ Большаго Чертежа» довольно правильно показаны Мугоджарскія горы (Айрю), горы Кара-тау, рѣки Уралъ (Яикъ), Аму (Угусъ) и такъ далѣе.

Неудача посольства нашего въ Индію при Алексѣѣ Михайловичѣ не остановила Петра возобновить попытку снова завязать сношенія съ этою страной. Вскорѣ послѣ воцаренія, именно въ 1695 году, Петръ рѣшилъ отправить сперва въ Персію, а потомъ и къ Великому Моголу, «гостинной сотни купчину» Семена Маленькаго съ товарами и съ грамотою къ правителямъ. На этотъ разъ посольство наше достигло сравнительно большаго успѣха. Семень Маленькій изъ Персіи моремъ пробрался въ Индію, побывалъ въ Агрѣ и Дели, гдѣ былъ допущенъ къ Великому Моголу, отъ котораго получилъ въ даръ для русскаго царя бѣлаго слона, и распродалъ совершенно свободно свои товары. На вырученныя деньги онъ накупилъ разныхъ индійскихъ товаровъ и направился обратно въ Россію, но на пути, въ Шемахѣ, принадлежавшей тогда Персіи, умеръ (въ 1699 году) ⁽²⁾.

Практическихъ результатовъ относительно торговыхъ сношеній Рос-

⁽¹⁾ Брошюра А. Макшеева: Географическія свѣдѣнія «Книги Большаго Чертежа» о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ. Спб. 1879 г. (стр. 4 — 5). Къ брошюрѣ приложена гипотетическая карта Туркестана, составленная по «Книгѣ Большаго Чертежа». Брошюра эта изобилуетъ подробными комментаріями о значеніи нашихъ свѣдѣній по «Книгѣ Большаго Чертежа».

⁽²⁾ Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1851, т. V, стр. 285-я.

сиѣ съ Индїей и это посольство не имѣло. Хотя энергическій государь и не покидалъ своего намѣренія завязать торговыя сношенія на востокѣ, но, будучи занятъ трудною войною съ Карломъ шведскимъ, не могъ осуществить своего желанія, не смотря даже на то, что къ этому представлялись поводы, состоявшіе въ слѣдующемъ. Въ 1700 году къ Петру прибылъ посланный отъ хивинскаго хана Шахидаза, просившаго принять его въ русское подданство. Петръ изъявилъ на это свое согласіе, что и выразилъ въ посланной хану грамотѣ. Затѣмъ черезъ три года преемникъ Шахидаза, Аранъ-Мухамедъ, черезъ новаго посланца повторилъ просьбу своего предшественника. Государь новою грамотою, отправленною въ Хиву съ тѣмъ же посланцемъ, вторично изъявилъ свое согласіе на принятіе хана съ его владѣніемъ въ вѣчное подданство Россіи ⁽¹⁾. Конечно обѣ эти грамоты остались мертвою буквою, такъ какъ со стороны хивинскихъ хановъ желаніе принять русское подданство основывалось на своекорыстномъ расчетѣ быть поддержанными на шаткомъ престолѣ.

Неудачный исходъ войны съ Турціею, слѣдствіемъ которой была потеря Россіею Чернаго и Азовскаго морей, заставила Петра обратить свое вниманіе на развитіе торговли черезъ Каспійское море. Въ концѣ 1713 года прибылъ въ Россію одинъ именитый туркменъ, по имени Ходжа-Нефесъ, который рассказывалъ объ изобиліи золотого песку при устьѣ Аму-Дарьи, что узбеки, властвующіе въ странѣ, опасаясь русскихъ, будто-бы засыпали то устье, которымъ рѣка впадала въ Каспійское море, но что, по его мнѣнію, возможно, уничтоживъ плотину, дать рѣкѣ прежнее теченіе и что страну эту, при помощи туркменъ, легко овладѣть. Въ это же самое время въ Петербургъ прибылъ изъ Сибири и тамошній губернаторъ князь Гагаринъ, представившій царю подобный же докладъ. Онъ объявилъ, что въ Малой Бухаріи, при городѣ Эрвети (Яркендѣ) на рѣкѣ Дарьѣ существуютъ богатые россыпи золота. Эти два свидѣтельства съ разныхъ сторонъ и побудили Петра снарядить въ Среднюю Азію двѣ экспедиціи: одну со стороны Сибири — въ Малую Бухарію, а другую, со стороны Каспія, — къ Хивѣ. Первую царь поручилъ капитану Бухгольцу, а вторую — гвардіи Преображенскаго полка поручику князю Бековичу-Черкасскому. Экспедицію Бековича рѣшено было послать подъ предлогомъ поздравленія со вступленіемъ на ханство новаго правителя Ширгазы. Въ собственноручно написанной Бековичу инструкціи Петръ указывалъ на подробности въ исполненіи порученнаго ему дѣла. Принявъ въ Астрахани начальство надъ полу-

(1) Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1851, т. V, стр. 275-я.

торатысячнымъ отрядомъ, Бековичъ въ 1714 году отплылъ въ Гурьевъ городокъ, но наступившіе холода и льды, затиравшіе суда, принудили его возвратиться въ Астрахань. Только въ слѣдующемъ году Бековичу удалось, проплывъ вдоль сѣвернаго берега Каспія, высадиться на Тюбъ-караганскомъ мысу на Мангышлакъ. Здѣсь, чтобы удостовѣриться въ справедливости показаній Ходжи-Нефеса, Бековичъ отправилъ вмѣстѣ съ упомянутымъ туркменомъ двухъ дворянъ: Федорова и Званскаго. Посланные вышли на старое русло, осмотрѣли значительную его часть и, придя къ Красноводскому заливу, гдѣ ожидалъ ихъ Бековичъ съ отрядомъ, рассказали о видѣнномъ, причемъ Федоровъ добавилъ, что, по его мнѣнію, разрушивъ плотину и прокопавъ старое ложе, можно было бы повернуть Аму-Дарью по прежнему въ Каспійское море. Не смотря на неполноту и неопредѣленность подобныхъ свѣдѣній, Бековичъ послалъ объ этомъ донесеніе государю, который вызвалъ его для личнаго доклада. Бековичъ, возвратясь съ отрядомъ въ Астрахань, отправился къ царю, котораго нашелъ въ Либавѣ.

Изслѣдованіями Бековича царь повидимому остался доволенъ, такъ какъ произвелъ его въ чинъ капитана гвардіи и вслѣдъ затѣмъ поручилъ ему дальнѣйшее веденіе экспедиціи, причемъ снова собственноручно изготовилъ для князя инструкцію, которая состояла изъ 13-ти пунктовъ. Въ инструкціи указывалось: построить близъ стараго русла Аму крѣпость на 1,000 человекъ; тщательно осмотрѣть прежнее русло Аму, и, если можно, то спустить воды этой рѣки по ея прежней ложбинѣ. Близъ плотины устроить также городъ, но только тайно отъ хивинцевъ. Придя въ Хиву, склонить хана къ вѣрности и подданству, обѣщая ему наследственное достоинство. Предложить ему русскую гвардію, но только, чтобы ханъ содержалъ ее самъ. Утвердившись въ Хивѣ, предложить хану послать туземцевъ, къ которымъ должны быть присоединены и двое изъ русскихъ, вверхъ по Дарьѣ, въ Иркеть, для осмотра розсыпей. При содѣйствіи же хана послать купчину въ Индію, приказавъ послѣднему описывать свой путь и по возвращеніи розыскать кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Индіи съ Каспійскимъ моремъ. Изъ Хивы отправиться въ Бухару и постараться хана послѣдней склонить если не къ подданству, то, по крайней мѣрѣ, къ дружбѣ, и такъ какъ въ Бухарѣ ханы тоже «бѣдствуютъ отъ подданныхъ», то предложить и здѣсь русскую гвардію.

Для совершенія предпріятія Бековичу назначенъ былъ отрядъ изъ 4,000 пѣхоты, 1,500 яицкихъ (уральскихъ) и 500 гребенскихъ казаковъ и 100 человекъ драгунъ. Снаряженіе экспедиціи стоило свыше 200,000 рублей. Для посылки въ Индію приданъ былъ флота пору-

чикъ Кожинъ, который, согласно данной ему Петромъ инструкціи, долженъ былъ отправиться въ Индію водянымъ путемъ.

Кожинъ, не ужившись съ Бековичемъ, вернулся изъ экспедиціи, за что былъ преданъ царемъ военному суду, а вмѣсто него было предложено Бековичу отправить въ Индію другаго. Бековичъ снарядилъ для этой цѣли состоявшаго въ его свитѣ мурау Тевкелева, который долженъ былъ слѣдовать водою сперва въ Шемаху, а оттуда въ Испанъ и далѣе. Но буря на Каспійскомъ морѣ выбросила Тевкелева въ Астрабадъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ персидскимъ намѣстникомъ и оставался въ плѣну до тѣхъ поръ, пока не былъ выкупленъ нашимъ посломъ при персидскомъ дворѣ, послѣ чего вернулся въ Россію.

Сдѣлавъ всѣ необходимыя приготовленія къ походу, князь Бековичъ, въ половинѣ сентября 1716 года, отплылъ изъ Астрахани въ Тюбъ-Караганскій заливъ, гдѣ, оставивъ одинъ полкъ пѣхоты строить укрѣпленіе (названное укрѣпленіемъ Св. Петра), съ остальнымъ отрядомъ направился далѣе къ Красноводскому заливу. Здѣсь онъ занялся постройкою другой крѣпости, которая должна была владѣть устьемъ Аму, въ случаѣ удачи поворота ея въ Каспій. Еще высадившись въ Тюбъ-Караганъ, Бековичъ послалъ двухъ гонцовъ въ Хиву съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ идетъ съ мирными цѣлями. Изъ Красноводска Бековичъ съ небольшимъ конвоемъ направился сухимъ путемъ въ Астрахань, куда прибылъ 20-го февраля 1717 года. Здѣсь онъ притянулъ какія были подкрѣпленія къ своему отряду и, усиливъ гарнизоны двухъ возводимыхъ на восточномъ берегу Каспія укрѣпленій, направился водянымъ путемъ въ Гурьевъ городокъ. Въ этомъ пунктѣ для движенія въ Хиву у Бековича собрался отрядъ силою около 3,000 чел. при шести орудіяхъ. Въ Гурьевѣ Бековичъ простоялъ около мѣсяца, имѣя въ виду привлечь на свою сторону калмыковъ и туркменъ, находившихся въ вѣдѣніи хана Аюки, для чего къ послѣднему былъ отправленъ гонецъ. Но ханъ Аюка вмѣсто содѣйствія увѣдомилъ князя о невозможности идти въ Хиву вслѣдствіе безкормицы и безводья въ стени и, кромѣ того, предупреждалъ, что хивинскій ханъ собираетъ войска, дабы дать русскимъ вооруженный отпоръ. О враждебныхъ приготовленіяхъ хивинцевъ, недовольныхъ постройкою укрѣпленій на берегу Каспія, Бековичъ узналъ и отъ своихъ посланцевъ, отправленныхъ съ Тюбъ-Карагана въ Хиву, гдѣ они содержались подъ строгимъ карауломъ.

Тѣмъ не менѣе Бековичъ не унывалъ, и въ началѣ іюля 1717 года выступилъ изъ Гурьева городка по направленію къ Эмбѣ, которой достигъ на восьмой день пути. Здѣсь отрядъ переправился частью въ

бродъ, частью на камышевыхъ плотахъ (салахъ). Черезъ два дня отрядъ вышелъ на большую хивинскую караванную дорогу, слѣдуя по которой, на пятый день, вступилъ на возвышенную плоскость Усть-Уртъ. Здѣсь отрядъ шелъ на юго-востокъ до спуска съ плато близъ урочища Кара-Кумбетъ, невдалекѣ отъ мыса Ургу. Сильные жары и безводіе на Усть-Уртѣ заставили побросать часть провіанта и на колодцахъ Янги-су (за четыре перехода до Кара-Кумбетъ) оставить около 1,000 казаковъ съ изнуренными лошадьми. Съ Янги-су Бековичъ отправилъ въ Хиву новаго гонца съ конвоемъ изъ 100 человекъ, чтобы завѣрить хана въ миролюбивой цѣли посольства. Съ Кара-Гумбета отрядъ слѣдовалъ на югъ вдоль Айбугирскаго залива и, дойдя до уровня Акъ-Куль, простоялъ цѣлую недѣлю въ ожиданіи прибытія оставленныхъ на Янги-су казаковъ, для поднятія которыхъ были посланы верблюды съ водоподъемными средствами. Здѣсь же были приняты и хивинскіе посланцы, которые, по размѣнѣ подарковъ, были немедленно отпущены съ порученіемъ подтвердить хану о нашихъ мирныхъ намѣреніяхъ. Но ханъ не придалъ никакого значенія этимъ заявленіямъ. Онъ собралъ многочисленное войско и атаковалъ русскій отрядъ, когда онъ прибылъ на урочище Карагачъ, въ трехъ дняхъ пути отъ Акъ-Куля, и гдѣ, по инструкціи Петра, надлежало строить крѣпость.

Произошла ожесточенная битва, длившаяся двое сутокъ. Хивинцы были отбиты. Видя невозможность одолѣть русскихъ въ открытомъ полѣ, ханъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ велѣлъ объявить Бековичу, что нападеніе на нашъ отрядъ произошло безъ его вѣдома, и что онъ искренно желаетъ мира съ русскими. Мирные переговоры начались, и даже были заключены предварительныя условія въ лагерѣ Бековича. Вслѣдъ затѣмъ хивинскій ханъ пригласилъ князя въ свой лагерь для окончательнаго утвержденія мирнаго соглашенія. Бековичъ со свитою и конвоемъ въ 700 человекъ отправился въ ханскій лагерь. Здѣсь, по восточному обыкновенію, происходилъ обмѣнъ подарковъ и слѣдовали угощенія. Ханъ хивинскій клялся въ ненарушимости мирныхъ условій цѣлованіемъ корана, а Бековичъ—цѣлованіемъ креста. Затѣмъ ханъ съ своимъ войскомъ двинулся въ Хиву, приглашая съ собою и Бековича. Дойдя до рѣки Порсунгулъ, въ двухъ дняхъ пути отъ Хивы, ханъ остановился и просилъ Бековича раздѣлить его отрядъ на нѣсколько частей для того, чтобы можно было удобнѣе содержать его. Бековичъ довѣрчиво разбилъ свой отрядъ на пять частей, которыя и были разведены ханскими чиновниками въ разныя стороны. Но лишь только части эти отошли на значительное разстояніе, какъ хивинцы бросились на русскія войска и частью перебили, частью обратили въ рабство.

Князь Бековичъ съ двумя лицами изъ своей свиты былъ обезглавленъ въ присутствіи хана, который вслѣдъ затѣмъ голову русскаго военачальника отправилъ къ бухарскому эмиру.

Гибель отряда Бековича повлекла за собою очищеніе двухъ укрѣпленій, возведенныхъ на восточномъ берегу Каспія. Вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій гарнизоны этихъ укрѣпленій понесли громадныя потери отъ заразительныхъ болѣзней. На Красноводское укрѣпленіе къ тому же стали дѣлать нападеніе туркмены, наущаемые Хивой. Коменданты укрѣпленій, желая сохранить хотя остатки своихъ гарнизоновъ отъ гибели, рѣшили, срывъ верки, вывести людей въ Астрахань. Войска изъ Тюбъ-Карагана, хотя и съ большими трудностями, но все-таки успѣли на судахъ прибыть въ Астрахань; люди же изъ Красноводска, плившіе также на судахъ по Каспію, были разнесены бурей, такъ что лишь нѣсколько человекъ возвратилось на родину ⁽¹⁾.

И въ народѣ, и на царя гибель экспедиціи князя Бековича произвела тяжелое, удручающее впечатлѣніе. Въ обществѣ сложилась поговорка, существующая и понынѣ: «погибъ, какъ Бековичъ». Вмѣстѣ съ гибелью отряда пошатнулись и надежды Петра на осуществленіе завѣтной мечты проникнуть въ золотоносныя (какъ тогда считали) страны Средней Азіи и въ Индію. Государь съ свойственною ему энергіею сталъ искать виноватыхъ. Много лицъ, завѣдывавшихъ снабженіемъ войскъ какъ дѣйствовавшаго въ Хивѣ отряда, такъ и гарнизоновъ вновь возведенныхъ укрѣпленій, было отдано подъ судъ. Но больше всего гнѣвъ царя обрушился на сибирскаго губернатора князя Гагарина. Послѣдній былъ вызванъ изъ Тобольска въ Петербургъ, посаженъ въ крѣпость и послѣ двухлѣтняго слѣдствія и суда приговоренъ къ повѣшанію передъ зданіемъ сената. На судѣ онъ былъ обвиненъ въ лихоимствѣ и въ томъ, что ложными свѣдѣніями вовлекъ государя въ дорогія и безплодныя экспедиціи къ золотымъ пріискамъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Подробное описаніе экспедиціи князя Бековича-Черкаскаго въ Хиву сдѣлано г. *Голосовымъ*: «Походъ въ Хиву въ 1717 году» («Воен. Сборн.» 1861 г. № 10-й, стр. 303—364) и въ статьѣ г. *Попова*: «Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарою при Петрѣ Великомъ» (Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1853 г. № 9-й).

⁽²⁾ Согласно резолюціи царя, казенный трупъ Гагарина долженъ былъ висѣть на висѣлищѣ въ теченіе мѣсяца. Въ гибели отряда князя Бековича у насъ принято винить исключительно его самого. Бековичъ дѣйствительно безусловно виноватъ въ томъ, что далъ себя обмануть, раздѣливши свой отрядъ на части. Находясь въ ханскомъ лагерѣ и отдавая приказаніе о раздробленіи своего отряда, Бековичъ, нѣтъ сомнѣнія, сознавалъ, какой опасности онъ подвергаетъ и себя, и другихъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ сознавалъ также, что небольшое русское вой-

Другая экспедиція, снаряженная Петромъ въ Среднюю Азію со стороны Сибири, также окончилась неудачно. Капитану Бухгольцу предписано было построить крѣпость у Ямышева озера и, перезимовать въ ней, весною двинуться къ Яркенду и завладѣть имъ. По овладѣніи городомъ, укрѣпить его и развѣдать: какъ въ рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ золото и куда рѣка впадаетъ. Бухголецъ прибылъ въ Тобольскъ въ ноябрѣ 1714 г., но вслѣдствіе суроваго времени года могъ двинуться въ походъ только къ слѣдующему году съ отрядомъ изъ 3,000 челов. Бухголецъ въ іюлѣ 1715 г., на лодкахъ и плотахъ, поплылъ вверхъ по Иртышу. Въ Тарѣ къ нему присоединился конный отрядъ, который дальше сопровождалъ экспедицію берегомъ. 1-го октября отрядъ высадился у Ямышева озера и, согласно инструкціи, заложилъ укрѣпленіе. Наступившая зима не позволила двигаться далѣе, а между тѣмъ калмыки, узнавъ о постройкѣ русскими укрѣпленія, рѣшили прогнать ихъ съ Ямышева озера. Калмыцкій ханъ (контайша), собравъ до 10,000 войска, осадилъ возведенное нами укрѣпленіе. Попытки его овладѣть крѣпостью, посредствомъ штурма, не удалось; тогда ханъ предпочелъ обложить ее въ надеждѣ принудить гарнизонъ сдаться голодомъ. Средства осажденных дѣйствительно скоро истощились, вслѣдствіе чего они рѣшились, срывъ верки, воротиться назадъ. 25-го апрѣля 1716 г. отрядъ, уменьшенный вслѣдствіе смертности до 700 человекъ, поплылъ

ско, заброшенное за тридевять земель отъ своей родины, дѣйствовать самостоятельно не можетъ. Отрядъ нашъ уже слишкомъ истощилъ свои силы, двигаясь по безводной и бесплодной степи. Разбить хивинскія войска въ открытомъ полѣ онъ не могъ, отступить въ отечество, безъ помощи населенія, былъ также не въ состояніи. Оставалась одна надежда на то, что хивинскій ханъ сдержитъ свое слово и окажетъ свое содѣйствіе утомленному и изнеможенному русскому отряду. Но Бековичу ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало соглашаться на предложеніе разединить его войска, ибо, если-бы онъ погибъ со всѣмъ войскомъ во время отступления или отсиживаясь въ вагенбургѣ, то такая гибель не была бы безславна и русскія войска не потеряли бы надолго престижа въ Средней Азій. Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе предпримчивый начальникъ отряда не поддался бы хитрости хана Ширгавы: онъ съ негодованіемъ отвергъ бы предложеніе раздѣлить на части ввѣренныя ему войска и попытался бы истощить всѣ усилія въ борьбѣ съ трудными обстоятельствами, но несомнѣнно и то, что трудно было ожидать успѣха отъ военной экспедиціи, двигавшейся по совершенно неизслѣдованной мѣстности, въ жаркое время года, безводной и бесплодной. Ханъ Аюка предвидѣлъ это и предостерегалъ князя Бековича. Будь на мѣстѣ князя другой начальникъ экспедиціи, то, болѣе чѣмъ вѣроятно, что и онъ не достигъ бы успѣха. Въ 1839—1840 году, мы, удрученные печальнымъ исходомъ экспедиціи Бековича, болѣе наслѣдовали мѣстность и болѣе научили условія степныхъ походовъ, а все таки потерпѣли неудачу. Наконецъ, даже въ 1873 году, кавказскій отрядъ, двигавшійся въ Хиву отъ Чикишляра, также не могъ достигнуть цѣли и долженъ былъ возвратиться съ полпути.

внизъ по Иртышу, не тревожимый калмыками. У устья Оми Бухгольцъ остановился и, съ разрѣшенія князя Гагарина, при помощи присланныхъ ему 1,500 челов. рабочихъ, заложилъ крѣпость Омскъ. Но вскорѣ, вслѣдствіе возникшей ссоры съ Гагаринымъ, Бухгольцъ былъ отозванъ въ Петербургъ, и руководство яркендскою экспедиціею было возложено на Гагарина. Послѣдній въ 1717 г. построилъ снова крѣпость у Ямышева озера и для связи ея съ Омскомъ заложилъ на берегу Иртыша промежуточное укрѣпленіе, названное «Желѣзнымскимъ». Въ 1718 г. было построено укрѣпленіе Семипалатинское; но въ этомъ же году Гагаринъ былъ вызванъ въ Петербургъ для слѣдствія и суда надъ нимъ. По удаленіи Гагарина начальствованіе надъ яркендскою экспедиціею было поручено генералъ-маіору Лихареву, который, съ отрядомъ изъ 440 человекъ, въ 1720 г. отплылъ изъ Тобольска по Иртышу и, миновавъ всѣ вновь возведенныя укрѣпленія, переплылъ черезъ озеро Норъ-зайсанъ и сталъ подыматься по Черному (верхнему) Иртышу. Но тутъ на него напали калмыки въ значительно превосходныхъ силахъ и принудили возвратиться. На обратномъ пути Лихаревъ усилилъ линію укрѣпленія по Иртышу постройкою еще одного у выхода рѣки изъ отроговъ Алтайскихъ горъ и названнаго имъ *Усть-каменно-юрскимъ*. Вслѣдъ затѣмъ болѣзнь заставила Лихарева вернуться въ Петербургъ, чѣмъ и закончился рядъ экспедицій для отысканія пути въ золотonosный Яркендъ ⁽¹⁾. До Яркенда оставалось еще далеко, да и путь къ нему лежалъ не черезъ озеро Норъ-Зайсанъ.

Не взирая на неудачу, постигшую экспедицію князя Бековича-Черкаскаго, Петръ не покидалъ своего намѣренія проникнуть въ среднеазіятскія ханства со стороны Каспія. Случай къ тому представился слѣдующій. Бухарскій эмиръ, узнавъ о блестящихъ побѣдахъ государя надъ шведами, прислалъ въ Петербургъ своего посланца съ поздравленіемъ и съ просьбою снарядить въ Бухару «разумнаго человѣка», дабы завязать дружественныя сношенія. Снисходя къ просьбѣ эмира, Петръ отправилъ посломъ въ Бухару секретаря оріентальской экспедиціи посольскаго приказа, весьма образованнаго италіанца, по имени Флоріо Бенъени. Въ особой инструкціи Бенъени предлагалось собрать возможно полныя и обстоятельныя свѣдѣнія политическія и торговыя о Бухарѣ и сопредѣльныхъ странахъ и утвердить тамъ русское вліяніе

(1) Поповъ. «Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ». Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. 1853 г., № IX, стр. 148—251. Красовскій: «Область сибирскихъ киргизовъ». Сиб. 1868 г., ч. I, стр. 54. «Carte de la Dzoungarie, dressée par le suédois Renat pendant sa captivité chez les calmuks en 1716—1733». St-Pétersb. 1881. p. 9—10.

въ возможно широкихъ размѣрахъ. Нашъ посолъ выѣхалъ изъ Москвы въ сентябрѣ 1718 г. черезъ Астрахань въ Шемаху и затѣмъ въ Тегеранъ. Но тамъ онъ былъ задержанъ персидскимъ правительствомъ, вслѣдствіе чего могъ прибыть въ Бухару только въ 1721 г. Въ Бухарѣ въ это время происходили внутреннія волненія, и ханство раздиралось усобицами, вслѣдствіе чего положеніе Бенъени было труднымъ. Тѣмъ не менѣе, нашъ посолъ, согласно данной ему инструкціи, не только собиралъ свѣдѣнія о бухарскомъ ханствѣ, но имѣлъ возможность отправить для развѣдыванія о золотѣ и драгоценныхъ камняхъ своего камердинера, Никола Минера, въ Балхъ и Бадакшанъ. Послѣдній особенно славился тогда золотыми розсыпями, рубиновыми копами и ляписомъ-лазури. Въ своихъ донесеніяхъ Петру, Бенъени, описывая печальное политическое состояніе Бухары и другихъ ханствъ на Аму, свидѣтельствуетъ о ихъ неисчерпаемыхъ минеральныхъ богатствахъ и даже совѣтуетъ безотлагательно снарядить экспедицію, чтобы овладѣть всѣми странами, лежащими по верхнему Оксу. Посолъ присовокуплялъ, что при взаимныхъ ссорахъ туземныхъ правителей серьезныхъ препятствій для овладѣнія вышеупомянутыми странами не представится. вмѣстѣ съ тѣмъ Бенъени сообщалъ государю и другую пріятную вѣсть: о возможности повернуть теченіе Аму по ея прежнему руслу въ Каспій.

Получивъ разрѣшеніе Петра уѣхать изъ Бухары, Бенъени, не добившись отъ эмира никакихъ практическихъ результатовъ, въ началѣ 1725 г. тайно бѣжалъ оттуда, такъ какъ находился подъ строгимъ присмотромъ и не надѣялся, что его выпустятъ. Изъ Бухары Бенъени направился въ Хиву, ханъ которой, опасаясь мести Россіи за истребленіе отряда Бековича, принялъ Бенъени ласково и, продержавъ его нѣкоторое время въ своей столицѣ, разрѣшилъ отправиться въ отечество. Вслѣдъ за Бенъени ханъ отправилъ въ Петербургъ и своего посланца. Бенъени прибылъ въ Астрахань въ сентябрѣ 1725 г., когда на престолъ уже вступила Екатерина I ⁽¹⁾. Стремленіе Петра утвердить свое вліяніе въ ханствахъ средней Азіи не увѣнчались успѣхомъ. Не найдя возможности проникнуть туда ни со стороны западной Сибири, ни со стороны восточнаго берега Каспія, Петръ рѣшилъ, съ одной стороны, утвердиться на южномъ берегу Каспійскаго моря, для чего, въ концѣ своего царствованія, и завоевалъ богатые сѣверныя области Персіи—Гилянъ и Мазендаранъ ⁽²⁾, а съ другой—задумалъ при-

(1) Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. 1853 г. IX, стр. 270—318 и 398—424.

(2) Въ 1722 г., во время управленія Бирона, эти провинціи были возвращены Персіи.

соединить киргизскія степи, утвердившись въ которыхъ можно было бы легче проникнуть въ заповѣдныя страны, считавшіяся тогда необыкновенно богатыми и важными какъ въ экономическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Присоединеніе киргизскихъ ордъ Петръ возлагалъ на мурзу Тевкелева, знатока восточныхъ окраинъ, и для того, чтобы склонить киргизскихъ хановъ къ подданству, онъ совѣтовалъ не жалѣть денегъ, хотя бы это стоило до милліона рублей, такъ какъ по выраженію Петра: *«хотя киргизъ-кайсацкая орда степной и легкомысленный народъ, токмо встѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ оная орда ключъ и врата»* (¹).

Присоединеніе малой киргизской орды послѣдовало уже послѣ смерти Петра, въ 1732 г., когда ханъ этой орды Абуль-Хаиръ, тѣснимый джунгарами и тревожимый калмыками, прислалъ своихъ посланцевъ съ просьбою принять его, съ подвластнымъ народомъ, въ русское подданство.

Принятіе въ подданство малой орды возложено было на упомянутого выше мурзу Тевкелева, который исполнилъ въ высшей степени трудное дѣло съ большимъ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ Абуль-хаиромъ при-
сѣгнувъ въ русское подданство и ханъ средней орды Шемяка (²).

Присоединеніе киргизскихъ ордъ къ нашимъ владѣніямъ было встрѣчено большою радостью. Но, къ сожалѣнію, скорѣ обнаружилось, что обладаніе нашими новыми подданными не только не приносило пользы въ дѣлѣ проникновенія въ среднюю Азію, а, напротивъ, намъ нужно было оградить укрѣпленіями свою границу отъ безпокойныхъ кочевниковъ, производившихъ на нашемъ пограничномъ пространствѣ не только грабежи, но даже захватывавшихъ въ неволю русскихъ людей. Благодаря усиліямъ правителей юго-восточнаго края Россіи — Кирилова, Татищева и Неплюева — города Омскъ и Уральскъ связались въ скоромъ времени заселенною линією укрѣпленныхъ пунктовъ по берегамъ Урала и Уя. Отъ Омска, какъ извѣстно уже, укрѣпленная линія шла вдоль Иртыша до укр. Усть-каменогорскаго.

Въ теченіе болѣе ста лѣтъ мы владѣли киргизскою степью болѣе номинально, чѣмъ фактически. Неурядица среди кочевниковъ была полная. Независимо отъ внутреннихъ усобицъ различныхъ родовъ киргизовъ между собою, кочевники нападали на наши караваны, грабили ихъ, ловили на границѣ русскихъ людей и обращали ихъ въ неволю. Для водворенія порядка русскіе посылали отряды въ степь и захватывали

(¹) Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. 1851 г., V, стр. 296—297.

(²) Левшинъ. «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей». Спб. 1832 г., часть II, стр. 93—103.

аманатовъ. Въ 1782 году императрица Екатерина II для умиротворенія степи думала принять мѣры болѣе кроткія и, повидимому, болѣе рациональныя. Она повелѣла учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ подъ именемъ *пограничной экспедиціи*, уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи и назначила значительныя суммы для постройки на территоріи кочевниковъ мечетей, школъ и каравансараевъ. Но мѣры эти оказались мало дѣйствительными, такъ какъ киргизы плохіе мусульмане и не обнаруживали никакого желанія ходить въ душныя мечети, равно какъ не чувствовали никакого призванія посылать въ школу своихъ дѣтей, а равно и заниматься торговлей ⁽¹⁾. Въ 1799 г. пограничная экспедиція была замѣнена *пограничною комисіею*, которая для умиротворенія степи прибѣгла къ нѣсколькимъ инымъ мѣрамъ: такъ, напримѣръ, она придумала выдавать отъ казны определенное жалованье главнѣйшимъ родоначальникамъ; но и эта мѣра оказалась недѣйствительною, потому что содержаніе на жалованьи родоправителей роняло ихъ значеніе среди народа.

Въ началѣ этого столѣтія, для полученія хотя какой-либо пользы отъ киргизовъ, приступили къ сбору небольшой платы со скота при пропускѣ его черезъ линію на зимовку. Но этотъ сборъ шелъ плохо и далеко не окупалъ издержекъ по управленію и умиротворенію степи, волненія въ которой усиливались съ каждымъ днемъ, особенно когда хивинцы стали вмѣшиваться въ дѣла кочевниковъ съ цѣлью извлечь изъ нихъ пользу для себя ⁽²⁾.

Въ 1820 г. рѣшено было ежегодно высылать въ киргизскую степь русскіе отряды, которые, проходя среди кочевого населенія, должны были внушать ему страхъ передъ русскою властью. Но этимъ путемъ дѣло не только не улучшилось, а, напротивъ, ухудшилось, такъ какъ военные отряды, кромѣ расхода правительству, никакого фактическаго вліянія не имѣли и только раздражали населеніе. Въ 1822 г. сильныя роды *чиклинцевъ* отложились отъ русскаго подданства и признали надъ собою власть хивинскаго хана. Захватъ нашихъ людей съ линіи удесятерился, и особенно усилились разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ сильно терпѣли наши рыбопромышленники ⁽³⁾.

Междуусобныя войны и грабежи (баранта) какъ между различными родами нашихъ киргизовъ, такъ и между нашими кочевниками и не-

⁽¹⁾ Мейеръ. «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдом.». Спб. 1863, стр. 16—17.

⁽²⁾ Ibid., стр. 25—27.

⁽³⁾ Ibid., стр. 41—42.

зависимыми, также увеличились. Попытка ввести новое положеніе для управленія киргизами какъ оренбургскаго, такъ и сибирскаго вѣдомствъ не имѣла успѣха.

Новый уставъ для сибирскихъ киргизовъ, выработанный по указаніямъ Сперанскаго, былъ изданъ въ 1822 г., но введенъ только черезъ два года. Въ 1824 г. получили новое устройство и оренбургскіе киргизы. Такъ какъ киргизы подчинялись разнымъ начальствамъ, то поэтому и положеніе для управленія ими также разнилось, находясь въ зависимости отъ взглядовъ составителей этихъ положеній.

По новому уставу сибирскихъ киргизовъ (средняя орда) раздѣлили на два округа: каркаралинскій и кокчетавскій, причѣмъ старались, чтобы различные роды не перемѣшивались между собою. Округами должны были завѣдывать *триказы*—колегіальныя учрежденія, подъ предѣлательствомъ султановъ и въ составъ которыхъ членами входили какъ туземцы, такъ и русскіе чиновники. Округа дѣлились на волости, а волости—на аулы. Должностныя лица изъ киргизовъ выбирались самимъ народомъ. Высшее завѣдываніе степью, подъ главнымъ руководствомъ генералъ-губернатора, сосредоточено было въ Омскомъ областномъ правленіи, а съ 1838 г., по упраздненіи Омской области, въ особомъ пограничномъ управленіи ⁽¹⁾.

Новымъ уставомъ для управленія оренбургскими киргизами (малая орда) было уничтожено ханское достоинство. Степь раздѣлили на три части съ сѣверо-запада на юго-востокъ, причѣмъ не обратили вниманія на родовое дѣленіе киргизскихъ кочевковъ ⁽²⁾. Управленіе каждою частью было ввѣрено особому старшему султану, которыхъ впослѣдствіи переименовали въ *султановъ-правителей*. Султанамъ дана неограниченная власть и право наказывать подвѣдомственныхъ имъ киргизовъ за грабежи на линіи, для чего каждому изъ нихъ былъ приданъ отрядъ изъ 200 казаковъ. Но эти отряды нисколько не обезпечивали спокойствія въ степи, такъ какъ служили въ рукахъ султановъ-правителей лишь орудіемъ для преслѣдованія ихъ личныхъ цѣлей ⁽³⁾. Смѣлость и дерзость хищниковъ увеличились до такой степени, что они нападали на наши отряды, прикрывавшіе торговые караваны. Такъ, въ 1825 году враждебные намъ киргизы, соединившись съ хивинцами, напали на отрядъ, состоявшій, подъ начальствомъ полковника Цюлков-

⁽¹⁾ Красовскій. «Область сибирскихъ киргизовъ». Спб. 1868 г., ч. III, стр. 151—184.

⁽²⁾ Въ 1832 г. былъ учрежденъ еще четвертый округъ для сыръ-дарьинскихъ киргизовъ.

⁽³⁾ Мейеръ. «Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства», стр. 42—43.

скаго, изъ 625 челов. при двухъ орудіяхъ и прикрывавшій торговый караванъ, слѣдовавшій въ Среднюю Азію. Нападеніе было сдѣлано при переправѣ каравана черезъ Яны-дарью. Отрядъ отбивался 13 дней, но, наконецъ, долженъ былъ бросить караванъ, каковой и былъ расхищенъ. Сумма расхищенного товара доходила до 547,000 рублей.

На Каспійскомъ морѣ ежегодно ловилось до 200 челов. русскихъ, которые и продавались на невольничьемъ рынкѣ въ Хивѣ. На выкупъ нашихъ плѣнныхъ въ пограничной комисіи, въ Оренбургѣ, находилась особая сумма, доходившая въ 1826 году до 21,289 рублей (¹).

Перовскій, назначенный правителемъ Оренбургскаго края въ 1833 г., для умиротворенія киргизовъ прибѣгъ къ двумъ мѣрамъ: первая заключалась въ постройкѣ укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ, а вторая въ устройствѣ новой линіи.

Укрѣпленіе на Каспійскомъ морѣ было сооружено въ слѣдующемъ 1834 г. Оно было построено въ заливѣ Кайдакъ (въ Мертвомъ Култукѣ) и названо *Ново-Александровскимъ*. Съ постройкою этого укрѣпленія рассчитывали обуздать наиболѣе враждебный намъ родъ киргизовъ—*одаевскій*, уничтожить разбои и уводъ людей на Каспійскомъ морѣ и упрочить наши торговые сношенія съ ханствами Средней Азіи. Къ сожалѣнію, укрѣпленіе это желаемой пользы не принесло. Во-первыхъ, оно было построено на нездоровой мѣстности, вслѣдствіе чего въ гарнизонѣ развилась страшная болѣзненность и смертность. Послѣдняя доходила до того, что изъ девяти человекъ умиралъ одинъ. Во-вторыхъ, грабежъ и уводъ людей на Каспій не только не прекратились, а, напротивъ, усилились. Дерзость хищниковъ дошла до того, что въ 1836 г. былъ захваченъ смотритель Эмбенскихъ водъ, а вскорѣ послѣ того—командиръ четырехъ-пушечнаго бота со всею командою, съ орудіями и со шлюпкою.

Новая линія была устроена въ 1835 г. Для этой цѣли пришлось отмежевать отъ киргизскихъ земель полосу по лѣвому берегу Урала отъ Орска къ сѣверу, съ тѣмъ, чтобы на ней возвести нѣсколько фортовъ и заселить ее оренбургскими казаками. Однако, заселеніе новой линіи шло неуспѣшно, потому что казаки неохотно шли на новоселье. Вспыхнули даже мятежи, которые приходилось усмирять силою. Притомъ же недовольны были и киргизы за отнятіе у нихъ лучшихъ земель для лѣтенокъ (²).

Видя неуспѣшность своихъ мѣропріятій, Перовскій задумалъ завое-

(¹) Ibid., стр. 43—45.

(²) Ibid., стр. 49—51.

вать Хиву, которая, по его мнѣнію, была главною виновницею всѣхъ неустройствъ въ киргизскихъ степяхъ. Хива, дѣйствительно, рассчитывая на свою отдаленность отъ Россіи и трудность доступа къ ней, позволяла себѣ относительно нашего государства дѣйствія самыя непопозволительныя, самыя вопіющія, не говоря уже о покупкѣ и продажѣ русскихъ людей на столь прославленномъ хивинскомъ рынкѣ; хивинцы постоянно подстрекали нашихъ киргизовъ къ возмущеніямъ, заманивали ихъ въ свое подданство, облагали ихъ податями, взымали пошлину съ проходившихъ по степи русскихъ каравановъ и, наконецъ, дошли до того, что хивинскій ханъ поставилъ правиломъ, дабы караваны (наши и бухарскіе), слѣдующіе изъ Россіи въ какія бы то ни было мѣста Средней Азіи, шли бы непремѣнно окольнымъ и неудобнымъ путемъ въ самую Хиву, угрожая, въ противномъ случаѣ, разграбленіемъ. Въ Хивѣ же съ каравановъ собиралась пошлина, увеличенная до крайнихъ размѣровъ.

Съ нашей стороны, въ теченіе цѣлаго столѣтія, были дѣлаемы попытки образумить Хиву путемъ дипломатическихъ сношеній. Такъ, въ 1731 г. былъ отправленъ туда для переговоровъ артилеріи полковникъ Гарбергеръ. Но онъ не только не былъ допущенъ въ столицу хивинцевъ, но даже былъ ограбленъ ими на обратномъ пути (¹).

Въ 1793 году, по просьбѣ хивинскаго хана, былъ отправленъ въ Хиву ученый и наблюдательный докторъ Бланкеннагель. Нашъ агентъ былъ продержанъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ подъ строгимъ присмотромъ, и хивинцы даже задумали-было умертвить его, дабы онъ не могъ разсказать въ Россіи всего имъ видѣннаго. Узнавъ о злодѣйскомъ покушеніи на свою жизнь, Бланкеннагель успѣшилъ выбраться изъ Хивы къ туркменамъ, которые провели его на Мангишлакъ, откуда русскій агентъ моремъ уже направился въ Астрахань (²).

Въ 1819 году, главнокомандовавшій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генералъ Ермоловъ, отправилъ въ Хиву генеральнаго штаба капитана Муравьева для переговоровъ о направленіи хивинскихъ каравановъ на восточный берегъ Каспія, гдѣ предполагалось построить укрѣпленіе. Но и Муравьевъ, по прибытіи въ хивинскія владѣнія, былъ задержанъ въ крѣпости Ильгельды подъ арестомъ 48 дней, и жизни его угрожала опасность. Онъ, хотя и былъ доставленъ въ Хиву для представленія хану, но вслѣдъ затѣмъ тотчасъ же былъ удаленъ изъ

(¹) «Зап. Рус. Геогр. Общ.», 1851 г. V, стр. 321-я и 322-я. Статья г. Загъсова: «Посольство въ Хиву капитана Никифорова въ 1841 году» («Воен. Сбор.», 1867 г., № 11-й, стр. 42-я).

(²) «Путевыя замѣтки майора Бланкеннагеля о Хивѣ съ примѣчаніями, В. В. Григорьева. «Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. Общ.», 1858 г., кн. 3-я стр. 87—116.

столицы ханства. Въ изданномъ имъ сочиненіи о путешествіи въ Хиву Муравьевъ самыми мрачными красками описалъ плачевное политическое состояніе Хивинскаго ханства и особенно ярко изобразилъ тяжелое положеніе нашихъ плѣнниковъ, томившихся въ рабствѣ, число которыхъ простиралось до 3,000 ⁽¹⁾.

Послѣ посылки Муравьева, наше правительство убѣдилось наконецъ, что вразумить хивинцевъ можно только силою оружія, но, будучи занято другими дѣлами, не могло осуществить своего намѣренія, и только въ 1835 году Перовскому было разрѣшено снарядить экспедицію для похода противъ Хивы. Снаряженіе экспедиціи продолжалось долго, такъ какъ всѣ понимали серьезность и трудность этого предпріятія. Перовскій, послѣ долгихъ колебаній, рѣшилъ выступить въ походъ зимою, дабы избѣжать лишеній, сопряженныхъ съ недостаткомъ въ водѣ. Холодъ при этомъ не былъ принятъ въ расчетъ на томъ основаніи, что морозъ, будто-бы, русскому человѣку ничемъ. На экспедицію было асигновано 1,700,000 рублей асигнаціями и 12,000 червонцевъ. Для обезпеченія движенія экспедиціоннаго отряда въ степи, предварительно устроили два временныхъ укрѣпленія, которыя должны были служить складочными пунктами: одно на рѣкѣ Эмбѣ, въ 472-хъ верстахъ отъ Оренбурга, и другое на озерѣ Чушка-куль ⁽²⁾, въ 160 верстахъ къ югу отъ перваго.

Много затрудненій предстояло въ доставкѣ верблюдовъ, каковыхъ требовалось огромное количество для транспортированія какъ тяжестей, такъ и пѣхоты. Несмотря на противодѣйствіе хивинцевъ, угрожавшихъ киргизамъ жестокими наказаніями, было собрано черезъ султановъ-правителей до 10,000 верблюдовъ, при которыхъ состояло 2,090 верблюдовожатыхъ (лаучей) изъ киргизовъ. Наемная плата за каждого верблюда была опредѣлена по 10 рублей. Къ сожалѣнію, все почти собранное количество выючныхъ животныхъ погибло въ теченіе похода отъ стужи еще въ 1839 году, такъ что на обратный путь снова пришлось собирать животныхъ тѣмъ же форсированнымъ путемъ. Лаучи (верблюдовожатые) служили не малую помѣхою при движеніи отряда, такъ какъ большое количество ихъ бѣжало. Чтобы прекратить побѣги вожаковъ, Перовскій рѣшился на строгую мѣру: онъ приказалъ разстрѣлывать въ присутствіи всего отряда нѣсколькихъ пойманныхъ бѣглецовъ. Приготовленія къ походу были окончены въ ноябрѣ 1839 года, и 14-го числа означеннаго мѣсяца была объявлена въ Оренбургскомъ

⁽¹⁾ Н. Муравьевъ. «Путешествіе въ Туркменію и Хиву», Москва, 1822 г.

⁽²⁾ Укрѣпленіе это называлось Акъ-булакскимъ.

краѣ декларація о причинахъ и цѣли похода. Въ этотъ же день началось поѣшелоно и выступленіе дѣйствующаго отряда. Сила всѣхъ войскъ, собранныхъ противъ Хивы, простиралась до 5,000 слишкомъ человекъ, при 22-хъ орудіяхъ и 4-хъ-ракетныхъ станкахъ. Въ главномъ же отрядѣ, раздѣленномъ на четыре эшелона, было 2,750 чел., не считая, конечно, лаучей. Не смотря на то, что отрядъ былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для зимняго похода, движеніе съ перваго же шага было чрезвычайно трудное, вслѣдствіе глубокаго снѣга и сильныхъ морозовъ, доходившихъ до 32° Р. Тѣмъ не менѣе, до урочища Карабутаекъ отрядъ дошелъ благополучно. Но съ этого пункта стужи, при недостаткѣ топлива, котораго въ степи, занесенной глубокимъ снѣгомъ, достать было невозможно, стали производить самое ужасное дѣйствіе. До Эмбенскаго укрѣпленія отрядъ все время шелъ по глубокому снѣгу, прокладывая самъ себѣ дорогу. Пѣхота должна была идти пѣшкомъ, такъ какъ верблюды отъ безкормицы валились сотнями и едва возможно было перевозить на нихъ войсковыя тяжести. Въ отрядѣ развилась болѣзненность, которая возрастала съ каждымъ днемъ. Независимо отъ внутреннихъ болѣзней: цынги, оспы, нервной горячки и др., люди часто отмораживали себѣ члены. 19-го декабря отрядъ пришелъ къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ Перовскій рѣшилъ дать изнуреннымъ войскамъ продолжительный отдыхъ. Положеніе людей въ гарнизонахъ укрѣпленій Эмбенскаго и Акъ-булакскаго было также незавидное: оспа, цынга и горячки производили страшную болѣзненность и смертность. По прибытіи на Эмбу, Перовскій узналъ о нападеніи хивинцевъ на нашъ передовой пунктъ на озерѣ Чушка-куль. Скопище непріятеля отъ 2,000 до 3,000 чел. кинулось на укрѣпленіе, но было отражено дѣйствіемъ ружейнаго и артилерійскаго огня. Отступившій отъ укрѣпленія непріятель наткнулся въ 15-ти верстахъ на роту пѣхоты и сотню казаковъ, шедшихъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія въ Акъ-булакское за больными. Наши войска, атакованныя хивинцами врасплохъ, не потерялись. Они не только отбили нападеніе, но даже обратили непріятеля въ бѣгство. Морозъ довершилъ пораженіе, такъ какъ разбитое скопище почти все погибло отъ стужи, не дойдя до Хивы.

Изъ Эмбенскаго укрѣпленія отрядъ выступилъ 30-го декабря. Здѣсь снѣгъ былъ еще глубже, морозы еще крѣпче, а бураны еще болѣе жестоки. Разстояніе до Чушка-Куля (160 верстъ) отрядъ прошелъ въ теченіе пѣлаго мѣсяца. До Хивы оставалось пройти еще столько, сколько прошли отъ Оренбурга, а между тѣмъ больше половины людей отряда уже не досчитывали въ строю. Само собою разумѣется, что двигаться дальше значило погубить отрядъ, не доведя его до цѣли. Вотъ почему

Перовскій рѣшился вернуться. 1-го февраля 1840 года отрядъ отъ Чушка-Куля началъ обратное шествіе, которое было столько же затруднительно, какъ и движеніе впередъ. Послѣ 8-ми-мѣсячнаго скитанія въ степи, отрядъ прибылъ въ Оренбургъ 8-го іюля, потерявъ за это время умершими 1054 человекъ. Больныхъ, по приходѣ въ Оренбургъ, было сдано въ госпиталь 609 чел. ⁽¹⁾.

Не смотря на неудачу втораго похода въ Хиву, правительство наше рѣшило снарядить противъ Хивы новую экспедицію. Хивинцы увидѣли, что дѣло принимаетъ не шуточный оборотъ, почему нѣсколько смирились. Лѣтомъ 1840 года прибылъ изъ Хивы посланецъ, приведшій съ собою 418 чел. русскихъ плѣнниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ хивинскій ханъ издалъ фирманъ, которымъ строго воспрещалось не только ловить русскихъ людей для мѣна, но даже и покупать ихъ. Наше правительство повѣрило наружному раскаянію хивинцевъ и попыталось еще разъ войти съ ними въ соглашеніе путемъ переговоровъ. По предложенію Перовскаго, раннею весною 1841, въ Хиву былъ отправленъ для переговоровъ генеральнаго штаба капитанъ Никифоровъ, и въ то же самое время въ Бухару снаряжена была мисія подъ начальствомъ майора Бутенева. Никифорову было предложено, главнѣйшимъ образомъ, обратить вниманіе на три пункта: на уничтоженіе рабства и плѣненія русскихъ людей, на ограниченіе незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена, находящіеся въ нашемъ подданствѣ, и на обезпеченіе нашей караванной торговли. Не смотря на всю умѣренность нашихъ требованій, капитанъ Никифоровъ ничего не добился отъ хивинцевъ и не заключилъ съ ханомъ никакого акта, почему долженъ былъ возвратиться въ Россію ни съ чѣмъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Матеріалами для изложенія похода противъ Хивы въ 1839—1840 году служили слѣдующія сочиненія: 1) *Иваннъ*. «Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 году». Спб. 1874, съ картами и рисунками. Сочиненіе это было предварительно напечатано въ «Воен. Сб.» за 1863 годъ №№ 1, 2, 3 и 4. Въ особой статьѣ, напечатанной въ № 4 «Воен. Сб.» за 1863 г. (стр. 484—489), Иваннъ причины неудачи похода въ Хиву въ 1839—1840 г. находитъ въ плохомъ выборѣ Перовскимъ ближайшихъ сотрудниковъ и руководителей похода и въ дурномъ снаряженіи отряда. Особенно Иваннъ негодуетъ на генеральнаго штаба капитана Никифорова, бывшаго, будто-бы, главнымъ виновникомъ неуспѣха экспедиціи. Но г. Залѣсовъ опровергаетъ это обвиненіе. 2) *Ивановъ*. «Хивинская экспедиція 1839—1840 г. Очерки и воспоминанія очевидца». Спб. 1873 г. съ рисунками и чертежами». 3) Военная экспедиція противъ Хивы въ 1839 году. (Библ. для чтенія, 1859 г. № 10). 4) Описаніе экспедиціи въ Хиву, произведенной подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, въ 1839 г. (Сб. Русскій Туркестанъ, Спб. 1872 г. III Приложеніе, стр. 1—14).

⁽²⁾ Залѣсовъ. «Посольство Никифорова въ Хиву въ 1841 году». «Воен. Сборн. 1867 г. № 11.

Хивинскій ханъ, опасаясь разрыва съ Россією, отправилъ вслѣдъ за Никифоровымъ своихъ посланцевъ, черезъ которыхъ просилъ наше правительство снарядить въ Хиву новаго дипломатическаго агента, упрекая Никифорова въ несговорчивости. Правительство наше и на этотъ разъ снизошло къ просьбѣ хивинскаго хана и отправило въ слѣдующемъ, 1842 году, новаго агента, генеральнаго штаба подполковника Данилевскаго.

Послѣднему удалось заключить съ ханомъ Рахимъ-Були-инахомъ *обязательный актъ*, въ которомъ трактовалось и о взаимной дружбѣ двухъ государствъ, и объ обѣщаніи Хивы не потворствовать разбоямъ и грабегамъ на нашихъ границахъ, и объ обѣщаніи: не держать русскихъ плѣнниковъ, не укрывать русскихъ бѣглыхъ, обезпечивать караванную торговлю и со всѣхъ русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Хиву, взимать пошлину не свыше 5% съ дѣйствительной ихъ цѣнности. Правительство наше повѣрило этому акту и вскорѣ должно было снова горько разочароваться въ торжественности обѣщаній Хивы. Актъ этотъ остался совершенно мертвою буквою, такъ что уже въ 1843 и 1844 годахъ Хива потворствуетъ извѣстному степному мятежнику Кенисарѣ Касымову, волновавшему киргизовъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 1845 году эмисары хивинскіе дѣйствуютъ въ южной части подвластныхъ намъ киргизскихъ степей, въ 1848 году шайки хивинцевъ являются въ устьяхъ Сыръ-дарьи подъ самыми стѣнами вновь возведеннаго нами Раимскаго укрѣпленія. Самый обязательный актъ былъ затерянъ хивинцами, такъ что, когда въ 1858 году бывшій въ Хивѣ нашъ агентъ, полковникъ (нынѣ генералъ-адъютантъ) Игнатьевъ, ссылаясь на актъ, врученный Данилевскому, то получилъ въ отвѣтъ отъ хивинцевъ, что они содержанія этого акта не помнятъ, да и разыскать его въ своихъ канцеляріяхъ не могли (¹).

Единственную пользу, которую приобрѣло наше правительство отъ посольства въ Хиву въ 1841 и 1842 годахъ, это было расширеніе нашихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Средней Азіи, составленіи новыхъ съемоковъ и маршрутовъ пройденныхъ мисіями пространствъ и составленіи обстоятельныхъ описаній Хивинскаго ханства, сдѣланныхъ какъ самимъ подполковникомъ Данилевскимъ, такъ и участвовавшимъ въ составѣ его мисіи натуралистомъ Базинеромъ (²).

(¹) Загѣсовъ. «Посольство въ Хиву подполковника Данилевскаго». («Воен. Сбор.» 1866 г. № 5).

(²) «Описаніе Хивинскаго ханства» Данилевскаго напечатано въ Запискахъ Импер. Рус. Геогр. Общ. 1851, № 5. Сочиненіе Базинера напечатано на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppen nach Chiva». 1848. Basiner.

Мисія наша въ Бухару, преслѣдовавшая тѣ же цѣли, что и мисія въ Хиву, пробывъ въ бухарскихъ владѣніяхъ восемь мѣсяцевъ, не имѣла даже утѣшенія заключить, хотя бы номинально, какой либо актъ. Бухарскій эмиръ Насръ-Улла, знаменитый своею свирѣпостію, подъ разными предлогами, уклонялся отъ всякихъ переговоровъ съ начальникомъ мисіи Бутеневымъ и, наконецъ, имѣлъ дерзость объявить нашему агенту, что договоръ онъ утвердить только тогда, когда подпишетъ его русскій Императоръ, и, вслѣдъ затѣмъ, пришлетъ таковой къ нему въ Бухару. Было очевидно, что эмиръ не имѣлъ никакого желанія заключить какія то ни было письменныя соглашенія съ Россією. На посольство Бутенева между прочимъ возлагалось выручить изъ плѣна двухъ англійскихъ эмисаровъ: Стоддарта и Конноли, но оба они не только не были освобождены эмиромъ, но вскорѣ по уходѣ нашей мисіи изъ Бухары были всенародно обезглавлены на городской площади. Членамъ нашей мисіи во время пребыванія ея въ Бухарѣ угрожала подобная же участь ⁽¹⁾. И здѣсь единственную пользу, которую извлекло правительство изъ посылокъ мисіи, было расширеніе нашихъ свѣдѣній о среднеазіатскихъ странахъ. Одинъ изъ членовъ мисіи Н. Ханыковъ составилъ весьма обстоятельное описаніе Бухарскаго ханства ⁽²⁾. Другіе члены: Леманъ, Богословскій и самъ агентъ Бутеневъ сдѣлали развѣдки о минеральныхъ богатствахъ въ прилегающихъ къ Самарканду горахъ ⁽³⁾, а топографъ Яковлевъ составилъ прекрасную съемку городовъ Бухары и Самарканда и маршрутную съемку пройденныхъ мисією мѣстностей.

Планы городовъ Бухары и Самарканда, равно какъ и карта Бухарскаго ханства, исполненные Яковлевымъ, были приложены къ вышеупомянутому сочиненію Н. Ханыкова.

Неудачный исходъ второй хивинской экспедиціи (1839—1840 годъ) и дипломатическихъ переговоровъ съ независимыми среднеазіатскими ханствами убѣдилъ наше правительство, что для умиротворенія степи надо изыскать инныя мѣры. Генераль Обручевъ, вступившій въ 1842 году въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, послѣ Перовскаго, замѣтилъ, что

⁽¹⁾ Залѣсовъ. «Очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Бухарою съ 1836 по 1843 годъ». («Воен. Сбор.» 1862. № 9).

⁽²⁾ «Описаніе Бухарскаго ханства», составленное Н. Ханыковымъ. Спб. 1843.

⁽³⁾ Леманъ на обратномъ пути умеръ, но тѣмъ не менѣе его замѣтки и коллекціи были впоследствии разобраны и изданы разными специалистами: Гельмерсеномъ, Брандтомъ, Менстрие и Бунге. Статья Богословскаго: «Записка о долиніи Зарявшана и горахъ ее окружающихъ» помѣщена въ «Горн. Журналѣ» за 1842 г. ч. I. Статьи же Бутенева, относительно минеральныхъ богатствъ, заводскаго и метеорологическаго дѣла въ Бухарин, а также и метеорологическія наблюденія на пути изъ Оренбурга въ Бухарію, были помѣщены въ «Горн. Журн.» за 1842 г. ч. IV.

система ежегодной высылки отрядовъ въ степь не приносить никакой пользы, такъ какъ киргизы совершенно ускользаютъ отъ вліянія этихъ отрядовъ. Генераль Обручевъ придумалъ занять степь линією укрѣпленій, гарнизоны которыхъ постоянно напоминали бы кочевникамъ о присутствіи среди нихъ русской силы, всегда готовой возстановить нарушенный ими порядокъ.

По представленію Обручева въ 1845 году было построено два укрѣпленія: одно на р. Тургаѣ—Оренбургское, а другое на р. Иргизѣ—Уральское. Вслѣдствіе вновь возведенныхъ укрѣпленій кочевникамъ дозволено было производить безпошлинно и свободно мѣновую торговлю,—мѣра, сдѣлавшая эти укрѣпленія не только военными опорными пунктами, но и торговыми. Кочевники отнеслись къ этимъ укрѣпленіямъ съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ увидѣли со стороны русскихъ войскъ желаніе принести имъ и экономическія выгоды.

Въ 1846 году Ново-Александровское укр. было перенесено на полуостровъ Мангишлакъ, на мѣстность болѣе здоровую и гдѣ оно лучше могло обезпечивать наше рыболовство и торговлю на Каспій. Перенесенное укрѣпленіе названо Ново-Петровскимъ вслѣдствіе того, что было расположено тамъ, гдѣ въ 1717 году существовало укрѣпленіе, заложенное Бековичемъ. Въ 1857 году это укрѣпленіе переименовано въ фортъ Александровскій ⁽¹⁾.

Въ 1847 году близъ устья Сыра было основано укрѣпленіе Ранинское, а въ слѣдующемъ, 1848 году, для связи Уральскаго укрѣпленія съ Оренбургскою линією, основанъ укрѣпленный этапный пунктъ—фортъ Карабутакъ. Въ слѣдующемъ, 1849 году, Обручевъ, для усиленія значенія вновь возведенныхъ укрѣпленій, задумалъ водворить при каждомъ изъ нихъ по нѣскольку семействъ казаковъ. Однакоже мѣра эта оказалась преждевременною, такъ какъ возбудила опасеніе кочевниковъ за свои земли ⁽²⁾.

Благодаря постройкѣ укрѣпленій въ Оренбургской степи, порядокъ между киргизами замѣтно улучшился и набѣги на нашу линію съ цѣлью захвата русскихъ людей въ неволю совершенно прекратились.

Тѣмъ не менѣе не прекращалось еще вредное вліяніе на нашихъ кочевниковъ, съ одной стороны—хивинцевъ, съ другой—кокандцевъ, которые грабили ихъ, подстрекали къ возмущенію, вооружали одинъ родъ противъ другаго и проч. Вредное вліяніе хивинцевъ Обручевъ разсчитывалъ устранить занятіемъ Хивы, доступъ къ которой теперь сдѣлалъ

⁽¹⁾ Мейеръ. «Киргизская степь Ор. вѣдомства», стр. 66, 67.

⁽²⁾ Ibid., стр. 70-я.

ся уже гораздо болѣе легкимъ, благодаря ряду укрѣпленій между Оренбургомъ и устьемъ рѣки Сыра. Отъ рѣки Сыра движеніе отряда облегчалось Аральскимъ моремъ и затѣмъ рѣкою Аму-Дарьею. Для обезпеченія движенія къ Хивѣ отъ устья Сыра Обручевъ, тотчасъ по возведеніи Раимскаго укрѣпленія, завелъ судоходство на Аральскомъ морѣ. При посредствѣ двухъ шхунъ: «*Николай*» и «*Константинъ*», Аральское море въ теченіе 1848 и 1849 годовъ было тщательно изслѣдовано и описано ⁽¹⁾, а для совершенія болѣе капитальныхъ предпріятій были заказаны въ Швеціи на Мотальскомъ заводѣ два желѣзныхъ парохода. Одинъ изъ этихъ пароходовъ (названный впоследствии «*Перовскимъ*») былъ сдѣланъ съ выдвижнымъ килемъ для того, чтобы можно было на немъ плавать какъ по морю (Аральскому), такъ и по рѣкамъ (Сыру и Аму) ⁽²⁾.

Для обезпеченія киргизовъ со стороны коканцевъ Обручевъ предполагалъ занять крѣпость ихъ Акъ-мечеть, служившую точкою опоры для набѣговъ на подвластные намъ роды кочевниковъ. Но Обручевъ не могъ осуществить всѣхъ своихъ намѣреній, такъ какъ въ 1851 году, по управленію Оренбургскимъ краемъ, былъ замѣненъ Перовскимъ, который не раздѣлялъ взглядовъ своего предмѣстника. Перовскій находилъ, что дѣйствовать на Хиву не стоило вслѣдствіе ея опредѣлившагося экономического ничтожества, а что главную приманку составляютъ казавшіяся ему богатыми страны вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, особенно Коканъ. Въ этихъ видахъ Перовскій, по прибытіи въ край, на другой же годъ сформировалъ экспедицію подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Бларамберга, которому и поручилъ овладѣть коканскою крѣпостью Акъ-мечеть. Бларамбергъ, во главѣ 500-наго отряда, двинулся изъ Раима вверхъ по Сыру, разрушилъ двѣ маленькія коканскія крѣпостцы, Кумышъ-курганъ и Чимъ-курганъ, и штурмовалъ Акъ-мечеть, но былъ отбитъ. Тогда въ слѣдующемъ, 1853 году, Перовскій лично выступилъ изъ Оренбурга съ отрядомъ изъ 2,767-ми человекъ, при 12-ти орудіяхъ. Отрядъ направился сперва къ Раиму, а затѣмъ слѣдовалъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ. При движеніи вверхъ по рѣкѣ отряду долженъ былъ содѣйствовать тогда же спущенный на рѣку пароходъ «*Перовскій*».

(1) Генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Макшеевымъ и флота-лейтенантомъ Бутаковымъ. Описаніе Аральскаго моря Макшеева помѣщено въ «Зап. Рус. Геогр. Общ.» 1851 г., № 5-й. Замѣтки Бутакова были помѣщены въ «Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. Общ.» 1853 г.

(2) Зыковъ. «Очеркъ утверженія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ». («Морской Сборникъ», С.-Петербургъ, 1862 г., № 6-й).

Не смотря на то, что Акъ-мечеть защищалась гарнизономъ, состоявшимъ всего только изъ 300 человекъ при трехъ орудіяхъ, Перовскій сначала не рѣшался взять крѣпости открытою силою. Удрученный неудачею хивинской экспедиціи 1839—1840 годовъ, онъ считалъ своею обязанностью дѣйствовать какъ можно осторожнѣе. Для овладѣнія коканскою крѣпостцею онъ предпринялъ осадныя работы по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства. Осада велась три недѣли и туземцы начали уже сомнѣваться въ нашемъ успѣхѣ. До Перовскаго стали доходить слухи о томъ, что изъ Ташкента идетъ на выручку крѣпости сильный коканскій отрядъ. Это обстоятельство побудило Перовскаго принять болѣе рѣшительныя мѣры. Онъ задумалъ взорвать минами часть крѣпостной стѣны и взять городъ штурмомъ. На разсвѣтѣ 27-го іюля (1853 года), послѣ удачнаго взрыва крѣпостной стѣны, войска наши пошли на приступъ, и черезъ 20 минутъ Акъ-мечеть была уже въ нашихъ рукахъ. Взятая крѣпость была исправлена, вооружена, занята нашимъ гарнизономъ и вскорѣ названа была, въ честь побѣдителя, «Фортъ Перовскій» (1).

Коканцы пытались было отбить эту крѣпость, для чего скопища ихъ, численностью до 7,000 человекъ, въ концѣ августа приблизились было къ форту. Для отраженія непріятеля изъ форта былъ посланъ отрядъ въ 275 человекъ при трехъ орудіяхъ подъ начальствомъ войскаго старшины Бородина. Отрядъ этотъ встрѣтилъ непріятельскія скопища въ 28-ми верстахъ отъ форта на урочищѣ *Кумъ-суатъ*.

Не смотря на огромное неравенство въ силахъ, малый отрядецъ нашъ отбивался въ теченіе цѣлаго дня, потерявъ пять человекъ убитыми, 21-го ранеными. Въ теченіе ночи коканцы держали нашъ отрядъ въ блокадѣ, но на разсвѣтѣ (25-го августа) отступили съ потерей 192-хъ человекъ; своихъ же раненыхъ они увезли на 96-ти верблюдахъ.

Въ декабрѣ коканцы сдѣлали попытку еще болѣе серьезную для того, чтобы возвратить свою бывшую крѣпость. 14-го декабря они, въ количествѣ отъ 12,000 до 13,000 человекъ съ 17-ю мѣдными орудіями, подступили къ форту Перовскій. Занявъ лагерь на лѣвомъ берегу Сыра, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ форта, коканцы въ теченіе 14-го, 15-го, 16-го и 17-го чиселъ пытались окружить нашу крѣпостцу со всѣхъ сторонъ. Гарнизонъ форта состоялъ изъ 1,055-ти человекъ при 19-ти орудіяхъ (изъ коихъ пять мортиръ). Имѣя цѣлью прогнать непріятеля, комендантъ форта, подполковникъ Огаревъ, на раз-

(1) «Водвореніе русской власти въ Средней Азіи». «Военный Сборникъ», Спб. 1868 г., № 9-й. «Сборн. Русскій Туркестанъ», Спб., 1872 г. Прилож. стр. 20-я—23-я.

свѣтъ 18-го декабря, выслалъ отрядъ изъ 550-ти человекъ при четырехъ орудіяхъ подъ командою майора Шкупа. Благодаря сильному туману, отрядъ нашъ приблизился къ коканцамъ не замѣченными на разстояніе 400 сажень и открылъ по нимъ сперва артиллерійскую, а потомъ и ружейную пальбу. Непріятель порывался кинуться на нашъ отрядъ въ атаку со всѣхъ сторонъ, но былъ отбитъ. Тогда Шкупъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе и бросился на артилерію коканцевъ. Орудія были взяты и коканцы обратились въ бѣгство, потерявъ до 2,000 человекъ убитыми. Наша же потеря состояла изъ 18-ти убитыхъ и 49-ти раненыхъ. 17 орудій и 130 пудовъ пороха были нашими трофеями (1).

Перовскій еще во время наступленія своего къ Акъ-мечети приказалъ заложить два укрѣпленія: одно нѣсколько выше Раимскаго (называвшагося тогда Аральскимъ), при истокѣ изъ Сыра рукава Казала, которое названо фортомъ № 1-го (впослѣдствіи городъ Казалинскъ), и другое при впаденіи въ Сыръ рукава Кара-узякъ, названнаго фортомъ № 2-го (Карамакчи). Кромѣ того, на Куваль-Дарѣ была занята еще коканская крѣпость — Кумышъ-курганъ, которая названа была фортомъ № 3-го (2).

Черезъ два года (въ 1855 году) Аральское (Раимское) укрѣпленіе было перенесено въ фортъ № 1-го, гдѣ предполагалось имѣть портъ для Аральской флотиліи, а фортъ № 3-го уничтоженъ по безполезности (3).

Рядъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ вдоль нижняго Сыра, весьма хорошо защищалъ зимовки нашихъ киргизовъ, имѣвшіеся въ этихъ мѣстахъ. Коканцы, пытавшіеся было выбить насъ изъ Акъ-мечети и отраженные съ урономъ, успокоились. Такимъ образомъ, степь со стороны нижняго Сыра была обезпечена, но за то со стороны Усть-Урта волненія продолжались по прежнему, такъ какъ предводители мятежниковъ имѣли возможность безопасно укрываться на Усть-Уртѣ. Въ данное время степь волновалъ извѣстный Исеть-Кутебаровъ, наслѣдовавшій хищническія наклонности отъ Кенисары. Противъ Исета высылались ежегодно по нѣскольку отрядовъ, но послѣдніе не могли изловить лихаго мятежника, находившаго надежное укрытіе на Усть-Уртѣ, со стороны втораго у насъ не было воздвигнуто ни одного укрѣпленнаго пункта, на который можно было бы опереться.

(1) «Водвореніе русской власти въ Средней Азій». Военный Сборникъ», 1868 г., № 9-й. «Сборн. Русскій Туркестанъ», Сиб., 1872 г., ч. III. Прилож. стр. 15-я—17-я.

(2) Мейеръ. «Киргизская степь Орен. вѣдомства», стр. 75-я.

(3) Ibid. стр. 79-я и 80-я.

Такой укрѣпленный пунктъ былъ устроенъ нами только въ 1862 году на рѣкѣ Эмбѣ и названъ Эмбенскимъ постомъ. Исеть же сдался въ 1858 году, когда было объявлено ему прощенье, и явился съ повинною къ полковнику (нынѣ генералъ-адъютантъ) графу Игнатьеву, когда послѣдній во главѣ посольства направлялся въ Хиву ⁽¹⁾. Правительство наше въ 1858 году сдѣлало еще разъ попытку войти въ соглашеніе съ Хивой и Бухарою путемъ дипломатическихъ переговоровъ, для чего и была снаряжена мисія подъ начальствомъ полковника Игнатьева. Но и на этотъ разъ, какъ и слѣдовало ожидать, подозрительный и несговорчивый образъ дѣйствій правителей обоихъ названныхъ ханствъ не привелъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ, и мисія возвратилась ни съ чѣмъ, кромѣ, конечно, собранія научныхъ данныхъ, добытыхъ разными лицами, входившими въ составъ мисіи, какъ-то: Залѣсовымъ, Кильвейномъ, ориенталистомъ Лерхомъ, Можайскимъ, Назаровымъ, Салацкимъ и Струве ⁽²⁾.

Л. Костенко.

(Окончаніе будетъ).

⁽¹⁾ Ibid., стр. 79-я.

⁽²⁾ Объ этомъ посольствѣ имѣются слѣдующія описанія: 1) Залѣсова: «Письма изъ степи», помѣщ. въ «Воен. Сборн.», 1858 г. № 10-й; «Письма изъ Хивы и Бухары», «Воен. Сборн.», 1858 г., № 8-й; 1859 г., № 1-й; 1860 г., № 4-й, и статья: «Посольство въ Хиву и Бухару полковн. Игнатьева въ 1858 году». «Русскій Вѣстникъ», 1871 г. 2) Назарова. «Воспоминанія о степномъ походѣ мисіи флигель-адъютанта Игнатьева въ ханства Хиву и Бухару. («Воен. Сборн.», 1864 г., № 4-й). 3) Кильвейна. Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву. «Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1861 г., № 1-й. Его же статья «О Хивинскомъ ханствѣ во время Сеидъ-Мухамеда». «Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г. и въ «Этногр. Сборникъ» 1862 г. Вып. 2-й 4) Лерха. «Археологическая поездка въ Туркестанскій край». Спб. 1870 г. 5) Исследования Бутакова, сопровождавшего мисію на судахъ аральской флотиліи, были помѣщены въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1861 г., № 5-й, позднее—въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», за 1872 г., №№ 48-й, 49-й и 50-й.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

173735/
1.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ

ТОМЪ СЛХХVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая улица, д. № 36.

1887

305
498

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

(Статья вторая) (*).

Система умиротворенія Оренбургской степи посредствомъ сооруженія укрѣплений была принята и въ степи западно-сибирскаго вѣдомства. Здѣсь еще въ 1835 году было построено два временныхъ укрѣпленія: Улутавское и Актавское. Въ 1846 году большая орда, кочевавшая за рѣкою Караталомъ, приняла русское подданство и для защиты ея было заложено укрѣпленіе Капальское.

Такъ какъ коканцы совершали постоянныя нападенія на нашихъ новыхъ подданныхъ, съ цѣлью возмущать ихъ противъ насъ, то для усмиренія коканцевъ въ 1850 году рѣшено было предпринять экспедицію за рѣку Или и разрушить укрѣпленіе Тоучубекъ, расположенное при впаденіи рѣки Алматы въ Кискеленъ. Укрѣпленіе это служило опорнымъ пунктомъ для хищническихъ набѣговъ коканцевъ на наши границы. Тѣмъ не менѣе овладѣть этимъ укрѣпленіемъ намъ удалось только при вторичномъ движеніи за Или въ слѣдующемъ 1851-мъ году.

Въ 1854 году, при генераль-губернаторѣ Западной Сибири Гасфордѣ, на рѣкѣ Алматы, у подножья Заилійскаго Алатау, было построено укрѣпленіе Вѣрное, вслѣдствіе чего весь Заилійскій край поступилъ въ

(*) См. «Военный Сборникъ», 1887 г. № 7-й.

составъ русской территоріи. При вновь возводимыхъ укрѣпленіяхъ мы селили казаковъ, которые образовали казачьи станицы и поселки. Въ 1854 году была образована Семипалатинская область, а въ 1859 году эта область и западно-сибирскіе киргизы, подобно киргизамъ оренбургскаго вѣдомства, перешли въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, исключая пограничной мѣстности, прилегающей къ Чжунгарскому и Заилийскому Алатау, изъ которой учрежденъ былъ особый—Алатаускій округъ съ центромъ управленія въ укрѣпленіи Вѣрномъ. Этотъ округъ оставался въ вѣдѣніи военнаго министерства.

Нападеніе коканцевъ на нашихъ киргизовъ Большой орды вынудило западно-сибирское начальство снарядить небольшой отрядъ для разрушенія двухъ непріятельскихъ укрѣпленій: Пишпека и Токмака. Экспедиція поручена была полковнику Циммерману, который исполнилъ ее безъ потерь съ нашей стороны ⁽¹⁾.

Тѣмъ не менѣе двѣ побѣды, одержанныя Циммерманомъ (въ 1860 году), не образумили коканцевъ. Они объявили священную войну (газавать) и, собравъ многочисленное скопище, рѣшили напасть на наши поселенія. Въ октябрѣ 1860 года огромныя полчища коканцевъ, въ числѣ около 20,000 человекъ, сосредоточились у укр. Узунъ-Агачъ (въ 56 верстахъ отъ Вѣрнаго). Завѣдывавшій тогда Алатавскимъ округомъ подполковникъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи) Колпаковский, съ отрядомъ изъ трехъ ротъ, четырехъ сотенъ и четырехъ орудій, двинулся изъ Вѣрнаго и близъ Узунъ-Агача нанесъ коканцамъ рѣшительное пораженіе въ открытомъ полѣ. Непріятель потерялъ очень много убитыми; наша же потеря состояла въ одномъ убитомъ и 32-хъ раненыхъ и контуженныхъ ⁽²⁾.

Послѣ пораженія подъ Узунъ-Агачемъ коканцы вздумали еще разъ попытать счастья въ борьбѣ съ русскими. Они возобновили разрушенную нами крѣпостцу Пишпекъ и стали высылать оттуда свои грабительскія шайки. Колпаковский съ небольшимъ отрядомъ двинулся къ этой крѣпости и, послѣ осады ея въ теченіе нѣсколькихъ дней, 24-го октября 1862 года взялъ открытою силою. На этотъ разъ укрѣпленіе оставлено за нами и въ немъ былъ расположенъ русскій гарнизонъ. Въ это время были заняты нами и не большія крѣпостцы: Токмакъ и Костекъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ «Сборн. Русскій Туркестанъ». Спб., 1872 г., ч. III, Прилож. стр. 26-я—34-я

⁽²⁾ Пичугинъ. «Вторженіе коканцевъ въ Алатавскій округъ въ 1860 году. «Военный Сборникъ», 1872 г., № 5-й, стр. 5-я, а также «Сборн. Русскій Туркестанъ», 1882 г., ч. III, стр. 35-я—42-я.

⁽³⁾ «Сборн. Русскій Туркестанъ». Спб., 1872 г., в. III Прилож., стр. 43-я—49-я.

Въ 1861 году наша граница со стороны Оренбургской степи выдвинулась нѣсколько впередъ, когда для лучшаго обезпеченія киргизовъ, кочующихъ у форта Перовскій, было заложено укрѣпленіе Джулекъ (въ 117-ти верстахъ отъ форта Перовскаго), а въ 1863 году небольшою отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дебу, прошелъ еще далѣе вверхъ по Сыръ-Дарьѣ и разрушилъ коканскую крѣпость Яны-Курганъ ⁽¹⁾.

Устройствомъ цѣпи укрѣпленныхъ пунктовъ со стороны Оренбурга вдоль по нижнему Сыру и со стороны Западной Сибири вдоль Алатау наша граница постепенно замыкалась; тѣмъ не менѣе въ данное время огромное пространство, около 650-ти верстъ, оставалось еще незанятымъ и служило какъ бы воротами для вторженія въ наши степи враждебныхъ элементовъ. Естественно, что должно было явиться стремленіе закрыть это пространство совершеннымъ сомкнутиемъ границъ западно-сибирской и оренбургской. Эта необходимость была признана еще въ 1834 году и высказана генеральнаго штаба подполковникомъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи) Веригинымъ. Въ 1854 году она была близка къ осуществленію, но Восточная война отдала предпріятіе, которое оказалось возможнымъ исполнить только 10 лѣтъ спустя, а именно въ 1864 году.

Рѣшено было, чтобы два отряда изъ Оренбурга и Западной Сибири шли на встрѣчу одинъ другому: оренбургскій—вверхъ по Сыру, на городъ Туркестанъ (Азретъ), а западно-сибирскій—вдоль Александровскаго хребта на Аулие-ата.

Западно-сибирскій отрядъ, силою въ 2,500 человекъ, порученный генеральнаго штаба полковнику Черняеву, двинулся изъ Вѣрнаго. Пройдя черезъ Мерке, отрядъ 2-го іюня подступилъ къ коканскому укрѣпленію Аулие-ата, каковое и взялъ штурмомъ 5-го іюня, съ потерей съ нашей стороны всего пяти человекъ ранеными ⁽²⁾. Въ это же время оренбургскій отрядъ, силою въ 1,200 человекъ, подъ начальствомъ полковника Веревкина, изъ форта Перовскій двинулся къ городу Туркестану, подойдя къ которому приступилъ къ осадѣ съ помощью траншейныхъ работъ. Коканцы дѣлали вылазки изъ крѣпости и бросались на наши траншеи; тѣмъ не менѣе осадныя работы подвигались весьма быстро, и когда онѣ подошли къ самой стѣнѣ, то коканцы бѣжали, не дожидая штурма крѣпости. 12-го іюня Верекинъ занялъ городъ, при овладѣніи которымъ мы потеряли пять человекъ убитыми и 33 ранеными ⁽³⁾.

7-го іюля Черняевъ, оставивъ въ Аулие-ата небольшой гарнизонъ,

⁽¹⁾ Ibid., стр. 23-я—26-я.

⁽²⁾ Ibid., стр. 49-я—51-я.

⁽³⁾ Ibid., стр. 51-я—57-я.

во главѣ отряда силою въ 1,298 человекъ, двинулся по направленію къ Чамкенту. Притянувъ къ себѣ оренбургскій отрядъ, Черняевъ въ сентябрѣ (19-го числа) подступилъ къ Чамкенту и 20-го числа того же мѣсяца овладѣлъ вышеназваннымъ укрѣпленнымъ городомъ, такъ же какъ и Аулие-ата, посредствомъ нечаяннаго нападенія. Штурмъ Чамкента былъ очень кровопролитный. Непрiатель понесъ огромныя потери; у насъ же за все время осады было убито шесть человекъ и ранено и контужено 50 человекъ ⁽¹⁾. Взятіемъ Чамкента было достигнуто со-мкнутіе нашихъ границъ оренбургской и западно-сибирской.

По занятіи Чамкента Черняевъ тотчасъ же рѣшился овладѣть и Ташкентомъ, такъ какъ этотъ большой городъ, находившійся вблизи Чамкента (въ 114-ти вертахъ къ югу) имѣлъ важное значеніе какъ экономическое, такъ и военное. Но попытка овладѣть этимъ городомъ была неудачна, и Черняевъ, рѣшившійся на штурмъ, недостаточно обрѣко-гноспировавъ крѣпостныя стѣны, долженъ былъ вернуться въ свой лагерь подъ Чамкентомъ ⁽²⁾,

Отступленіе Черняева отъ Ташкента ободрило коканцевъ. Огромныя скопища ихъ, численностью около 12,000 человекъ, въ концѣ 1864 года, подъ предводительствомъ храбраго регента города Кокана Алим-кула, вторглись во вновь занятый нами край и вышли на наши сообщенія съ цѣлью овладѣть Туркестаномъ. Но усилія коканцевъ разбились о стойкость одной уральской сотни (99 человекъ) подъ начальствомъ эсаула Сѣрова. Сотня эта была атакована коканцами у селенія Икана (24 версты къ югу отъ Туркестана) и въ теченіе трехъ дней отбивалась отъ непрiателя, больше чѣмъ во сто разъ превосходившаго ее своею численностью. Бѣольшая половина казаковъ была перебита, но уцѣлѣвшіе остатки сотни успѣли пробиться и въ порядкѣ отойти къ Туркестану ⁽³⁾.

Между тѣмъ въ началѣ 1865 года изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ территоріи прежней Сыръ-дарьинской линіи, была образована Туркестанская область, которая была подчинена въ военномъ отношеніи командующему войсками Оренбургскаго военного округа, а въ гражданскомъ—западно-сибирскому генералъ-губернатору. Военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками новой области былъ назначенъ генералъ Черняевъ.

⁽¹⁾ Ibid., стр. 65-я—73-я.

⁽²⁾ Ibid., стр. 76-я—73-я. При отбитіи штурма мы потеряли 16 убитыми и 62 ранеными.

⁽³⁾ «Военный Сборникъ» 1865 г., № 5-й, стр. 115-я. «Дѣло уральцевъ подъ Туркестаномъ въ ноябрѣ 1864 года». К.

Слухи, полученные Черняевымъ въ апрѣлѣ 1865 года, о сборѣ бухарскихъ войскъ въ Ура-тибе, и опасеніе, чтобы эмиръ бухарскій не овладѣлъ Ташкентомъ, побудили начальника нашихъ передовыхъ войскъ немедленно предпринять наступательныя дѣйствія. Изъ Чемкента Черняевъ двинулся къ небольшому коканскому укрѣпленію Ніазъ-бекъ, владѣвшему водами Ташкента, и 29-го апрѣля занялъ его ⁽¹⁾. Оставивъ въ Ніазъ-бекѣ небольшой гарнизонъ, Черняевъ направился къ Ташкенту и 7-го мая расположился на позиціи въ восьми верстахъ отъ этого города. 9-го мая коканцы, въ числѣ 7,000 человекъ, подъ личнымъ предводительствомъ Алимкула, сдѣлали изъ крѣпости большую вылазку, но были отбиты съ потерей двухъ орудій. При этомъ предводитель коканцевъ былъ смертельно раненъ. Смерть Алимкула дала дѣлу обороны крѣпости невыгодный оборотъ: борьба партій въ городѣ усилилась, а этимъ была ослаблена энергія въ защитѣ крѣпостной стѣны. Черняевъ рѣшился воспользоваться обстоятельствами и штурмовалъ городъ. Послѣ трехдневнаго боя (15-го, 16-го и 17-го іюня) Ташкентъ былъ взятъ, причемъ защитники понесли громадныя потери ⁽²⁾. Мы потеряли убитыми 25 и ранеными 117 человекъ. Сила нашего отряда состояла изъ 1,951 человека при 12-ти орудіяхъ, тогда какъ у противника было до 30,000 человекъ при 50-ти орудіяхъ ⁽³⁾.

Занятіе Ташкента поставило во враждебныя отношенія къ намъ бухарскаго эмира, который въ это время овладѣлъ Ходжентомъ и Коканомъ и имѣлъ притязаніе и на Ташкентъ. Для обузданія эмира пришлось прибѣгнуть къ прекращенію торговли съ Бухарою и къ арестованію всѣхъ находившихся въ области бухарцевъ съ ихъ товарами. Въ половинѣ іюля были арестованы и всѣ бухарскіе торговцы, находившіеся въ Оренбургѣ. Эмиръ, въ свою очередь, оплатилъ тѣмъ же, приказавъ заарестовать всѣхъ находившихся въ Бухарѣ нашихъ купцовъ съ ихъ товарами. Прибытіе въ Туркестанскую область подкрѣпленій изъ Оренбурга дало возможность Черняеву занять часть зачирчикскаго раіона, плодородной мѣстности, прилегающей къ Ташкенту и составляющей, такъ сказать, житницу этого города.

Въ сентябрѣ прибылъ въ край командовавшій войсками Оренбургскаго округа генералъ Крыжановскій для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ во вновь учрежденной области и для опредѣленія вопроса, какъ поступить съ Ташкентомъ. По мнѣнію генерала Крыжановскаго,

⁽¹⁾ «Сборн. Рус. Туркестанъ» 1872 г., вып. III, прилож. стр. 86-я—88-я.

⁽²⁾ Водвореніе русской власти въ Средней Азіи. («Военный Сборникъ», 1868 года № 9-й).

⁽³⁾ «Сборн. Рус. Туркестанъ», вып. III, прилож. стр. 90-я.

обладаніе Ташкентомъ было бы для насъ невыгоднымъ, почему онъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ устроить изъ этого города совершенно независимое ханство; генераль Черняевъ, напротивъ, былъ того мнѣнія что Ташкентъ слѣдуетъ присоединить къ Россіи, тѣмъ болѣе, что ташкентцы сами просили объ этомъ въ поданномъ ими адресѣ. Необходимость присоединенія къ Имперіи Ташкента формулировалась Черняевымъ тѣмъ, что этотъ обширный городъ съ за-чирчикскимъ райономъ давалъ возможность содержать войска и администрацію Туркестанской области мѣстными средствами; въ противномъ случаѣ, перевозка многихъ предметовъ продовольствія и снабженія войскъ изъ Оренбурга или Сибири стоила бы чрезвычайно дорого. Разрѣшеніе возникшаго разногласія Крыжановскій призналъ необходимымъ представить на усмотрѣніе высшаго правительства, которое вскорѣ согласилось съ мнѣніемъ Черняева.

По отъѣздѣ Крыжановскаго изъ Ташкента дѣла въ Туркестанской области еще болѣе осложнились. Желая поскорѣе возстановить дружественныя отношенія къ Бухарѣ и возобновить прекратившуюся торговлю, Черняевъ, въ концѣ 1865 года, по настоятельной просьбѣ эмира, отправилъ въ Бухару посольство, составленное изъ нѣсколькихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Эмиръ задержалъ наше посольство и принялъ относительно насъ угрожающій тонъ. Дабы освободить членовъ посольства изъ заключенія, Черняевъ въ январѣ 1866 года съ небольшимъ отрядомъ предпринялъ наступленіе къ бухарской крѣпости Джизаку. Бухарцы устрашили и обѣщали отпустить членовъ нашей мисіи, которые, по слухамъ, уже направлены были изъ Бухары въ Самаркандъ. Черняевъ, не желая напрасно подвергать войска различнымъ лишеніямъ въ безпріютной степи, рѣшилъ отвести свой отрядъ обратно въ Чиназъ. Отступленіе нашего отряда отъ Джизака было принято эмиромъ за побѣду, вслѣдствіе чего онъ опять задержалъ наше посольство, когда оно прибыло уже въ Самаркандъ ⁽¹⁾. Подобныя дерзкія выходки эмира не могли быть оставлены безъ возмездія, почему Черняевъ сталъ готовиться къ новому походу, но въ концѣ марта былъ отозванъ въ Петербургъ и на его мѣсто назначенъ былъ генераль Романовскій ⁽²⁾.

Романовскій, по прибытіи во ввѣренный ему край весною 1866 года, нашелъ политическое положеніе дѣлъ въ высшей степени натянутымъ. Бухарскій эмиръ, разчитывая изгнать невѣрныхъ (кяфировъ) изъ

(1) Описаніе пребыванія нашего посольства въ Бухарѣ изложено въ брошюрѣ одного изъ участниковъ онаго, горнаго инженера *Татарина*: «Семимѣсячный пѣвнъ въ Бухаріи». Спб. 1867 г.

(2) «Военный Сборникъ», 1868 г., № 9-й. «Водвореніе русской власти въ Средней Азій».

Средней Азій, провозгласилъ священную войну (газавать), собралъ многочисленную армію (до 40,000 человекъ при 12-ти орудіяхъ большаго калибра) на уроч. Ирджаръ и началъ угрожать русскимъ. Шайки бухарцевъ появились даже въ окрестностяхъ Ташкента съ цѣлью подстрекательства подчиненнаго намъ населенія къ возстанію. Чтобы предупредить вторженіе бухарцевъ въ нашу область, Романовскій рѣшилъ самъ идти на встрѣчу бухарцамъ. Собранный въ Новомъ Чиназѣ ⁽¹⁾, отрядъ, силою изъ 14-ти ротъ, пяти сотенъ, 20-ти орудій и восьми ракетныхъ станковъ, двинулся противъ эмира и 8-го мая атаковалъ его армію. Благодаря успѣшному дѣйствію нашей артилеріи, отрядъ нашъ, общая численность котораго доходила до 3,000 человекъ, быстро разгромилъ бухарскія войска, которыя обратились въ самое безпорядочное бѣгство. Бухарцы бросили весь свой лагерь, 10 орудій и потеряли массу убитыми (до 10,000 тысячъ человекъ). Наша же потеря состояла изъ 12-ти человекъ раненыхъ.

Послѣ Ирджарской побѣды Романовскій двинулся вверхъ по Сыру къ небольшой крѣпости Нау, занятой бухарскимъ гарнизономъ, и овладѣлъ ею безъ сопротивленія, а вслѣдъ затѣмъ осадилъ городъ Ходжентъ. Послѣ восьмидневной осады, 24-го мая, городъ былъ взятъ штурмомъ, съ потерю множества убитыми; 13 пушекъ и огромное количество оружія были нашими трофеями. Мы потеряли пять человекъ убитыми и 122 человека ранеными.

Занятіе Ходжента вытекало изъ желанія имѣть опорный пунктъ для плаванія по Сыръ-Дарьѣ, и кромѣ того Ходжентъ составлялъ ключъ отъ Ферганской долины. Городъ этотъ во время его занятія русскими считалъ себя независимымъ ни отъ коканскаго хана, ни отъ бухарскаго эмира.

Прибывшій вскорѣ въ Туркестанскую область оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій нашелъ, что граница наша по Сыру недостаточно обезпечена, и счелъ болѣе цѣлесообразнымъ провести ее вдоль высокаго хребта, проходящаго южнѣе Ходжента и Ура-тубе и названнаго послѣдствіемъ *Туркестанскимъ* хребтомъ ⁽²⁾.

Съ этого цѣлью Крыжановскій рѣшилъ овладѣть двумя принадлежавшими Бухарѣ крѣпостями Ура-тубе и Джизакъ. Отрядъ силою изъ 20¹/₂ ротъ, пяти сотенъ и 28 орудій (изъ коихъ четыре мортиры),

(1) Небольшое русское укрѣпленіе, заложеное Черныевымъ съ цѣлью основать опорный пунктъ и пристань для нашего пароходства по Сыръ-Дарьѣ. Оно расположено при слияніи Чирчика съ Сыромъ.

(2) Тогда онъ именовался на нашихъ картахъ Кашгаръ-даванскимъ хребтомъ, что на туземномъ языкѣ значить: перевалъ въ Кашгаръ.

20-го сентября выступилъ изъ Ходжента по направленію къ Ура-тюбе, куда подошелъ 27-го числа. Сдѣлавъ необходимую рекогносцировку крѣпости и окрестностей и произведя проломъ въ крѣпостной стѣнѣ, отрядъ, 2-го октября, на разсвѣтѣ, пошелъ на приступъ нѣсколькими колоннами. Крѣпость была взята съ 16-ю пушками и множествомъ оружія. Непріятель потерялъ болѣе 2,000 человекъ одними убитыми. Наша же потеря состояла изъ 17-ти человекъ убитыми и 210-ти человекъ ранеными и контуженными.

По овладѣніи крѣпостью Ура-Тюбе отрядъ двинулся къ Джизаку, стратегическое значеніе котораго было весьма важно, такъ какъ городъ этотъ, расположенный у входа въ Джеланъ-Утинское ущелье (по дорогѣ въ Самаркандъ), считался ключемъ къ Бухарскому ханству. Городъ былъ обнесенъ тройной стѣною сильной профили, съ фланговою обороною, и окружался рвомъ. Сила гарнизона равнялась 10,000 человекъ отборнаго войска. По пути къ Джизаку, 6-го октября, было занято нами небольшое бухарское укрѣпленіе Зааминъ, гдѣ былъ оставленъ небольшой гарнизонъ. 12-го октября дѣйствующій отрядъ, силою въ 16^{1/2} ротъ, пять сотенъ и 20 орудій, подошелъ къ Джизаку, и произведя рекогносцировку стѣнъ крѣпости и окружающей мѣстности, тотчасъ занялся постройкою брешъ-батарей. 16-го числа была пробита брешь, а 18-го, въ полдень, войска наши двумя колоннами пошли на штурмъ. Сопротивленіе было упорное. Бухарцы защищались отчаянно и почти всѣ были перебиты, такъ какъ бѣгство было возможно лишь черезъ одну калитку въ городской стѣнѣ; всѣ же ворота предварительно были наглухо забиты защитниками, съ намѣреніемъ лишить себя всякой надежды на отступленіе. вмѣстѣ съ крѣпостью намъ досталось 23 орудія и множество оружія. Русскіе потеряли 6 человекъ убитыми и 92 ранеными (¹).

Обширныя приобрѣтенія, сдѣланныя съ 1864 по 1868 годъ (около 1,000 квадр. миль и одного міліона населенія), слишкомъ увеличили территорію, и такъ какъ въ это время въ Кашгарѣ и Кульджѣ произошли политическія осложненія, то для приданія единства дѣйствій на нашей границѣ съ среднеазіятскими ханствами и Китаемъ, рѣшено было образовать особое генералъ-губернаторство и военный округъ, под-

(¹) Объ осадѣ Ура-тюбе и Джизака имѣется прекрасное описаніе одного изъ участниковъ М. А. Зиновьева. См. «Русск. Вѣстн.», 1868 г. № 5—6 статьи: «Осада Ура-тюбе и Джизака». Воспоминаніе объ осенней экспедиціи 1866 года въ Туркестанской области. Дѣйствія Романовскаго во ввѣренномъ ему краѣ описаны имъ самимъ въ брошюрѣ, озаглавленной: «Замѣтки по средне-азіатскому вопросу». Спб., 1868 г.

чиненные одному лицу, облеченному самостоятельной властью, которая была бы достаточно сильною какъ въ дѣлѣ политическаго вліянія, такъ и въ дѣлѣ гражданскаго устройства и преуспѣянія новаго края. Таковое генераль-губернаторство учреждено 14-го іюня 1867 года и названо *Туркестанскимъ*. Въ составъ его вошли: бывшая Туркестанская область, выдѣленная отъ Оренбургскаго генераль-губернаторства, и Семирѣченская область, составившаяся изъ части Семипалатинской области и Алатавскаго округа, выдѣленныхъ изъ Западно-сибирскаго генераль-губернаторства. Назначенному туркестанскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютанту фонъ-Кауфману было Высочайше предоставлено право вести непосредственно переговоры съ сосѣдними средне-азиатскими владѣніями, а также право объявлять войну и заключать миръ. Для управленія краемъ, Кауфману былъ преподанъ къ руководству «проектъ положенія», выработанный особою степною комисією, съ правомъ дѣлать въ проектѣ всѣ измѣненія и дополненія, какія онъ признаетъ необходимыми, однако, не выходя изъ нормы указанныхъ расходовъ.

Въ ноябрѣ 1867 года, генераль Кауфманъ дѣятельно занялся введеніемъ проекта положенія объ управленіи краемъ, для чего были составлены *организационныя комисіи*, вводившія новое положеніе по уѣздамъ. Въ то же самое время Кауфманъ, черезъ посланнаго къ коканскому хану офицера генеральнаго штаба (подполковника Шауфуса), успѣшилъ заключить мирный договоръ, въ силу котораго для русской торговли былъ открытъ совершенно свободный доступъ въ Коканское ханство. Договоръ былъ заключенъ 29-го января 1868 года подъ скромнымъ именемъ: «взаимныя обязательства». Стремленія Кауфмана заключить мирный договоръ съ Бухарою не удалось. Произошло недоразумѣніе относительно проведенія пограничной черты, долженствовавшей раздѣлить бухарскія владѣнія отъ русскихъ, и бухарскій эмиръ сталъ дѣятельно готовиться къ новой войнѣ съ русскими. Передовыя шайки эмира 15-го апрѣля, ночью, напали на нашъ отрядъ, расположенный въ лагерѣ при Ключевомъ, въ трехъ верстахъ отъ Джизака. Нападеніе было отбито безъ потерь съ нашей стороны (¹). Тѣмъ не менѣе, необходимость заставляла Кауфмана идти на встрѣчу эмиру, дабы предупредить его вторженіе въ наши владѣнія и нанести Бухарѣ рѣшительный ударъ. Для дѣйствія противъ эмира у Яны-курмана былъ собранъ отрядъ изъ 21 роты, 5 сотенъ и 16 орудій, всего до 3,500 чел.

Отрядъ этотъ, подъ личнымъ предводительствомъ генерала Кауфма-

(¹) «Сбор. Руск. Турк.», в. III, прил. стр. 170-я.

на, 30-го апрѣля 1868 года выступилъ изъ Лны-кургана и, переночевавъ у Каменнаго моста, 1-го мая подошелъ къ позиціи бухарцевъ на Чепанъ-атинскихъ высотахъ, верстахъ въ 8-ми впереди Самарканда. Позиція бухарцевъ, длиною около 12-ти верстъ, была весьма крѣпкая и съ фронта прикрывалась теченіемъ рѣки Зарявшана, дробившагося здѣсь на нѣсколько рукавовъ. На высотахъ была выставлена бухарцами батарея изъ 24-хъ большихъ орудій. Силы бухарцевъ простирались до 60,000 человѣкъ. Не смотря на то, что русскія войска были истомлены въ этотъ день большимъ переходомъ подъ палящимъ солнцемъ, не смотря на то, что броды на Зарявшанѣ имъ не были извѣстны, тѣмъ не менѣе они смѣло бросились въ рѣку и по грудь въ водѣ перешли всѣ рукава быстро катившагося потока, будучи въ это время поражаемы артилерійскимъ и фальколетнымъ огнемъ бухарцевъ. Послѣдніе не могли выдержать смѣлаго натиска и обратились въ поспѣшное бѣгство, побросавъ свою артилерію, лагерь и обозъ. Наша потеря состояла изъ двухъ убитыхъ и 38 раненыхъ и контуженныхъ. На другой день, 2-го мая, городъ Самаркандъ, бывшая столица Тимура, сдался намъ безъ выстрѣла. Вскорѣ съ Самаркандомъ весь зависимый отъ него районъ призналъ также нашу власть. Тѣмъ не менѣе, эмиръ не соглашался на предложенныя ему мирныя условія, и чтобы побудить его къ уступчивости, Кауфманъ, 18-го мая, занялъ крѣпость Каты-курганъ, расположенную по дорогѣ въ Бухару, въ 65 верстахъ отъ Самарканда. Эмиръ собралъ новыя скопища, съ цѣлью вырвать эту крѣпость изъ нашихъ рукъ. Тогда Кауфманъ, оставивъ въ Самаркандской цитадели незначительный гарнизонъ, сосредоточилъ всѣ почти войска передоваго отряда въ Каты-курганъ, и 2-го іюня двинулся оттуда противъ эмировой арміи, находившейся на позиціи на Зера-булакскихъ высотахъ, верстахъ въ 12-ти къ западу отъ Каты-кургана.

Бухарцы оказали здѣсь замѣчательное упорство, и регулярныя войска ихъ (сарбазы), числомъ около 6,000 человѣкъ, выдержали почти въ упоръ нѣсколько нашихъ картечныхъ залповъ. Однако, они не устояли противъ рѣшительно поведенной атаки нашихъ колоннъ и обратились въ бѣгство. Потери непріятели была громадная. Пѣхота почти вся была истреблена, частью во время боя и преслѣдованія, частью же въ степи отъ недостатка въ водѣ. Конница бухарская вся разсѣялась въ Каршинской степи. Наша потеря подъ Зерабулакомъ состояла изъ 37-ми человѣкъ раненыхъ, изъ коихъ половина легко.

Въ то время, когда происходило полевое дѣло подъ Зерабулакомъ, жители города Самарканда, совместно съ многочисленными скопищами шахрисабскихъ правителей—Джура-бека и Баба-бека—осадили нашъ сла-

бый гарнизонъ (всего 752 человека), заключившійся въ обширной цитадели, окружность стѣны которой равнялась двумъ съ половиною верстамъ. Осада продолжалась семь дней; всѣ больные и слабые приняли участіе въ защитѣ воротъ и проломовъ. Шесть гонцовъ изъ туземцевъ (джигитовъ), посланныхъ комендантомъ полковникомъ Штемпелемъ къ Кауфману съ извѣщеніемъ о критическомъ положеніи гарнизона, были перехвачены и зарѣзаны бухарцами. Наконецъ, 5-го іюня, седьмой гонецъ проникъ въ нашъ дѣйствующій отрядъ и далъ знать о случившемся. Кауфманъ тотчасъ же форсированнымъ маршемъ двинулся на выручку обложеннаго гарнизона и 8-го іюня вступилъ въ цитадель ⁽¹⁾. Для наказанія жителей за измѣну значительная часть города была выжжена ⁽²⁾.

Бухарскій эмиръ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, подписалъ предложенныя ему условія мирнаго договора. Независимо отъ потери значительной и притомъ лучшей части своихъ владѣній (города Самаркандъ и Каты-Кургана съ принадлежащими имъ округами), эмиръ обязался уплатить военныя издержки, въ размѣрѣ 500,000 рублей, и предоставить русскимъ людямъ свободный пропускъ въ бухарскія владѣнія. Русскіе купцы отнынѣ, проникавшіе въ Бухару, уплачивали торговую пошлину въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}\%$ со стоимости привозимаго товара, тогда какъ прежде они уплачивали пять и болѣе процентовъ.

Изъ новыхъ территоріальныхъ приобрѣтеній (257,1 кв. миль и около 200,000 душъ населенія) былъ образованъ *временный* Зарявшанскій округъ, на окончательное присоединеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе лишь 4-го декабря 1872 года ⁽³⁾.

Кауфмана упрекали въ томъ ⁽⁴⁾, что, разгромивъ войска бухарскаго эмира, онъ не овладѣлъ столицею его и не прекратилъ суще-

(1) Шахрисябцы отхлынули отъ осады русскаго гарнизона 3-го іюня, когда узнали о пораженіи эмира подъ Зерабулакомъ. Осаду продолжали только жители Самарканда и окрестныхъ мѣстностей.

(2) Объ осадѣ Самарканда въ 1868 году были помѣщены двѣ обстоятельныя статьи въ «В. Сб.», а именно: г. Черкасова, въ 1870 г. № 9 (Защита Самарканда въ 1868 г.) и г. Воронца въ 1872 г. № 9 (Воспоминаніе о защитѣ Самарканда въ 1868 г.).

(3) Бухарская кампанія 1868 года изложена въ соч. М. Лыко: «Очеркъ боевыхъ дѣйствій 1868 года въ долинѣ Зарявшана. Съ планами дѣлъ на Самаркандскихъ и Зерабулакскихъ высотахъ». Спб. 1871 г. Сочиненіе это было напечатано предварительно въ «Воен. Сб.», 1871 г. №№ 5, 6, 7 и 8. Въ «Военномъ Сборникѣ» разными авторами напечатано также нѣсколько статей относительно вышеупомянутой кампаніи. Офіціальные реляціи помѣщены въ «Сб. Русскій Турк.» 1872. вып. III, въ приложеніи, стр. 171—198.

(4) «Вѣстникъ Евр.» 1868, № 7-й.

ствованія ханства, которое никоимъ образомъ жить самостоятельно не можетъ, а между тѣмъ впослѣдствіи потребуется новая кампанія. Но дѣло въ томъ, что число войскъ у Кауфмана было слишкомъ недостаточно для того, чтобы можно было дойти до столицы ханства, до которой оставалось еще около 180-ти верстъ. Необходимо было занять болѣе сильными гарнизонами Самаркандъ и Каты-курганъ и затѣмъ попутныя къ Бухарѣ крѣпости: Хатырчи, Зіаддинъ, Кермине, а для всего этого войскъ не доставало. Поэтому первымъ дѣломъ Кауфмана, по заключеніи договора съ Бухарою, было ходатайство объ усиленіи войскъ округа, каковое ходатайство и было уважено. Въ Туркестанскомъ округѣ были учреждены два мѣстные баталіона и 10 мѣстныхъ командъ (всего 3,305 человекъ) и прислано два стрѣлковыхъ баталіона въ подкрѣпленіе къ уже имѣвшимся двумъ. Изъ этихъ четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ впослѣдствіи была сформирована туркестанская стрѣлковая бригада.

Послѣ экспедиціи 1868 года Бухарское ханство было низведено на степень полной вассальной зависимости отъ Россіи, вслѣдствіе чего вскорѣ намъ пришлось уже не карать эмира, а напротивъ, поддерживать его отъ враговъ внутреннихъ. Такъ, еще въ томъ же 1868 году, осенью, когда мятежный старшій сынъ эмира Катты-тюря поднялъ оружіе на отца съ цѣлью овладѣть престоломъ, небольшой отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генерала Абрамова, двинулся изъ Самарканда и, настигнувъ скопище Катты-тюря подъ Каршами, разбилъ его на-голову и вслѣдъ затѣмъ овладѣлъ и самимъ городомъ. Городъ былъ переданъ эмиру, а мятежный сынъ его бѣжалъ въ Афганистанъ.

Въ 1870 году, когда шахрисябскіе беки (Джура-бекъ и Баба-бекъ) вздумали было отложиться отъ эмира, то, по приказанію генерала Кауфмана, отрядъ, подъ начальствомъ Абрамова, 7-го августа двинулся двумя колоннами изъ Самарканда черезъ Джамъ и Кара-тюбе въ Шахрисябскую долину и, взявъ штурмомъ (14-го августа) главный городъ Китабъ ⁽¹⁾, прогналъ взбунтовавшихся бековъ и передалъ отпавшую провинцію во власть эмира ⁽²⁾. Джура-бекъ и Баба-бекъ (одинъ правилъ въ Китабѣ, а другой въ Шарѣ) спаслись бѣгствомъ, черезъ горы, въ коканскія владѣнія, ища гостепріимства у единовѣрнаго правителя. Но коканскій ханъ не рѣшился дать пристанище изгнанникамъ, а препроводилъ ихъ къ генералу Кауфману, который водворилъ ихъ на жительство въ Ташкентѣ. Вскорѣ оба бывшіе шахрисябскіе правители

(1) Близъ Китаба въ кишлакѣ *Урусъ* родился Тимуръ.

(2) «Сб. Русск. Турк.» III, прил. стр. 206—217. Наша потеря подъ Китабомъ состояла изъ 19-ти убитыхъ и 108-ми раненыхъ.

приняты были на русскую Государственную службу: Джура-бекъ съ чиномъ подполковника, а Баба-бекъ съ чиномъ маіора милиціи.

Передъ шахрисябскою экспедиціею въ маѣ и іюнѣ была предпринята военно-научная экспедиція въ горныя земли, находящіяся по верхнему Зарявшану и его притокамъ. Небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Абрамова, двинулся изъ Самарканда вверхъ по р. Зарявшану и прошелъ до самаго истока этой рѣки; затѣмъ прошелъ по Ягнобъ-дарѣ, по Фангъ-дарѣ, побывалъ на озерѣ Искандеръ-куль и, при возвращеніи уже въ Самаркандъ, близъ крѣпостцы Кштутъ, на Куликаланскихъ высотахъ, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ горцами, пытавшимися было преградить ему дальнѣйшее движеніе. Но искусными распоряженіями начальника экспедиціи горцы были сбиты съ ихъ неприступныхъ позицій и отрядъ нашъ возвратился благополучно. Куликаланское дѣло (25-го іюня) стоило намъ пять человѣкъ убитыми и 30 человѣкъ ранеными. Крѣпостца Кштутъ была взорвана и сожжена ⁽¹⁾.

Результатомъ искандеръ-кульской экспедиціи было, во-первыхъ, присоединеніе къ нашей территоріи горныхъ бекствъ, лежавшихъ по верхнему Зарявшану, а именно: Матчинскаго, Фальгарскаго, Фарабскаго, Магіанскаго и Кштутскаго, что въ общей сложности составило 244,½ кв. мили пространства и 31,468 душъ жителей, и во-вторыхъ: расширеніе нашихъ географическихъ свѣдѣній о странѣ, въ которой до того не ступала нога европейца. Въ составъ этой экспедиціи входило нѣсколько специалистовъ по различнымъ отраслямъ знаній, какъ то: по географіи, этнографіи, естественнымъ наукамъ, археологіи, геологіи и пр. ⁽²⁾.

Въ 1871 году обстоятельства вынудили туркестанскаго генералъ-губернатора обратить свое оружіе на восточные предѣлы округа противъ Кульджи. Здѣсь со времени истребленія китайцевъ дунганами, въ 1865 году, скорѣе возникло независимое султанство, главою котораго сдѣлался таранчинецъ Абиль-огля. Султанство это было основано таранчами послѣ того, какъ имъ удалось побѣдить дунганъ и подчинить ихъ своему вліянію.

Глава вновь возникшаго султанства сперва находился съ нами въ дружественныхъ сношеніяхъ, но потомъ перемѣнилъ политику и на-

⁽¹⁾ Ibid. стр. 199—206.

⁽²⁾ Труды участниковъ экспедиціи, какъ то: Федченко, барона Аминова, гг. Соболева, Куна и Мышенко были помѣщены въ различныхъ изданіяхъ. «Военно-топографическій очеркъ горной страны верховьевъ р. Зарявшана». Барона Аминова (съ картою Когистана и Шахрисябса) былъ напечатанъ въ «Турк. Ежегодн.» вып. III, Спб. 1874 г. стр. 1—106. Топографы Скасси и Старцевъ произвели прекрасныя съемки.

чалъ обнаруживать относительно насъ враждебныя дѣйствія; такъ, онъ укрывалъ хищническія шайки, появившіяся на нашихъ границахъ, стѣснялъ торговлю, не допуская въ свои владѣнія русскихъ купцовъ и пр. Чтобы смирить заносчиваго сосѣда, было рѣшено свергнуть его съ престола и овладѣть султанствомъ съ тѣмъ, чтобы передать его законному китайскому правительству, съ которымъ возможно было бы входить въ правильныя дипломатическія сношенія. Небольшой отрядъ, составленный изъ войскъ, расположенныхъ въ Семирѣченской области, подъ личнымъ начальствомъ командовавшего войсками этой области генерала Колпаковского, сосредоточившись въ Борохудзирѣ, 12-го іюня двинулся въ кульджинскіе предѣлы и, разбивъ таранчей и дунганъ подъ Алимту, Чинчаходзи и Суйдукомъ, 22-го іюня занялъ безъ выстрѣла городъ Кульджу, причемъ султанъ сдался военно-плѣннымъ ⁽¹⁾.

По овладѣніи нами кульджинскимъ султанствомъ начались продолжительные переговоры съ китайскимъ правительствомъ относительно передачи имъ этой провинціи. Пока велись эти переговоры, занятая провинція была присоединена къ Туркестанскому военному округу подъ именемъ *временнаго кульджинскаго района*, въ которомъ была введена русская администрація. Пространство вновь занятаго района составляло 63,029,4 кв. верстъ или 1,302,36 кв. миль, а численность населенія доходила до 120,000 душъ. Районъ былъ раздѣленъ сперва на четыре, а потомъ на два участка. Переговоры по сдачѣ Кульджи окончились только въ 1881 году, когда большая часть кульджинской территоріи (а именно 52,378,6 кв. верстъ или 1,082,29 кв. миль) было возвращено Китаю, о чемъ болѣе подробно будетъ изложено ниже, при обзорѣнн событій, совершившихся въ 1880 и 1881 году.

Побѣды наши надъ бухарцами, коканцами и таранчинцами не произвели никакого вліянія на хивинцевъ, считавшихъ себя недоступными для русскихъ войскъ, такъ какъ хивинскій оазисъ былъ отдѣленъ отъ нашихъ владѣній трудно проходимыми пространствами, песчаными, маловодными и пустынными. Хивинскій ханъ, Сеидъ-Магометъ-Рахимъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, всегда проявлялъ относительно Россіи враждебныя дѣйствія. Такъ, въ 1867 году онъ принялъ въ свою службу извѣстнаго мятежника и заклятаго врага русскихъ Садыка, сына Кенисары; въ 1869 году агенты хивинскаго хана подстрекали киргизовъ оренбургскаго вѣдомства къ бунту во время введенія между ними положенія, выработаннаго степною комисіей; въ 1870 году шайки разбойниковъ изъ хивинскихъ владѣній нападали на нашъ орско-каза-

(1) «Сб. Русск. Турк.» в. III, приложение, стр. 217—232.

линскій почтовый трактъ, приче́мъ было нѣсколько случаевъ убійства проѣзжающихъ русскихъ людей. Въ томъ же 1870 году казаки, захваченные на Мангишлакѣ въ числѣ 21-го человѣка, были увлечены въ Хиву и приняты ханомъ, какъ невольники. На дружелюбныя письма генерала Кауфмана хивинскій ханъ всегда отвѣчалъ уклончиво и дерзко. Достоянство нашей государственной власти поддержаніе нашего значенія въ Средней Азіи безусловно требовали подчиненія хивинскаго ханства нашему вліянію. На представленіе, сдѣланное генераломъ Кауфманомъ по этому предмету, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Трудность задуманнаго предпріятія вынуждала отнестись къ нему съ подобающею серьезностью.

Общій планъ экспедиціи въ Хиву былъ соображенъ въ Петербургѣ, въ главномъ штабѣ. Рѣшено было, чтобы раннею весною въ 1873 году, въ означенное ханство было двинуто изъ трехъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго по отряду такой силы, чтобы, въ случаѣ прибытія къ Хивѣ только одного изъ нихъ, онъ былъ бы въ состояніи справиться съ войсками хивинскаго хана. Эти отряды, въ общемъ числительностью свыше 12,000 человѣкъ, должны были слѣдовать къ Хивѣ самостоятельно, а по приближеніи къ оазису, т. е. по открытіи между ними сообщеній, поступить подъ общее командованіе начальника Туркестанскаго отряда генерала Кауфмана. На основаніи составленнаго такимъ образомъ общаго плана, въ началѣ 1873 года противъ Хивы были двинуты изъ трехъ вышепоименованныхъ округовъ отряды, дѣйствія которыхъ мы и изложимъ по порядку (¹).

(¹) О хивинской экспедиціи 1873 года было издано довольно много описаній. Тотчасъ по окончаніи похода былъ напечатанъ въ «Военномъ Сборникѣ» краткій officialный отчетъ, изданный вслѣдъ затѣмъ отдѣльною брошюрою, подъ заглавіемъ: «Хивинскій походъ въ 1873 году. По officialнымъ источникамъ». Спб., 1873 г. Въ томъ же 1873 году въ «Военномъ Сборникѣ», (№№ 8-мъ и 9-мъ) были помѣщены двѣ статьи г. Колокольцова: «Экспедиція въ Хиву въ 1873 году отъ Джизака до Хивы. Походный дневникъ». Затѣмъ имѣются описанія: г. Лобысевича: «Взятіе Хивы и Хивинская экспедиція». «Вѣстникъ Европы» 1873 г., №№ 8-й, 10-й и 12-й. Макъ-Гахана: «Военныя дѣйствія на Окусъ и паденіе Хивы» (перев. съ англ.). «Рус. Вѣстникъ» 1875 г. №№ 1-й—7-й. Въ «Военномъ Сборникѣ», выдержки изъ этого сочиненія были помѣщены въ №№ 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ за 1874 годъ въ библиографическомъ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: «Походъ на Окусъ и паденіе Хивы», Макъ-Гахана. Schmidt, «Die Expedition gegen Chiwa» im Jahre 1873—1874. St.-Pet.—Zerbs: «Die russische Expedition gegen Chiwa» im Jahre 1873. Wien 1877.—Шиле. «Походы противъ Хивы и ея покореніе», 1874 г., Спб.—Stumm (Hugo): «Der russische Feldzug nach Chiwa». Berlin 1875.—Grimm Dr: «Reise-Eindrücke eines russischen Militär-Arztes, während der Expedition nach Chiwa». St.-Pet. 1874.—Гродекова: «Хивинскій походъ 1873 года. Дѣйствіе кавказскихъ отрядовъ». Спб., 1883 г. Кроме того, масса статей и замѣтокъ была напечатана по преимуществу въ

Экспедиція въ Хиву въ 1873 году.

1) Дѣйствіе туркестанскаго отряда.

Планъ для дѣйствій туркестанскаго отряда состоялъ въ слѣдующемъ:

Для наступленія къ Хивѣ формируются двѣ колонны: одна изъ войскъ, расположенныхъ въ фортахъ № 1-го и Перовскій, сосредоточивается на урочищѣ Иркибай, а другая изъ войскъ въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и Ура-тубе сосредоточивается на урочищѣ Клы (въ семи верстахъ отъ Джизака). Джизакская колонна слѣдуетъ на западъ вдоль Нурагинскихъ и Буканскихъ горъ, а казалинская на югъ, на встрѣчу съ джизакскою колонною въ Буканскихъ горахъ; послѣ чего соединенный отрядъ долженъ былъ идти черезъ урочище Мынъ-булакъ (тысяча родниковъ) на шураханскую переправу черезъ Аму-Дарью, а оттуда къ Хивѣ. Большинство частей войскъ должно было войти въ составъ джизакской колонны.

Для облегченія движенія туркестанскаго отряда предполагалось устроить два промежуточные опорные пункта, а именно: на урочище Иркибай и на урочище Тамды.

Пути къ Хивѣ были обреченогносцированы еще въ 1871 году, когда небольшой отрядъ подъ начальствомъ генерала Головачева, подъ предлогомъ осмотра пограничнаго пространства, прошелъ отъ Джизака до уроч.

«Военномъ Сборникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ» въ 1873 и 1874 годахъ. Но наиболѣе капитальнымъ трудомъ относительно хивинской экспедиціи 1873 года является сочиненіе, изданное на правахъ рукописи, подъ заглавіемъ: *«Матеріалы для описанія хивинскаго похода 1873 года, составленные подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта В. Н. Троцкого»*. Ташкентъ. 1881 года. Матеріалы эти составлены изъ слѣдующихъ выпусковъ: а) «Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею». А. Шенелева; б) «Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи» съ 1847 по 1869 годъ; в) «Мнѣнія иностранной прессы о хивинскомъ походѣ 1873 года». Н. Маева; г) «Русскіе невольники въ средне-азиатскихъ ханствахъ». Н. Веселовскаго; д) «Описаніе дѣйствій туркестанскаго отряда въ хивинскую экспедицію 1873 г.»; е) «Описаніе дѣйствій оренбургскаго отряда въ хивинскую экспедицію 1873 г.»; ж) «Описаніе дѣйствій кавказскихъ отрядовъ въ Хивинскую экспедицію 1873 г.»; з) «Дѣйствія эскадры судовъ Аральской флотиліи въ хивинскую экспедицію 1873 года»; и) «Стратегическій обзоръ хивинскаго ханства»; подполковниковъ Соболева и Гродекова; і) «Очерки природы хивинскаго оазиса и пустыни Кизиль-Кумъ». Н. М. Богданова; к) «Пребываніе войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ и ихъ возвращеніе»; два выпуска. Одна глава изъ вышеупомянутыхъ матеріаловъ была напечатана въ «Военномъ Сборникѣ», 1875 г., № 5-й, стр. 5—60 подъ заглавіемъ: «Движеніе туркестанскаго отряда отъ урочища Халъ-ата до Аму-Дарьи». Нельзя не пожелать, чтобы означенное сочиненіе было опубликовано въ возможно скорѣйшее время.

Мынъ-булакъ. Отъ Мынъ-булака до Хивы оставалось около 180-ти верстъ, и объ этомъ пространствѣ имѣлись подробныя разспросныя свѣдѣнія.

Для слѣдованія джизакской и казалинской колоннъ были отлитогрфированы маршруты и выданы въ части войскъ. Начальникомъ джизакской колонны былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Головачевъ, а начальникомъ казалинской колонны—полковникъ Головъ.

Для поднятія тяжестей отряда прибѣгли къ наряду верблюдовъ отъ населенія, черезъ посредство начальниковъ уѣздовъ, съ уплатою за cadaго верблюда по 10-ти рублей въ мѣсяцъ. Верблюдовъ требовалось громадное количество, такъ какъ на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ надо было везти съ собою запасы продовольствія и всѣ тяжести отряда по мѣстности совершенно пустынной и ненаселенной. Верблюдовъ было собрано около 10,000 штукъ, но, къ сожалѣнію, животныя эти были слабы вслѣдствіе зимней безкормицы. Къ тому же, по собраніи значительнаго числа верблюдовъ въ Ташкентѣ для войскъ джизакской колонны, ихъ, по недоразумѣнію, въ теченіе нѣсколькихъ дней вовсе не кормили. Неудивительно поэтому, что съ перваго же шага верблюды стали падать, вслѣдствіе чего тяжести необходимо было перекладывать съ павшихъ животныхъ на болѣе сильныхъ, что чрезвычайно утомляло войска. Число верблюдовъ, по мѣрѣ движенія впередъ, быстро уменьшалось, что ставило успѣхъ экспедиціи въ критическое положеніе.

Въ составъ джизакской колонны назначалось 12 ротъ, 5¹/₂ сотенъ, 14 орудій и четыре ракетныхъ станка, а въ составъ казалинской колонны: девять ротъ, 1¹/₂ сотни, шесть орудій и четыре ракетныхъ станка. Изъ этихъ войскъ три роты и 1¹/₂ сотни (т. е. 720 человекъ и 250 лошадей) предназначались въ составъ гарнизоновъ двухъ опорныхъ укрѣпленій. За оставленіемъ гарнизоновъ въ опорныхъ пунктахъ, для наступленія къ Хивѣ предназначался отрядъ силою: 18 ротъ (одна саперная), 5¹/₂ сотенъ, 20 орудій и восемь ракетныхъ станковъ. Общая численность этого отряда 5,247 человекъ и 1,287 лошадей.

27-го февраля 1873 года былъ объявленъ приказъ о выстуценіи въ походъ Туркестанскаго экспедиціоннаго отряда, а 1-го марта изъ Ташкента двинуть на сборный пунктъ (урочище Клы) первый эшелонъ. Къ 11-му марта на урочищѣ Клы сосредоточились всѣ войска *джизакской* колонны, а 13-го марта оттуда выступилъ первый эшелонъ по направленію къ Хивѣ. Для облегченія движенія колонна была разбита на четыре эшелона. Начало движенія было неблагоприятно. Еще во время стоянки войскъ лагеремъ на Клы, выпалъ снѣгъ и наступили холода. Во время слѣдованія эшелоновъ вдоль подошвы Нура-

тинскихъ горъ (мимо селеній Нурекъ, Учма, Фаришъ, Синъ-табъ и Темиръ-кабукъ) верблюды часто падали и люди двигались съ большимъ трудомъ. Съ Темиръ-кабука колонна вступила въ Кызылъ-кумскую степь, песчаную, бесплодную, гдѣ вода изрѣдка добывается изъ болѣе или менѣе глубокихъ колодцевъ; случается, что вода въ колодцахъ соленая, затхлая или горькая, мало или вовсе непригодная для питья.

До Темиръ-кабука джизакская колонна уже лишилась 558 верблюдовъ; годныхъ оставалось 3,110 головъ. У перваго колодца въ степи (Балта-салдыръ) эшелоны раздѣлились на полуэшелоны съ тѣмъ, чтобы идти по двумъ параллельнымъ путямъ на Тамды, гдѣ предполагалось соединиться снова и образовать эшелоны первоначального состава. Правая колонна должна была слѣдовать сѣверной дорогой на колодцы Бишъ-чапанъ, Утаръ, Чимбай; лѣвая — южной на колодцы Кошъ-байги, Байманъ-тапты, Сулы, Масчи и Аякъ. При слѣдованіи песками въ джизакской колоннѣ собирались разспросныя свѣдѣнія о болѣе прямыхъ и удобнѣйшихъ путяхъ въ Хиву. На основаніи разспросовъ оказалось, что путь отъ Аристанъ-бель-кудука черезъ Халъ-ата къ уроч. Учъ-чучакъ (три холма) на Аму, былъ кратчайшій и наиболѣе удобный. По словамъ туземцевъ путь этотъ изобилдовалъ кормами, водою и даже дичью. Слѣдуя этимъ путемъ, туркестанскій отрядъ скорѣе выходилъ къ *живой водѣ*, т. е. къ рѣкѣ, слѣдовательно скорѣе кидалъ трудное движеніе по песчаной, маловодной степи. Сокращеніе пути было на 150 верстъ. На основаніи разспросовъ рассчитывали, что безводное пространство отъ Халъ-ата до Аму-Дарьи равняется всего 70-ти верстамъ ⁽¹⁾. Предполагали собраться на Халъ-ата, устроиться, сдѣлать запасъ воды и затѣмъ уже двинуться на Аму. Урочище Халъ-ата должно было замѣнить такимъ образомъ урочище Мынъ-булакъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній 23-го марта рѣшено было переименовать операціонную линію, для чего джизакской колоннѣ отъ урочища Аристанъ-бель-кудукъ надлежало свернуть въ бухарскія владѣнія и идти черезъ колодцы Манамъ-джанъ, Каракъ-ата, Чуркъ-кудукъ и Чингильды на урочище Халъ-ата, гдѣ должна была присоединиться и казалинская колонна. Послѣдняя, устроивъ на урочищѣ Иркибай опорное укрѣпленіе, должна была слѣдовать черезъ колодцы Ирлиръ, Кара-кудукъ, Тамды, Чупанъ-казганъ и Дунгесъ-тау-кудукъ.

Въ силу этого плана сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія съ цѣлью соединить полуэшелоны джизакской колонны въ эшелоны. 30-го марта джизакская колонна достигла колодцевъ Аристанъ-бель-

(1) Въ дѣйствительности оказалось 103 версты.

кудукъ и Аякъ и расположилась: 1-й и 2-й эшелоны на первыхъ, а 2-й и 3-й эшелоны на вторыхъ колодцахъ. На этихъ колодцахъ войскамъ джизакской колонны пришлось простоять до 11-го апрѣля, въ ожиданіи прибытія интендантскаго транспорта съ продовольствіемъ, безъ котораго двигаться дальше въ глубь степи было невозможно. Здѣсь же войска джизакской колонны встрѣтили и праздникъ Пасхи (8-го апрѣля). Такъ какъ, согласно разспросныхъ свѣдѣній, путь отъ Аристанъ-бель-кудука до Халь-ата обилуеваемъ водою, то рѣшено было слѣдовать далѣе тремя эшелонами, причемъ третій эшелонъ должна была составить казалинская колонна, которая 9-го апрѣля была уже въ Тамдахъ, т. е. въ трехъ переходахъ отъ Аристанъ-бель-кудука. Согласно новому расчету движенія первый эшелонъ изъ Аристанъ-бель-кудука выступилъ 11-го апрѣля, а казалинская колонна, выступившая изъ Аристанъ-бель-кудука еще по-эшелонно, сосредоточилась въ одинъ эшелонъ на Манамъ-джанѣ между 13-мъ и 16-мъ апрѣля (1)

Движеніе до Халь-ата произведено было хотя и съ трудностями, вслѣдствіе того, что верблюды валились по прежнему, однако безъ особыхъ приключеній. 21-го апрѣля на это урочище, весьма обильное водою, прибылъ 1-й эшелонъ, а 24-го апрѣля сосредоточился и весь туркестанскій отрядъ. Разстояніе, которое войска сдѣлали до Халь-ата,

(1) Казалинская колонна составила изъ частей войскъ, выступившихъ изъ Казалинска (фортъ № 1-й) въ составъ: 7 ротъ, полторы сотни, 4 горныхъ орудія, двухъ $\frac{1}{4}$ пуд. единороговъ и ввода ракетъ, и изъ Перовска въ составъ: двухъ ротъ и ввода ракетныхъ станковъ и которые должны были соединиться на урочищѣ Иркибай. Въ составъ казалинской колонны вошелъ 4-й стрѣлковый баталіонъ, посланный передъ тѣмъ на подводахъ изъ Оренбурга. Войска изъ Казалинска начали выступленіе 6-го марта и слѣдовали четырьмя эшелонами, причемъ переправу черезъ Сыръ-Дарью совершили по льду. 18-го марта головной эшелонъ прибылъ въ Иркибай, куда въ этотъ же день прибыли и части изъ Перовска, выступившія 8-го марта. Къ 24-му марта на Иркибай сосредоточились всѣ эшелоны казалинской колонны. Здѣсь, согласно общаго плана кампаніи, было заложено опорное укрѣпленіе, названное *Благоуспенскимъ*. Въ горнявонъ было назначено двѣ роты, одна сотня и два $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ единорога. Изъ Иркибая колонна выступила 28-го марта и слѣдовала тремя эшелонами на колодцы Кизыль-какъ, урочище Куланъ-какъ и колодцы Бакали (въ Букашскихъ горахъ), куда головной эшелонъ прибылъ 2-го апрѣля. Здѣсь было получено предписаніе о перемѣнѣ операціонной линіи и о движеніи поэтому не на Мынь-булакъ, а на Аристанъ-бель-кудукъ, черезъ колодцы Уй-буканъ, Юзъ-кудукъ, Кокъ-потасъ, Бишъ-булакъ, Адымъ-бай и Тамды. Особенное затрудненіе колонна встрѣтила при слѣдованіи отъ Кизыль-кака до Юзъ-кудука, гдѣ приходилось преодолевать безводное песчаное пространство на протяженіи 140 верстъ. 9-го апрѣля колонна вышла на обильные водою колодцы Тамды. Отсюда колонна слѣдовала двумя эшелонами и сосредоточившись въ Манамъ-джанѣ въ одинъ, составила 3-й эшелонъ туркестанскаго отряда.

составляло для джизакской колонны отъ Ташкента 660 верстъ, а для казалинской 730. Больныхъ въ отрядѣ было 51 человекъ.

На Халъ-ата рѣшено было устроить другое опорное укрѣпленіе, каковое и было окончено 26-го апрѣля. Укрѣпленіе названо *Георгиевскимъ*, и въ немъ былъ оставленъ гарнизонъ въ одну роту и два полевыхъ орудія.

На стоянкѣ въ Халъ-ата были собраны болѣе подробныя свѣдѣнія о путяхъ къ Аму, изъ каковыхъ свѣдѣній оказывалось, что до рѣки оставалось 120 верстъ ⁽¹⁾, и что на этомъ разстояніи имѣются колодцы на урочищѣ Адамъ-крылганъ, въ 40 верстахъ отъ Халъ-ата. Весь путь песчаный, очень тяжелый. Такъ какъ верблюдовъ при отрядѣ осталось всего только 2,412 штукъ, то ясно было, что поднять всего отряда съ Халъ-ата было невозможно, почему и было рѣшено двинуть впередъ только 12 ротъ, пять сотенъ, ракетную и конную батареи, горный дивизионъ и двѣ картечницы. Отрядъ этотъ долженъ былъ двигаться на легкѣ, оставивъ въ Халъ-ата все излишнія тяжести и имѣя съ собою воду на три дня. Остальная войска (шесть ротъ, за исключеніемъ роты составившей гарнизонъ укрѣпленія, дивизионъ конной артиллеріи, взводъ 9-ти-фунтовыхъ орудій, одна сотня, часть артиллерійскаго парка и часть отряднаго лазарета) подъ начальствомъ полковника Веймарна, должны были остаться на Халъ-ата, съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ дѣйствующему отряду послѣ того, какъ послѣдній выйдетъ на Аму-Дарью.

Сообразно съ силою выступившаго на Аму отряда былъ составленъ и расчетъ водоподъемныхъ средствъ (боченковъ и турсуковъ). Для облегченія движенія рѣшили воспользоваться колодцами Адамъ-крылганъ, на которые послали передовой эшелонъ. Люди этого эшелона должны были вырыть какъ можно больше колодцевъ для того, чтобы напоить весь дѣйствующій отрядъ. Передовой отрядъ (три роты, сотня, четыре горныя орудія и двѣ картечницы) подъ начальствомъ генерала Бардовскаго выступилъ съ Халъ-ата 27-го апрѣля, на разсвѣтѣ; оставшая часть боевой колонны должна была выступить 30-го апрѣля. По соединеніи съ передовымъ эшелономъ вся боевая колонна съ Адамъ-крылгана должна была двигаться къ Аму въ одинъ переходъ съ тремя большими привалами (отъ шести до семи часовъ каждый) и съ нѣсколькими малыми. Конницу предполагалось перевести отдѣльно отъ боевой колонны, съ такимъ расчетомъ, чтобы она нагнала боевую колонну на половинѣ перехода между Адамъ-крылганомъ и Сардаба-күлемъ.

(1) Въ дѣйствительности было 107 верстъ, а до озера Сардаба-күль — 103 версты.

По выступленіи головного эшелона, на него, въ 18-ти верстахъ отъ Халь-ата, было сдѣлано нападеніе хивинскою партією, причемъ у насъ было ранено нѣсколько человекъ (въ томъ числѣ два штабъ-офицера) и убитъ одинъ джигитъ.

Узнавъ о нападеніи на головной эшелонъ, Кауфманъ тотчасъ же отправилъ къ нему на поддержаніе три сотни и ракетную батарею. Головной эшелонъ прибылъ на Адамъ-крылганъ 29-го апрѣля и тотчасъ же приступилъ къ рытью колодцевъ, каковыхъ, въ теченіе сутокъ, было вырыто 18. Въ часъ ночи на 30-е апрѣля съ Халь-ата выступили и остальные части боевой колонны и вслѣдствіе неимовѣрныхъ трудностей пути по сыпучимъ пескамъ стали подходить къ ночлегу только къ ночи того же дня, арьергардные же части пришли уже утромъ слѣдующаго дня (2-го мая). На разсвѣтѣ 1-го мая хивинцы пытались было сдѣлать нападеніе на нашъ лагерь, но были отбиты. Вслѣдствіе чрезвычайнаго утомленія людей рѣшено было на колодцахъ Адамъ-крылганъ (въ переводѣ человѣческая гибель) сдѣлать дневку, и такъ какъ на переходѣ до этихъ колодцевъ погибло весьма много верблюдовъ, то признано было необходимымъ часть излишнихъ тяжестей сжечь, что и было исполнено передъ выступленіемъ. Выступление начато было ночью на 2-е мая и путь шелъ сперва по глубокому сыпучему песку, образуящему цѣлыя горы и гряды, а затѣмъ выходилъ на довольно торную дорогу, но все-таки среди песчаныхъ бархановъ, поросшихъ изрѣдка саксауломъ, гребенщикомъ, полынью и иногда очень рѣдкою травой. Переходы черезъ песчаные бугры и гряды очень замедляли движеніе. По сдѣланному плану движенія, предполагено было разстояніе отъ Адамъ-крылгана до Сардаба-куль пройти въ два дня (2-го и 3-го мая) съ тремя большими привалами, причемъ для ускоренія движенія приказано было выюки съ упавшихъ верблюдовъ сжигать и уничтожать. Наступившій душный день не оправдалъ нашихъ расчетовъ. Верблюды начали сильно падать, отрядъ сталъ растягиваться и въ то время, когда голова отряда, сдѣлавъ 20 верстъ, въ 9¹/₂ часовъ утра остановилась на отдыхъ, хвостъ колонны находился очень далеко. Запасъ воды отъ усушки и утечки быстро истощился и его не хватало для дальнѣйшаго движенія. Термометръ поднялся до 40°; люди были истомлены жаждою, и въ ожиданіи подхода арьергарда терялось безплодно время. Арьергардные части стали подходить только къ вечеру. О сохраненіи сдѣланнаго расчета движенія нечего было и думать. По прибытіи арьергарда рѣшено было снова сжечь всѣ лишнія тяжести. Сжигались палатки, походныя офицерскія кровати, шинели, мундиры, лишнее бѣлье и сапоги, амуниція, провіантъ. Пробовали было рыть колод-

цы, но оказалось, что до воды далеко. Положеніе отряда было очень серьезное. Отрядъ только съ большими усиліями сдѣлалъ 20 верстъ, а предстояло сдѣлать, какъ тогда думали, еще 60 верстъ ⁽¹⁾.

Въ это критическое время одинъ изъ имѣвшихся при отрядѣ джигитовъ, по имени Тюстю-бай, объявилъ, что по близости, верстахъ въ девяти, въ сторонѣ, имѣются колодцы, о существованіи которыхъ онъ знаетъ изъ воспоминаній своей ранней молодости. Согласно указаній Тюстю-бая колодцы были отысканы, и отрядъ, въ ночь со 2-го на 3-е мая, былъ переведенъ на новую позицію у колодцевъ, которые назывались Алты-кудукъ (т. е. шесть колодцевъ). Здѣсь найдено и разчищено для употребленія пять колодцевъ, которые однако не могли удовлетворить потребности всего отряда. Конница, которая, по предположенію, должна была выступить съ Халъ-ата 1-го мая, съ тѣмъ, чтобы догнать пѣхоту, узнавъ о своротѣ отряда на Алты-кудукъ, прибыла также на эти колодцы, увеличивъ собою массу жаждущихъ воды; но ее, послѣ небольшого отдыха, повернули обратно на Адамъ-крылганъ. Чтобы удовлетворить водою пѣхотныя части, былъ установленъ, хотя съ трудомъ, порядокъ для раздачи воды. Возлѣ колодцевъ были поставлены караулы и при нихъ лица свиты командующаго войсками. Стало очевиднымъ, что выступить дальше нельзя до тѣхъ поръ, пока люди и животныя не подкрѣплятся водою и не будетъ собрано достаточно запаса воды для обезпеченія предстоявшаго перехода до Аму. Было рѣшено, чтобы всѣхъ лошадей и всѣхъ верблюдовъ отряда перевести обратно на обильные водою колодцы Адамъ-крылганъ, гдѣ напоить и подкормить ослабѣвшихъ животныхъ и налить водою всѣ водоподъемныя сосуды, такъ какъ на Алты-кудукѣ сдѣлать запаса воды было нельзя.

На разсвѣтѣ 4-го мая верблюды и всѣ почти лошади отряда (артилерійскія и офицерскія), подъ прикрытіемъ трехъ ротъ, выступили съ колодцевъ Алты-кудукъ. Колонна эта, подъ начальствомъ генерала Бардовскаго, въ тотъ же день прибыла къ колодцамъ Адамъ-крылганъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней отрыла 43 колодца въ дополненіе къ 18-ти уже имѣвшимся. 6-го мая на эту колонну было произведено нападеніе шайки туркменовъ около 400 человекъ подъ начальствомъ извѣстнаго ненавистника русскихъ Садыка. Но нападеніе было отбито. 8-го мая колонна эта возвратилась на Алты-кудукъ съ запасомъ воды для всего отряда на время дальнѣйшаго движенія до Аму. Конница осталась на Адамъ-крылганѣ и ей приказано было выступить оттуда 10-го числа и нагнать отрядъ передъ выходомъ его къ озеру Сардаба-куль ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Въ дѣйствительности до озера Сардаба-куль оставалось 43 версты.

⁽²⁾ Озеро это находится въ четырехъ верстахъ не доходя до Аму.

Выступление отряда съ Алты-кудука было назначено 9-го мая, но при проверкѣ верблюдовъ къ ужасу увидѣли, что количество таковыхъ ограничивалось всего 1,240 штуками. Здѣсь необходимо замѣтить, что убыль верблюдовъ происходила не только вслѣдствіе падежа ихъ отъ истощенія, но также и вслѣдствіе побѣговъ лаучей (вожаковъ), которые уводили съ собою не рѣдко по нѣсколько штукъ животныхъ. Особенно много исчезло верблюдовъ и лаучей во время движенія колонны съ Алты-кудука на Адамъ-крылганъ и во время пребыванія ея на этихъ послѣднихъ колодцахъ.

Малое количество перевозочныхъ животныхъ указывало на то, что всему отряду съ Алты-кудука подняться нельзя, почему рѣшено было оставить на этихъ колодцахъ всѣ такія тяжести, въ которыхъ не могло встрѣтиться насущной потребности, и для прикрытія ихъ двѣ роты пѣхоты и дивизионъ конной батареи (¹).

9-го мая, въ 3 часа пополудни, отрядъ, въ составѣ девяти ротъ, восьми орудій, двухъ картечницъ и одной сотни, выступилъ къ Аму, до которой оставалось еще верстъ 50. Пройдя восемь верстъ отъ бивака, отрядъ вышелъ на караванную дорогу. Верблюды снова начали валиться и отрядъ подвигался впередъ съ большимъ трудомъ, пересѣкая то и дѣло песчаныя гряды.

10-го мая, когда отрядъ уже находился верстахъ въ восьми отъ озера, онъ встрѣтилъ скопище хивинцевъ силою около 3,500 человекъ, стремившихся преградить нашимъ войскамъ путь и атаковать ихъ въ то время, когда они будутъ ослаблены длиннымъ переходомъ по безводной степи. Хивинцами предводительствовалъ первый сановникъ ханства диванъ-беги Мать-Мурадъ. Отрядъ нашъ остановился на ночлегъ и не смотря на попытки непріятеля тревожить насъ, провелъ ночь довольно спокойно. На разсвѣтѣ 11-го мая войска наши въ боевомъ порядкѣ, стройно, какъ на ученьѣ, двинулись впередъ, отбивая атаки хивинцевъ, стремившихся окружить отрядъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ не менѣе непріятелю не удалось причинить намъ ровно никакого вреда. Конница нагнала отрядъ за часъ передъ выступленіемъ съ ночлега и слѣдовала въ хвостъ боевого порядка.

По приближеніи къ озеру Сардаба-куль, хивинцы, видя безуспѣшность своихъ попытокъ остановить наше наступленіе, нестройными толпами усакали къ Аму-Дарьѣ, дабы вѣрнее переправиться на противоположный берегъ. Для преслѣдованія непріятеля были посланы четыре

(¹) Начальствованіе надъ оставленными частями было поручено полковнику Новомлинскому.

сотни, которыя, сдѣлавъ передъ этимъ переходъ въ 60 верстъ, были слишкомъ утомлены, чтобы настичь непріятеля на совершенно свѣжихъ лошадяхъ. Вотъ почему у мѣста переправы на урочищѣ Ичке-яръ намъ удалось захватить только одинъ каюкъ (большая лодка) съ нѣсколькими хивинцами, не успѣвшими переправиться на лѣвый берегъ Аму.

Достигнувъ Аму-дарьи, туркестанскій отрядъ считалъ свои бѣдствія оконченными, такъ какъ впереди предстояло движеніе вдоль рѣки, а потомъ по населенной мѣстности хивинскаго оазиса. Больныхъ въ отрядѣ не было. Къ сожалѣнію, съ выходомъ къ свѣжей и обильной водѣ, туркестанскій отрядъ ощутилъ недостатокъ въ продовольствіи. Фуража не было совсѣмъ, а провіанта хватало только до 19-го мая. Надлежало какъ можно скорѣе идти къ хивинскимъ предѣламъ, дабы достать себѣ продовольствіе у непріятеля. Для облегченія движенія устроена была изъ отбитаго каюка и имѣвшихся при отрядѣ желѣзныхъ лодокъ (кауфманокъ) гребная флотилія, на которой везлись артилерійскія и инженерныя тяжести и которая слѣдовала по рѣкѣ, стараясь быть на одной высотѣ съ отрядомъ.

Вслѣдствіе заведенія гребной флотиліи освободилось до 90 верблюдовъ, которые и были посланы на Халь-ата для поднятія оставленнаго тамъ отряда подъ начальствомъ полк. Веймарна. Остальныя войска, оставленныя на Алты-кудукѣ, предполагалось поднять потомъ. Отъ ур. Учъ-чучакъ, гдѣ отрядъ вышелъ на Аму, дальнѣйшее слѣдованіе происходило по уроч. Ичке-яръ, Мешекли, Базирьянъ-тугай и Акъ-камышъ, куда отрядъ прибылъ 16-го мая. Здѣсь рекогносцировкой было обнаружено, что хивинцы заняли противоположный берегъ рѣки и рассчитывали не допустить русскихъ до переправы ⁽¹⁾. Въ этомъ мѣстѣ, называвшемся у хивинцевъ урочищемъ Тюнюкю, а также и Шейхъ-арыкомъ, было сосредоточено отъ 4,000 до 5,000 войска при 4-хъ орудіяхъ подъ начальствомъ Мать-Мурада. Генералъ Кауфманъ со своею свитою и конвойною сотнею подъ непріятельскимъ артилерійскимъ огнемъ осмотрѣлъ позицію хивинцевъ. Дабы дать возможность нашей гребной флотиліи пройти мимо непріятельскаго лагеря далѣе внизъ по рѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выбить, если можно, хивинскія войска изъ занимаемой ими позиціи, Кауфманъ приказалъ генералу Головачеву, 17-го мая, со всею наличною артилеріею (четыре конныя и четыре горныя орудія) подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, выступить къ переправѣ, находившейся верстахъ въ трехъ отъ ночлега, и обстрѣлывать непріятеля.

⁽¹⁾ Туркестанскій отрядъ рассчитывалъ переправиться у Шурахана, въ одномъ переходѣ ниже ур. Акъ-камышъ.

Успѣшнымъ дѣйствіемъ нашей артилеріи непріятель былъ прогнанъ, понеся большую потерю. Такъ какъ непріятель у Шейхъ-арынской переправы былъ сбитъ, а переправа здѣсь оказалась удобнѣе, чѣмъ, согласно имѣвшимся свѣдѣніямъ, она должна была быть въ Шураханѣ⁽¹⁾, то было рѣшено переправиться черезъ Аму именно въ этомъ мѣстѣ. Съ переправой у Шейхъ-арыка достигалась и другая выгода: отрядъ сразу вступалъ въ культивированную часть оазиса и слѣдовательно пріобрѣталъ средства для продовольствія, которыя были уже на исходѣ. Въ теченіе пяти сутокъ, съ 18-го по 22-е мая, всѣ части туркестанскаго отряда были переправлены на лѣвый берегъ при помощи каюковъ, захваченныхъ въ разное время у хивинцевъ и вошедшихъ въ составъ сформированной гребной флотиліи. Переправа была трудная, вслѣдствіе быстроты теченія рѣки, доходившей до восьми футовъ въ секунду.

21-го числа прибыли къ переправѣ и части войскъ, оставленные на Халь-ата, а для поднятія войскъ и тяжестей, оставленныхъ на Алты-кудукъ, посланы были 700 штукъ верблюдовъ, освободившихся отъ тяжестей вслѣдствіе переправы отряда черезъ рѣку⁽²⁾. Далѣе для движенія въ населенной части оазиса рассчитывали собрать арбыной обозъ.

22-го мая рѣшено было произвести фуражировку въ хивинскія селенія, для чего отправлена была команда изъ двухъ ротъ, одной сотни и двухъ орудій. Команда эта вмѣстѣ съ тѣмъ произвела и рекогносцировку по направленію къ крѣпости Хазаръ-аспу, лежащей въ 13-ти верстахъ отъ переправы. Непріятельскія партіи завязали перестрѣлку съ нашимъ рекогносцировочнымъ отрядомъ, но большого вреда намъ не причинили. На другой день, для занятія Хазаръ-аспа была сформирована колонна изъ девяти ротъ, четырехъ конныхъ и четырехъ горныхъ орудій, двухъ картечицъ и одной сотни, каковая колонна и заняла крѣпость безъ большого усилія, такъ какъ непріятельскія скопища, подъ начальствомъ диванъ-беги Мать-Ніаза, при приближеніи нашихъ войскъ бѣжали, не защищая крѣпости. Въ Хазаръ-аспѣ было взято нами четыре орудія и множество оружія, пороху, свинцу и запасовъ продовольствія. По занятіи города небольшимъ гарнизономъ (три роты и дивизионъ артилеріи) войска дѣйствующаго отряда были отведены назадъ и расположены лагеремъ въ садахъ у сел. Каравакъ.

(1) У Шейхъ-арыка (Тюнкюлю) рѣка течетъ однимъ русломъ и ширина ея не превосходитъ 450 саж., тогда какъ у Шурахана рѣка разбивается на нѣсколько рукавовъ.

(2) Эти войска и тяжести, оставленные на Алты-кудукъ, присоединились къ отряду уже на позиціи подъ Хивюю.

Здѣсь отрядъ долженъ былъ ожидать сформированія армянскаго обоза, такъ какъ вьючныхъ верблюдовъ, за отправкою ихъ назадъ, уже больше при отрядѣ не было. Позиція же у Каравака была выбрана для того, чтобы прикрывать переправу на лѣвый берегъ Аму всѣхъ тяжестей, которыя еще не были перевезены. Въ теченіи трехъ дней жители Хазаръ-аспа и окрестныхъ деревень доставили до 500 арбъ, съ помощью которыхъ туркестанскій отрядъ 27-го мая и двинулся къ Хивѣ. Путь къ столицѣ ханства все время шелъ по сплошь обработанной мѣстности, среди садовъ, пашенъ, деревушекъ и огородовъ. Непріятеля не было видно, такъ какъ силы его въ это время были отвлечены оренбургскимъ отрядомъ. 29-го мая туркестанскій отрядъ подошелъ къ Хивѣ, гдѣ у моста Сары-купрюкъ (въ двухъ верстахъ отъ Хивы) соединился съ оренбургско-кавказскимъ отрядомъ, который подошелъ къ столицѣ ханства еще наканунѣ. Оренбургско-кавказскій отрядъ 28-го мая попытался было овладѣть городомъ посредствомъ штурма, но былъ отбитъ. Генералъ Кауфманъ, для вступленія въ столицу ханства, составилъ сводную колонну изъ войскъ туркестанскихъ, оренбургскихъ и кавказскихъ, силою въ девять ротъ, семь сотенъ и восемь орудій, съ которыми войсками онъ прошелъ въ цитадель и остановилъ ихъ передъ дворцомъ хивинскаго хана. Занявъ дворецъ хана одною ротою, Кауфманъ остальные части сборной колонны въ тотъ же день отправилъ въ свои отряды, которые расположились каждый отдѣльно на позиціяхъ передъ городомъ, въ садахъ.

Ханъ, устрешенный приближеніемъ русскихъ, бѣжалъ въ гор. Казавать къ туркменамъ, съ которыми предполагалъ продолжать борьбу. Но черезъ нѣсколько дней, 2-го іюня, онъ раздумалъ и явился въ лагерь Кауфмана съ изъявленіемъ полной покорности.

2) *Дѣйствіе эскадры судовъ Аральской флотиліи.*

Для содѣйствія экспедиціоннымъ отрядамъ въ 1873 году рѣшено было, чтобы въ походѣ приняла участіе и эскадра судовъ отъ Аральской флотиліи. Въ составъ эскадры были назначены два парохода: «Самаркандъ» (70 силъ) и «Перовскій» (40 силъ) съ тремя баржами. Экипажъ состоялъ изъ 268 чел. Суда и баржи были вооружены 4-хъ-фунт. пушками и $\frac{1}{4}$ пуд. единорогами.

По вскрытіи Сыръ-дарьи, назначенныя въ экспедицію суда должны были идти изъ Перовска (гдѣ они зимовали) въ Казалинскъ, а оттуда далѣе въ Аральское море. Подойдя къ устью Аму-дарьи, и войдя въ связь съ какимъ либо изъ дѣйствующихъ отрядовъ суда, эти должны

были помогать имъ, а въ послѣдствіи, по занятіи Хивы, пройти вдоль всей рѣки для изслѣдованія условій пароходства на ней. Командованіе надъ эскадрою возложено было на начальника Аральской флотилии капитана 1-го ранга Ситникова.

Въ исполненіе такого рѣшенія наши суда 18-го апрѣля перейдя черезъ баръ рѣки Сыра, вышли въ открытое море и 19-го числа подошли къ острову Токмакъ-ата. Здѣсь эскадра занялась рекогносцировкой входовъ въ Аму. Было обнаружено, что проникнуть въ рѣку возможно было только по рукаву Кичкине-дарья, отдѣляющемуся отъ Улькунъ-дарьи, составляющей съ Талдыкомъ два главные рукава устья Оксуса. 27-го апрѣля получено было свѣдѣніе, что въ 14-ти верстахъ отъ устья на берегу Улькунъ-дарьи построена хивинцами крѣпость Акъ-кала, имѣвшая цѣлю преградить въ рѣку доступъ нашимъ судамъ. Сила гарнизона крѣпости состояла изъ 1,000 чел. при пяти орудіяхъ. Начальникъ эскадры, перейдя 27-го апрѣля баръ Кичкине-дарьи, остановился на ночлегъ у развалинъ крѣпостцы Хіюсъ, въ четырехъ верстахъ отъ устья. На другой день онъ двинулся впередъ, съ цѣлю пройти мимо крѣпости Акъ-кала. Но едва наши суда приблизились къ упомянутой крѣпости, какъ оттуда былъ открытъ по нимъ артилерійскій огонь. Одно изъ ядеръ попало на шедшій впереди пароходъ Самаркандъ и, ударившись о якорь, разбилось въ дребезги. Осколками былъ раненъ начальникъ эскадры и семь нижнихъ чиновъ ⁽¹⁾. Суда наши на ходу отвѣчали также артилерійскимъ огнемъ, который былъ настолько дѣйствителенъ, что непріятель не выдержалъ его и обратился въ бѣгство. По бѣгущему противнику было сдѣлано еще нѣсколько выстрѣловъ, которые увеличили его потерю. Эскадра же расположилась на ночлегъ вблизи крѣпости. На слѣдующій день эскадра, пройдя 25 1/2 версты вверхъ по Улькунъ-дарѣ и замѣтивъ уменьшающееся теченіе рѣки, занялась изслѣдованіемъ побочнаго протока Яны-дарьи. Рекогносцировка этого протока и озеръ, на которыя онъ разбивается, показала, что стороною пройти нельзя, какъ нельзя было идти и вверхъ по Улькунъ-дарѣ, вслѣдствіе того, что плотины, числомъ до восьми, устроенныя хивинцами у Кунграда и ниже, служили причиною обмеленія рѣки ниже этого города. Пришлось остановиться въ Улькунъ-дарѣ близъ устья Яны-дарьи и ожидать времени, когда плотины будутъ разрушены и когда слѣдовательно откроется возможность подняться вверхъ по рѣкѣ. Въ это время Ситниковъ получилъ извѣстіе отъ начальника Оренбургскаго отряда Веревкина, что онъ 7-го или 8-го мая займетъ

(1) Двое изъ нихъ вскорѣ умерли отъ ранъ.

Кунградъ, вслѣдствіе чего начальникъ эскадры рѣшилъ войти съ нимъ въ сношеніе. Для этой цѣли онъ, 7-го мая, отправилъ къ Веревкину корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщика Шабашева 2-го съ конвоемъ изъ 10-ти нижнихъ чиновъ и съ топографомъ для производства съемокъ. Шабашевъ долженъ былъ доложить о невозможности эскадрѣ двигаться дальше по рѣкѣ и просить содѣйствія Веревкина о разрушеніи плотинъ. Команду вызвался провести бій Утень, бѣжавшій изъ нашихъ предѣловъ и кочевавшій въ это время въ дельтѣ Аму-дарьи. Бій этотъ явился на нашу эскадру еще 5-го мая и своими рассказами и услугами для эскадры вкрался въ полное довѣріе начальника флотилии. Отъ мѣста стоянки эскадры до Кунграда было не болѣе 50-ти верстъ. Команда двинулась, но верстахъ въ 10-ти отъ Кунграда всѣ люди команды были измѣнически зарѣзаны Утеномъ. 8-го мая оренбургскимъ отрядомъ было найдено на берегу рѣки 11 обезглавленныхъ и обнаженныхъ труповъ означенной команды. На основаніи показаній киргизовъ наши люди были напоены чаемъ, въ который было подмѣшано усыпляющее зелье. Тѣло 12-го человѣка не было разыскано. Полагать должно, что это былъ часовой, который не дался въ руки врагу и, вѣроятно, погибъ въ рѣкѣ, спасаясь вплавь. Головы людей измѣнически истребленной команды были отвезены въ Хиву, гдѣ, по приказанію хана, были выставлены на шестахъ на городской площади. Утень успѣлъ бѣжать ранѣ прибытія посланныхъ для его арестованія людей. Тогда, по приказанію Веревкина, захвачено было семейство бѣглеца и задержано заложниками три киргиза изъ того аула, гдѣ были взяты Утеномъ лошади для нашей команды. Такъ какъ Утень не былъ разысканъ, то впослѣдствіи заложники были разстрѣляны.

Веревкинъ, вступивъ въ переписку съ начальникомъ эскадры, сообщилъ ему, что взять на себя дѣло разрушенія плотинъ онъ не можетъ, такъ какъ, по словамъ хивинцевъ, плотины были устроены не съ военною цѣлью, а для орошенія полей и что поэтому разрушеніе плотинъ повело бы къ опустошенію мѣстности и разоренію населенія, и совѣтовалъ еще разъ попытаться отыскать выходъ среди протоковъ и разливовъ дельты Аму. 27-го мая Ситниковъ имѣлъ возможность войти въ сношеніе и съ главнымъ начальникомъ экспедиціи генераломъ Кауфманомъ, въ которому онъ обратился съ тою же просьбою о разрушеніи плотинъ.

Кауфманъ, по занятіи Хивы, послалъ одну роту къ мѣсту стоянки эскадры для того, чтобы, по осмотрѣ фарватера рѣки и плотинъ на Аму и по внимательномъ обсужденіи вопроса начальникомъ флотилии,

рота эта, если нужно, оказала бы содѣйствіе по расчисткѣ воднаго пути нашимъ пароходамъ.

Рота прибыла къ мѣсту стоянки эскадры на каюкахъ 23-го іюня. Подъ прикрытіемъ этой роты были произведены съемки дельты, измѣрены плотины въ Улькунъ-дарьѣ, изслѣдована глубина и ширина протоковъ и пр. Теперь оказалось, что плотины были устроены именно съ цѣлью запрудить рѣку и воспрепятствовать русскимъ пароходамъ войти въ Аму. Они были сооружены еще въ 1859 году, тотчасъ по уходѣ эскадры подъ начальствомъ Бутакова, сопровождавшей нашу мисію въ Хиву въ 1858 году. Было обнаружено, что для разрушенія этихъ плотинъ силъ одной роты недостаточно, вслѣдствіе чего Кауфманъ предложилъ хивинскому хану нарядить рабочихъ отъ населенія. На это ханъ отвѣчалъ, что онъ можетъ выслать своего чиновника Мехеметь-Эсауль-баши, который хорошо знакомъ съ дельтою Аму и потому сумѣетъ провести наши суда по протокамъ. Эсауль-баши, прибывъ къ нашимъ пароходамъ, убѣдился, что послѣдніе, вслѣдствіе своей осадки въ водѣ, не могутъ пройти тамъ, гдѣ проходятъ хивинскіе каюки, почему отказался отъ своего намѣренія провести нашу эскадру. Тогда Кауфманъ вторично предложилъ хивинскому хану назначить рабочихъ для расчистки плотинъ, вслѣдствіе чего ханомъ въ концѣ іюля было назначено на эту работу двѣ тысячи человекъ. Но ходомъ этихъ работъ было обнаружено, что если бы въ теченіи остатка лѣта плотины и были разрушены, то во всякомъ случаѣ пароходамъ пройти въ Аму еще не отерывалось возможности; для этого надлежало ожидать будущаго года, когда вода весеннимъ разливомъ окончательно размоетъ плотины и достаточно расчиститъ себѣ ложе. А между тѣмъ наступалъ августъ мѣсяцъ и надо было возвращаться во свояси. На судахъ эскадры должны были возвратиться всѣ больные и раненые нижніе чины, безсрочно-отпускные, подлежащіе отправленію на родину и чины главной квартиры.

Къ 23-му августа у халкинской переправы была организована рѣчная флотилія, которая перевезла всѣхъ означенныхъ выше нижнихъ чиновъ, офицеровъ и чиновниковъ къ мѣсту стоянки эскадры. Последняя, принявъ прибывшихъ 27-го августа чиновъ, снялась съ якоря и перейдя 28-го баръ Улькунъ-Дарьѣ, вышла въ открытое море. Сильный вѣтеръ задержалъ въ морѣ пароходъ «Перовскій», который съ буксируемою имъ баржею прибылъ въ Казалинскъ 2-го сентября, тогда какъ пароходъ «Самаркандъ» прибылъ туда же 30-го августа.

3) *Движеніе изъ Хивѣ чикишлярскаго отряда.*

Рекогносцировки, произведенныя войсками Кавказскаго округа въ 1871 и 1872 годахъ, по направленію къ Хивѣ изъ Красноводска и Чикишляра убѣдили, что наиболѣе легкій и доступный путь въ ханство лежитъ со стороны Чикишляра. Убѣжденіе это составилось, не смотря на то, что рекогносцировки доходили только до колодца Декче (на сары-камышскомъ пути) и до колодца Игды (на чикишлярскомъ пути). Далѣе о путяхъ имѣлись только не повѣренныя разспросныя свѣдѣнія. Всѣ были убѣждены, что кавказскій отрядъ изъ Чикишляра пройдетъ къ Хивѣ и удобнѣе и скорѣе. Кромѣ того находили, что содержаніе его будетъ стоить дешевле.

Обнаружившаяся скорѣе трудность сбора верблюдовъ и ожидавшееся возстаніе киргизовъ на Мангишлакѣ побудили кавказское начальство исходатайствовать разрѣшеніе двинуть къ Хивѣ еще одинъ отрядъ со стороны Мангишлака, который замѣнилъ бы чикишлярскій отрядъ, въ случаѣ, если послѣдній не успѣлъ бы выступить въ походъ, и затѣмъ прикрылъ бы движеніе оренбургскаго отряда, а въ случаѣ нужды и поддержалъ бы его.

Для чикишлярскаго отряда думали сперва найти верблюдовъ среди мангишлакскихъ киргизовъ, для чего сборъ вьючныхъ животныхъ возложили на завѣдывавшаго мангишлакскимъ населеніемъ полковника Ломакина. Но всѣ усилія послѣдняго оказались тщетными. Тогда начальникъ чикишлярскаго отряда, генеральнаго штаба полковникъ Маркозовъ, задумалъ войти въ сношенія съ независимыми туркменами и предлагалъ имъ за каждого доставленнаго верблюда плату, какую они пожелаютъ. Туркменскіе старшины обѣщали, обнадеживали, но все откладывали исполненіе. Мало того туркмены начали нападать на нашъ отрядъ и отбивать и то небольшое количество верблюдовъ (500 штукъ), которое съ большимъ усиліемъ уже было приобрѣтено. Это обстоятельство побудило Маркозова рѣшиться на смѣлый шагъ. Онъ задумалъ отправиться за Атрекъ⁽¹⁾ и наказатъ туркменовъ, кочующихъ между этою рѣкою и Гюргеномъ. Отрядъ Маркозова изъ Чикишляра двинулся двумя колоннами и переправился на лѣвый берегъ Атрека 28-го февраля 1873 года. Произошло нѣсколько стычекъ съ туркменами, преслѣдуя которыхъ Маркозовъ подвигался вверхъ по Гюргени и, наконецъ, въ верховьяхъ этой рѣки напалъ на кочевья одного богатаго рода, у котораго отбилъ 2,500 верблюдовъ и 20,000 барановъ.

(1) Рѣка Атрекъ служила границею съ Персіею.

Послѣдніе были брошены, а верблюдовъ Маркововъ взялъ съ собою и съ этимъ драгоценнымъ трофеемъ вернулся въ Чикишляръ 13-го марта. Желая не опоздать прибытіемъ въ Хиву, Маркововъ съ имѣвшимися количествомъ верблюдовъ (всего оказалось годныхъ для движенія 2,614 штукъ) поспѣшилъ выступить изъ Чикишляра. Отрядъ выступилъ тремя эшелонами, причемъ выступленіе началось 19-го марта. Отрядъ находился въ составѣ 12-ти ротъ, четырехъ сотенъ и 16-ти орудій, всего 2,205 человекъ и 508 лошадей. Количество верблюдовъ, имѣвшихся при отрядѣ, не соответствовало величинѣ послѣдняго.

Рѣшено было идти черезъ колодцы Бугдайли, Айдинъ, Буураджи и далѣе по Узбою, черезъ Топіатанъ на колодецъ Игды. Отсюда маршрутъ шелъ на развалины города Змукшира, откуда начинался уже хивинскій оазисъ. При отрядѣ везлось 3,150 ведеръ воды, каковое количество полагали достаточнымъ употреблять одинъ разъ въ день въ теченіе четырехъ сутокъ. На большомъ безводномъ переходѣ отъ Орта-кую до Змукшира предполагалось половинѣ отряда забрать всю посуду и, отказавшись отъ ежедневной горячей пищи, слѣдовать къ оазису. Придя къ Змукширу, всѣ сосуды наполнить водою и отправить съ небольшимъ конвоемъ назадъ, къ Орта-кую, для поднятія другой половины отряда. Кавалерія въ этотъ расчетъ не входила, такъ какъ она должна была пройти безводное пространство дня въ три.

Между тѣмъ собранные верблюды, независимо отъ несоразмѣрно малаго ихъ количества, были крайне слабы, будучи изнурены зимнею безкормицею. Съ перваго же перехода вьючныя животныя эти стали падать, почему эшелоны принуждены были бросать тяжести по дорогѣ. Движеніе отряда, кромѣ того, затруднялось вслѣдствіе неимѣнія верблюдовозатыхъ (лаучей). Нижніе чины, при неумѣннн обращаться съ верблюдами, должны были сами навьючивать и развьючивать животныхъ и затѣмъ поить и кормить ихъ, а отъ этого страдали и люди и животныя. Изъ туземцевъ при отрядѣ состояло только 15 человекъ проводниковъ. Бросаемыя эшелонами тяжести были подбираемы казаками (двѣ сотни), выступившими четвертымъ эшелономъ, 30-го марта. Въ Буураджи къ двумъ сотнямъ присоединились еще двѣ сотни и ракетная батарея, слѣдовавшая изъ Красноводска.

Съ колодца Дзююрунъ путь отряда вышелъ на старое русло Аму-Дарьи, вдоль котораго до Топіатана колодцы были часты, а затѣмъ они стали рѣже. Четыре казачьи сотни съ ракетною батареею обогнали пѣхоту и прибыли на колодцы Игды 16-го апрѣля. Здѣсь въ окрестностяхъ у туркменовъ было захвачено 1,000 верблюдовъ и 5,000 барановъ, причемъ въ происшедшей схваткѣ у насъ было убито одинъ и

ранено 11 казаковъ; туркмены же, кромѣ 22-хъ человѣкъ убитыми, потеряли много плѣнными. Этотъ успѣхъ ободрилъ начальника отряда. 18-го апрѣля первый эшелонъ пѣхоты выступилъ съ Игды на Орта-кую, до котораго считали около 70-ти верстъ. Конница должна была выступить въ тотъ же день вечеромъ, съ тѣмъ, чтобы на Орта-кую прибыть 19-го числа вечеромъ. Наступила страшная томительная жара, а при отрядѣ запаса воды сдѣлано не было. Казаки, опередившіе было пѣхоту, первые ощутили недостатокъ въ водѣ. Лошади стали приставать и оба эшелона (казачій и пѣхотный) начали испытывать всѣ муки жажды. Эшелоны растягивались все болѣе и болѣе. Пришедшіе въ изнеможеніе люди стали бросать по дорогѣ тяжести, одежду, а затѣмъ и оружіе. Наступало критическое положеніе. Чтобы спасти людей отъ гибели, рѣшено было свернуть въ сторону къ колодцамъ Бала-ишемъ. 20-го апрѣля люди стали подходить къ этимъ колодцамъ въ разбродъ, по одиночкѣ. Здѣсь воды оказалось въ изобиліи (18 колодцевъ); вода начала освѣжать и укрѣплять какъ людей, такъ и животныхъ. Весь день 21-го апрѣля былъ употребленъ для поданія помощи людямъ, пораженнымъ солнечными ударами и изнеможеннымъ отъ усталости и потери силъ. Всѣхъ ихъ приходилось подбирать разсѣянными въ раскаленной, безотрадной степи. Съ 18-го по 22-е апрѣля термометръ большую часть дня показывалъ свыше 40° R.

Обстоятельства, сопровождавшія движеніе отряда въ теченіе четырехъ дней, выяснили, что хотя съ большимъ трудомъ отрядъ и могъ бы добраться до колодца Доудуръ, но отъ этого послѣдняго до Змукшира оставалось не менѣе 220-ти верстъ, каковое пространство пройденнымъ быть не могло. Было ясно, что надо воротиться. Полковникъ Маркозовъ собралъ начальниковъ частей, бывшихъ подъ рукою, и другихъ лицъ, состоявшихъ въ отрядѣ для порученій, и спросилъ ихъ мнѣніе. Послѣдовалъ единогласный отвѣтъ въ необходимости воротиться. Обратное движеніе рѣшено было произвести на Красноводскъ. Выступление съ колодцевъ Бала-ишемъ къ Игды было назначено въ тотъ же день, когда послѣдовало рѣшеніе отступить, т. е. 22-го апрѣля.

Сто человѣкъ казаковъ и болѣе ста пѣхотинцевъ, потерявшихъ совершенно силы и пораженныхъ солнечными ударами, нужно было везти на верблюдахъ. Обратное движеніе отряда было очень трудно, вслѣдствіе большихъ жаровъ и падежа выжженныхъ животныхъ. Тѣмъ не менѣе войска шли безостановочно. Передовой кавалерійскій эшелонъ прибылъ въ Красноводскъ 7-го мая, а послѣдній эшелонъ—14-го мая.

Во время похода умерло отъ солнечнаго удара два человѣка; за-

болѣвшихъ было немного. Лошадей пало 177, но и не павшіе оказались почти всѣ негодными.

Въ Красноводскѣ оставлено гарнизономъ три роты, четыре орудія и 30 казаковъ; остальные же части отряда въ концѣ іюня перевезены на Кавказъ.

Причина неудачи экспедиціи чивилиярскаго отряда состояла въ томъ, что не вѣрно было выбрано направленіе для движенія. По неизвѣданному пути не слѣдовало отправляться, а если знали, что на немъ находится восьмидневное безводное пространство, то тѣмъ болѣе не надо было рѣшаться идти по немъ, такъ какъ военный отрядъ, въ жаркое время года, преодолѣть такого пространства не можетъ. Кромѣ того, не были рассчитаны водоподъемныя средства для отряда и ихъ было недостаточно. Въ концѣ концовъ рѣшеніе Маркозова возвратиться, когда онъ увидѣлъ, что дальше слѣдовать не можетъ, совершенно правильно ⁽¹⁾.

Л. Костенко.

(Продолженіе будетъ).

⁽¹⁾ Гродековъ. «Хивинскій походъ 1873 года». «Дѣйствія кавказскихъ отрядовъ». Спб., 1883 г., стр. 135-я.

Рр 1057/XXX (1887) Т. СЛ XXVII, № 10
23735 / Т. СЛ XXVIII, № 11-12

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

(Статья третья) (1).

Экспедиція въ Хиву въ 1873 году.

4) Движеніе къ Хивѣ мангышлакского отряда.

Отрядъ этотъ, какъ сказано уже, было рѣшено двинуть тогда, когда общія предположенія о походѣ были сдѣланы и когда была обнаружена затруднительность снабженія верблюдами чикишлярскаго отряда, вслѣдствіе чего послѣдній могъ и не выступить по назначенію. Желая не оставить оренбургскій и туркестанскій отряды безъ поддержки, кавказское начальство и рѣшило на всякій случай сформировать отъ себя еще одинъ отрядъ.

Вслѣдствіе поздняго рѣшенія о сформированіи этого отряда (распоряженіе было сдѣлано 4-го марта), естественно, что онъ и не могъ быть приготовленъ къ степному походу такъ, какъ бы слѣдовало. Отрядъ былъ составленъ изъ 12-ти ротъ (1,438 человекъ), шести сотенъ (420 всадниковъ) и шести орудій; всего въ отрядѣ находилось 2,140 человекъ и 650 лошадей. Начальствованіе надъ отрядомъ было поручено полковнику Ломакину. Войска были собраны на урочищѣ Киндерли, куда перевезены главнѣйшимъ образомъ на пароходахъ изъ Пет-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1887 г. № 8-й.
Т. СЛ XXVII.—Отд. II.

ровска. Часть войскъ и тяжестей была доставлена изъ форта Александровскаго, Красноводска и Чивилияра. Для облегченія движенія къ Хивѣ рѣшено было временно устроить опорные пункты въ Киндерли, Бишъ-акты и Ильтедже, для чего въ гарнизоны укрѣпленій въ означенныхъ пунктахъ назначены были четыре роты и нѣсколько человекъ казаковъ.

На урочищѣ Бишъ-акты (въ 110-ти верстахъ отъ Киндерли) колонна, назначенная для постройки укрѣпленія, выступила 2-го апрѣля.

Снабженіе отряда перевозочными средствами (вьючными верблюдами) и здѣсь встрѣтило громадныя затрудненія. Кочевники прятались и уклонялись отъ поставки верблюдовъ. Удалось собрать для похода только 900 штукъ этихъ животныхъ, но и то слабыхъ, изнуренныхъ зимнею безкормицею. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ не позволялъ взять многого необходимаго для снаряженія отряда, какъ то: посуды для воды, переносныхъ палатокъ, ротныхъ котловъ и подстилки (¹).

Выступление отряда изъ Киндерли началось 14-го апрѣля и произведено тремя эшелонами. Настали страшныя жары и съ первыхъ же шаговъ выступленія верблюды начали падать, вслѣдствіе чего вьюки съ провіантомъ приходилось бросать по дорогѣ. Съ большимъ трудомъ первый эшелонъ добрался до ближайшихъ колодцевъ Артъ-каунды (25 верстъ), но далѣе до Сенека (71 верста) уже началось настоящее бѣдствіе. Люди стали выбиваться изъ силъ и приставать. Ночь съ 17-го на 18-е число была очень тягостна. Къ довершенію несчастья, отъ дурной каундинской воды въ отрядѣ появились признаки холеры. 18-го числа движеніе по безводной степи продолжалось, причѣмъ утомленіе животныхъ и людей увеличивалось. Въ ротахъ оставалось не болѣе 25-ти человекъ вполне годныхъ къ походу солдатъ. Вдоль всего пути валялись верблюды, вьюки, солдаты. Упавшіе нижніе чины вырывали себѣ ямы въ песокъ и ложились въ нихъ голые, въ надеждѣ освѣжиться. Дабы спасти эшелонъ отъ гибели, 17-го числа была послана налегкѣ рота и сотня на колодцы Сенекъ съ цѣлью привезти оттуда воду на встрѣчу. Благодаря этой мѣрѣ, первый эшелонъ добрался до Сенека къ 12-ти часамъ утра 19-го апрѣля. Больныхъ въ эшелонѣ было 150 человекъ. Второй эшелонъ испыталъ такія же лишенія какъ и первый и былъ вырученъ изъ бѣдствія также высылкою воды на

(¹) Люди во время похода нзрѣдка варили себѣ пищу въ собственныхъ котлахъ. Подстилкою въ среднеазиатскихъ походахъ служить необходимая кошма (войлокъ), которая предохраняетъ людей и отъ простуды. Непимѣние въ походѣ кошмы всегда вредно отзывается на здоровьѣ нижнихъ чиновъ.

встрѣчу. Во время движенія отряда до Сенека пало 340 верблюдовъ (т. е. треть всего количества) и брошено продовольствія 6,000 пудовъ.

Для усиленія количества перевозочныхъ средствъ Ломакинъ командировалъ въ киргизскія кочевья у залива Койдакъ маіора Навроцкаго. Благодаря быстрому налету послѣдняго, дѣйствительно удалось добыть около 300 верблюдовъ и 160 лошадей, вслѣдствіе чего найдена была возможность двинуться дальше къ Хивѣ.

Сообразно съ имѣвшимся количествомъ верблюдовъ рѣшено было отъ Бишъ-актовъ двинуться въ составѣ 10-ти ротъ, четырехъ сотенъ и четырехъ орудій, всего въ числѣ 1,620 чел. и 474 лошадей. Отъ Бишъ-акты до колодцевъ Буссага отрядъ слѣдовалъ двумя колоннами и сосредоточился на послѣднихъ колодцахъ 25-го апрѣля. Слѣдованіе было успѣшно, такъ какъ безводныхъ переходовъ не было. Отъ Буссага до Ильтедже отрядъ шелъ четырьмя эшелонами, причеъ у колодца Каракинъ вступилъ на Усть-Ургъ, мѣстность возвышенную, ровную, мѣстами песчаную и совершенно пустынную. Воды въ попутныхъ колодцахъ было мало, и доставать ее, вслѣдствіе глубины колодцевъ, было трудно, почему воду раздавали порціями (отъ двухъ стакановъ до полуторныхъ бутылокъ въ день на человѣка). О варкѣ горячей пищи тутъ нечего было и думать.

30-го апрѣля отрядъ сосредоточился въ Ильтедже, гдѣ и устроилъ редутъ на одну роту. Въ укрѣпленіи были оставлены всѣ больные, въ количествѣ 30-ти человѣкъ. 1-го мая отрядъ четырьмя же эшелонами выступилъ на Байчагыръ и Аланъ. Съ Байчагыра предпринята была рекогносцировка, подъ начальствомъ Скобелева, къ сторонѣ Акъ-чега-нака, и у колодцевъ Итыбай 5-го мая произошла стычка съ киргизами, причеъ у насъ было ранено два офицера и два нижнихъ чина. У киргизовъ же было убито 10 человѣкъ и отбито много имущества и продовольственныхъ запасовъ. Послѣдніе были какъ нельзя больше вѣстать для нашего отряда, терпѣвшаго недостатокъ въ средствахъ существованія.

На Аланѣ было получено нѣсколько приказаній отъ начальника оренбургскаго отряда генерала Веревкина относительно соединенія мангышлакскаго отряда съ оренбургскимъ. На основаніи этихъ предписаній Ломакинъ рѣшилъ идти форсированнымъ маршемъ на Кунградъ. Это рѣшеніе ставило отрядъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ не было проводниковъ, которые знали бы дорогу къ означенному городу. Для указанія пути пришлось воспользоваться джигитомъ, привезшимъ послѣднее предписаніе отъ Веревкина.

8-го мая съ Алана войска двинулись тремя колоннами одна за

другую и направились на колодцы Ирбасанъ (27¹/₂ верстъ), гдѣ отдохнувъ нѣсколько часовъ, пошли дальше. 9-го мая, вслѣдствіе недостатка фуража, лошади начали приставать. Люди страдали также отъ недостатка продовольствія, а главное—отъ жажды. Выпавшій на другой день дождь освѣжилъ людей, вслѣдствіе чего они могли сдѣлать еще одинъ послѣдній переходъ по пустынѣ. 11-го мая отрядъ спустился съ Усть-Урта на дно высохшаго Айбугирскаго залива, откуда начинается уже хивинскій оазисъ. Радость людей была неописанная и всѣ поздравляли другъ друга съ окончаніемъ бѣдствій. 12-го мая отрядъ достигъ до Кунграда, который уже былъ занятъ одною ротою и сотнею оренбургскаго отряда. Здѣсь, согласно предписанія Веревкина, Ломакинъ, усиливъ гарнизонъ еще одною сотнею и двумя горными орудіями изъ своего отряда, двинулся далѣе къ каналу Угузъ и затѣмъ къ каналу Карабайли, по слѣдамъ оренбургскаго отряда. 14-го мая, у канала Карабайли (въ 44¹/₂ верстахъ отъ Кунграда), оба отряда соединились. Мангишлакскій отрядъ прошелъ пространство отъ Алана до Карабайли въ 220 верстъ въ семь дней, дѣлая среднимъ числомъ по 32 версты въ сутки, подъ зноемъ, безъ обозовъ, со скуднымъ продовольствіемъ, терпя безводіе. Люди износились и обтрепались до такой степени, что ходили чуть не въ лохмотьяхъ. Не только солдаты, но даже и офицеры вмѣсто сапогъ имѣли на ногахъ лапти. Тѣмъ не менѣе люди сохранили замѣчательную бодрость духа.

5) *Движеніе къ Хивѣ оренбургскаго отряда.*

Согласно общему плану экспедиціи, изъ Оренбургскаго военного округа отрядъ, подъ начальствомъ командовавшаго войсками Уральской области генералъ-лейтенанта Веревкина, долженъ былъ двинуться съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ хивинскимъ предѣламъ къ 1-му мая. Части отряда должны были во второй половинѣ февраля собраться въ Оренбургѣ, Орскѣ и Уральскѣ и затѣмъ двинуться на сборный пунктъ, въ Эмбенскій постъ, гдѣ отрядъ окончательно сформировывался для дальнѣйшаго наступленія. Оренбургское начальство, имѣя предъ собою примѣръ неудачнаго похода въ 1839 г., употребило всѣ усилія къ тому, чтобы неудача не повторилась. Главнѣйшее вниманіе обращено было на то, чтобы снабдить отрядъ всѣмъ необходимымъ, какъ на время зимняго, такъ и на время лѣтняго движенія въ степи. Войска были снабжены полушубками, теплыми воротниками, валенками, обшитыми кожей, подстилочною кошмою, набрюшниками, гимнастическими рубахами и пр.

Для защиты отъ непогоды и зноя отпущены были юламейки по одной на десять человекъ.

Въ виду суроваго времени года, при передвиженіи частей отряда на сборный пунктъ, на Эмбу, для сбереженія силъ людей приняты были слѣдующія мѣры:

- 1) Пѣхота и артиллеристы перевезены были на подводахъ.
- 2) На мѣстахъ ночлеговъ были выставлены киргизами юрты.
- 3) Для казачьихъ и артилерійскихъ лошадей на каждой станціи было заготовлено сѣно.
- 4) На каждой станціи былъ выставленъ киргизами скотъ для снабженія войскъ мясомъ.

Перевозочныя средства для оренбургскаго отряда были доставлены черезъ подрядчика, которому было уплачено за это 828,078 р. Этотъ способъ поставки верблюдовъ былъ гораздо удобнѣе способа, практиковавшагося въ туркестанскомъ и кавказскихъ отрядахъ, гдѣ верблюды поставлялись принудительнымъ способомъ по наряду. Число выставленныхъ верблюдовъ для оренбургскаго отряда при движеніи его отъ Эмбенскаго поста къ Хивѣ равнялось 4,722 головамъ.

Но, кромѣ верблюжьяго обоза, при отрядѣ имѣлся еще и колесный. Вообще все снаряженіе оренбургскаго отряда для движенія къ Хивѣ и обратно стоило почти два миліона рублей. Снаряженіе туркестанскаго отряда обошлось по крайней мѣрѣ въ-четверо меньше, а снаряженіе кавказскихъ отрядовъ—еще меньше.

Не смотря на сильные холода, глубокіе снѣга и бураны, части войскъ оренбургскаго отряда въ началѣ марта благополучно собрались въ Эмбенскомъ посту. Число больныхъ не превышало 40 человекъ при общей численности всего отряда въ 3,000 челов. Большинство заболѣвшихъ страдало глазами, вслѣдствіе ослѣпительнаго блеска снѣга.

На Эмбенскомъ посту отрядъ поджидалъ прибытія тяжестей, которыя собрались только къ концу марта. Авангардъ дѣйствовавшаго отряда (двѣ сотни) выступилъ изъ Эмбенскаго поста только 26-го марта. Въ это время стояли еще холода и глубокій снѣгъ. Главныя силы (восемь ротъ, четыре сотни, шесть конныхъ орудій, четыре мортиры и ракетная команда) выступили 30-го марта, а общій транспортъ съ полутора-тысячнымъ продовольствіемъ, подъ прикрытіемъ одной роты, сотни и взвода пѣшей артилеріи,—31-го марта.

Путь пролегалъ на володцы Тасты-сай, Аты-джаксы и Джаманъ-Али-тау къ озеру Чушка-куль. 10-го апрѣля отрядъ, переправившись черезъ рѣку Чеганъ у урочища Кынкаусъ, поднялся на Усть-Уртъ. До Усть-Урта движеніе отряда затруднилось грязью и разлитіемъ

весеннихъ ручьевъ, наполнявшихъ въ изобиліи степные овраги и балки. Съ уроч. Исенъ-чангиль (на Усть-Уртѣ) до Урги отряду предстоялъ путь вдоль западнаго берега Аральскаго моря, по мѣстности маловодной, причемъ приходилось довольствоваться глубокими колодцами, вырытыми у подножія чинка, доступъ къ которымъ возможенъ только по тропинкамъ, спускающимся по обрывамъ.

Для облегченія отряда въ снабженіи водою изъ колодцевъ, отъ уроч. Исенъ-чангиль онъ былъ двинутъ четырьмя эшелонами. Выступление началось 20-го апрѣля и отрядъ направился на уроч. Кизылъ-булакъ, Каска-джуль, Казарма, Девлетъ-гирей и Аджибай. 2-го мая отрядъ, пройдя три версты отъ ночлега, спустился съ Усть-Урта и направился къ крѣпости Джаны-кала, которая при приближеніи русскихъ была брѣшена хивинцами. Верстахъ въ восьми, не доходя крѣпости Джаны-кала, дорога приводитъ въ культурную часть оазиса. Слѣдовательно 2-го мая трудности степнаго похода для оренбургскаго отряда кончились. Больныхъ въ отрядѣ было не болѣе 10-ти челов. Верблюдовъ отъ Эмбы до Урги пало 297 и оставалось слабосильными 396. Лошали были сбережены всѣ.

Устроивъ въ Джаны-кала небольшое укрѣпленіе на гарнизонъ изъ роты, сотни и двухъ ракетныхъ станковъ и оставивъ здѣсь лишнія тяжести, Вережкинъ, 6-го мая, съ отрядомъ въ составѣ: восьми ротъ, шести сотенъ, 12-ти орудій и четырехъ ракетныхъ станковъ, всего около 800 челов., выступилъ далѣе на Кунградъ. Для поднятія тяжести имѣлось свыше 2,300 верблюдовъ и 100 повозокъ.

8-го мая Вережкинъ занялъ Кунградъ, гдѣ оставивъ гарнизономъ роту и сотню, двинулся далѣе къ городу Ходжейли, который былъ занятъ хивинскими войсками, въ количествѣ 5,000 челов., подъ предводительствомъ узбека Ялубъ-бія.

14-го мая на ночлегѣ у канала Карабайли къ оренбургскому отряду присоединился отрядъ мангишлакскій, который, согласно предписанія Вережкина, 12-го мая, слѣдуя черезъ Кунградъ, усилилъ изъ своего состава гарнизонъ этого города одною ротою и двумя горными орудіями.

По соединеніи съ кавказскими войсками у Вережкина составилъ отрядъ изъ 16-ти ротъ, восьми сотенъ, 14-ти орудій и восьми ракетныхъ станковъ, всего 4,450 челов. Отъ Карабайли движеніе соединеннаго отряда продолжалось уже съ боевыми предосторожностями, такъ какъ почти все время вплоть до Хивы приходилось отражать нападеніе хивинскихъ скопищъ, старавшихся окружить нашъ отрядъ и отбить обозъ. На послѣднемъ переходѣ къ городу Ходжейли, хи-

винцы хотя и дѣлали попытки задержать движеніе нашего отряда, тѣмъ не менѣе города не защищали.

18-го мая Веревкинъ двинулся изъ Ходжейли по направленію къ Мангиту, отражая по пути нападеніе хивинцевъ, стремившихся окружить нашъ отрядъ со всѣхъ сторонъ. 20-го мая городъ Мангитъ сдался безъ боя. Почти всѣ войска наши прошли черезъ городъ безъ выстрѣла, но когда по саперной командѣ, оставленной въ городѣ для исправленія моста черезъ арыкъ, была открыта безвредная стрѣльба, то часть войскъ, проходившая еще по городу, бросилась въ дома жителей для расправы съ виновными. Въ это же время по улицамъ города тянулся и обозъ, причемъ люди, сопровождавшіе его, также бросились въ дома и лавки—и начался грабежъ. Вслѣдствіе грабежа произошелъ пожаръ. Веревкинъ, узнавъ о случившемся, послалъ сильные патрули, подъ начальствомъ состоявшихъ при немъ офицеровъ. Порядокъ былъ восстановленъ только съ большимъ трудомъ, причемъ до 400 чел. хивинцевъ было умерщвлено. Жители ханства смотрѣли на погромъ Мангита, какъ на возмездіе за истребленіе отряда Бековича-Черкаскаго въ 1717 г. Наши потери въ этотъ день, во время движенія къ Мангиту, состояли изъ трехъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ.

21-го мая отрядъ слѣдовалъ къ городу Китай, все время тревожимый непріятельскими скопищами. На слѣдующій день атаки хивинцевъ были особенно настойчивы. Непріятель выдался по преимуществу на обозъ, защищать который было очень трудно, такъ какъ онъ двигался длинною ниткою по узкимъ улицамъ и дорогамъ, окопаннымъ канавами. Въ этотъ день у насъ было шесть человѣкъ убитыхъ и трое раненыхъ, и кромѣ того непріятелю удалось отбить три арбы съ провіантомъ и двухъ верблюдовъ съ вьюками.

23-го мая отряду для переправы черезъ широкій каналъ Клычъ-Ніазъ-бай понадобилось построить мостъ, который былъ сооруженъ въ промежутокъ времени отъ 11-ти часовъ утра 23-го до 4-хъ часовъ утра 24-го числа. Болѣе дѣятельный непріятель могъ-бы сильно задержать насъ на этой переправѣ, но хивинцы дали возможность переправиться безпрепятственно. По переправѣ черезъ Клычъ-Ніазъ-бай отрядъ слѣдовалъ на Катъ и далѣе, на Кошъ-вупыръ. Жители послѣднихъ городовъ при приближеніи нашихъ войскъ всѣ до одного покинули свои дома и перебрались въ Хиву для защиты столицы ханства.

26-го числа Веревкинъ передвинулъ отрядъ къ позиціи у ханскаго лѣтняго сада Чинакчикъ, верстахъ въ 60-ти отъ Хивы. Авангардъ, подъ начальствомъ Скобелева, былъ продвинутъ нѣсколько впередъ, съ цѣлью дать возможность главнымъ силамъ отдохнуть передъ штур-

момъ столицы ханства. На другой день непріятель произвелъ усиленное нападеніе на наши войска, причемъ ему удалось угнать значительную часть нашихъ верблюдовъ, но, благодаря энергіи начальниковъ частей и особенно подполковника Скобелева, командовавшаго авангардомъ, всѣ угнанные верблюды были отбиты. Въ схваткахъ съ непріятелемъ мы потеряли одного убитого и девять раненыхъ.

27-е число было посвящено на приготовленіе къ штурму Хивы, для чего изъ имѣвшихся подъ рукою матеріаловъ сдѣланы были нѣкоторые необходимые предметы, а именно: туры, фашины и одна штурмовая лѣстница. 28-го мая Веревкинъ успѣшилъ двинуться къ Хивѣ съ цѣлью овладѣть городомъ до прихода туркестанскаго отряда. Атака была поведена безпорядочно; въ дѣйствіяхъ войскъ не было единства. Всѣ части отряда, войдя въ сферу артилерійскаго огня непріятеля, бросились куда глаза глядятъ. Захвативъ непріятельскую батарею изъ двухъ орудій, стоявшую впереди крѣпостной стѣны, войска наши подскочили къ послѣдней и съ одной лѣстницей не могли ее эскаладировать. Завязалась перестрѣлка съ непріятелемъ, сидѣвшимъ на верху стѣны. Войска наши несли безплодные потери. Ничего больше не оставалось, какъ отступить. Такимъ образомъ штурмъ былъ отбитъ съ потерю у насъ убитыми четырехъ человекъ и ранеными семи офицеровъ и 34 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ раненыхъ былъ и самъ начальникъ отряда, генералъ Веревкинъ.

По окончаніи дѣла Веревкинъ получилъ предписаніе отъ Кауфмана не производить военныхъ дѣйствій и на другой день съ отрядомъ перейти къ мосту Сары-купрюкъ на соединеніе съ туркестанскимъ отрядомъ. 29-го мая, какъ уже было сказано выше, Хива сдалась безъ боя передъ войсками соединенныхъ отрядовъ туркестанскаго и оренбургско-кавказскаго и всѣ сосредоточившіяся въ Хивинскомъ ханствѣ военныя силы поступили подъ прямое начальство генерала Кауфмана. Мангишлакскій отрядъ былъ выдѣленъ отъ оренбургскаго и расположенъ лагеремъ въ промежуткѣ между туркестанскимъ и оренбургскимъ отрядами. Число верстъ, пройденныхъ нашими отрядами до Хивы, было слѣдующее: туркестанскимъ отъ Ташкента—1,060, оренбургскимъ отъ Оренбурга—1,400 и мангишлакскимъ отъ Киндерли—750.

По занятіи Хивы военныя дѣйствія въ ханствѣ не окончились. Надлежало укротить хищническій элементъ этого ханства—туркменъ (рода юмудовъ), которые полновластно господствовали въ оазисѣ, притѣсняли осѣдлыхъ жителей и самого хана держали въ подчиненіи.

Дабы ослабить значеніе туркменъ, Кауфманъ собралъ въ Хиву.

представителей родовъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ хивинскаго оазиса, и предложилъ имъ въ трехдневный срокъ внести контрибуцію въ размѣрѣ 300,000 руб. Для наблюденія за сборомъ денегъ Кауфманъ выдвинулъ 7-го іюля изъ лагеря подъ Хивою отрядъ въ составѣ восьми ротъ, восьми сотенъ (съ ракетною батареею) и 10-ти орудій, подъ начальствомъ генерала Головачева, которому приказано было идти въ туркменскія кочевья. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальнику оренбургскаго отряда, стоявшему тогда у *Куны-Ургенча*, предписано было по возвращеніи казачьихъ сотенъ изъ рекогносцировки къ Сары-камышу передвинуться также въ центръ туркменскихъ кочевовъ къ городу Ильяль.

По приходѣ въ Казаватъ, Головачевъ узналъ, что туркмены не только не намѣрены уплачивать контрибуцію, но что они спѣшатъ откочевать изъ предѣловъ ханства, почему рѣшился преслѣдовать ихъ.

9-го іюля отрядъ нашъ настигъ большую партію іомудовъ съ семействами и со всѣмъ имуществомъ при переправѣ черезъ широкій и глубокій каналъ Зайкешъ. Скотъ и имущество были отбиты, а люди частью потонули въ рѣкѣ, частью истреблены нашими казаками. Только немногимъ удалось спастись вплавь черезъ рѣку. Затѣмъ нашимъ отрядомъ по пути были истреблены запасы продовольствія и жилища іомудовъ. 13-го іюля отрядъ прибылъ къ сел. Чандыръ (въ 85-ти верстахъ отъ Хивы), гдѣ въ этотъ же день отбилъ нападеніе туркменскихъ скопищъ. Сдѣлавъ дневку на бивакѣ, вблизи названнаго селенія, генералъ Головачевъ предполагалъ выступить къ Ильяламъ, но 15-го іюля, на разсвѣтѣ, когда отрядъ уже началъ было подыматься съ позиціи, на него было сдѣлано внезапное, отчаянное нападеніе туркменъ.

Огромными скопищами въ нѣсколько тысячъ человекъ они ринулись на наши войска. Но яростныя попытки туркменъ разбить нашъ сравнительно малый отрядъ оказались безуспѣшными. Двѣ роты стрѣльцоваго баталіона залпами отразили нападеніе кочевниковъ, которые было проникли въ глубь нашего расположенія и ранили начальника отряда генерала Головачева и нѣсколько чиновъ его свиты. Непріятель былъ отброшенъ съ потерей до 600 чел. убитыми. У насъ было убито четыре и ранено 37 чел.

Послѣ Чандырскаго дѣла Головачевъ съ отрядомъ преслѣдовалъ на позицію у протока Ана-Мурадъ-бай, откуда на другой день перешелъ на арыкъ Ходжа-куны-ханъ. Здѣсь получено было свѣдѣніе, что туркмены двинулись частью на Куня-Ургенчъ, а частью къ Змукширу. 17-го утромъ Головачевъ отправилъ казаковъ впередъ для того, чтобы настигнуть туркменъ, отступившихъ къ Куня-Ургенчу. Казаки, пройдя 12 верстъ отъ ночлега, настигли туркменъ и бросились на ихъ ваген-

бургъ (отъ 200 до 300 арбъ), которыми и овладѣли. До 200 чел. непріятеля было изрублено. Пройдя еще семь верстъ, казаки настигли другой транспортъ откочевывавшихъ турменъ (въ 400 арбъ), которыми также овладѣли, истребивъ множество защитниковъ. Преслѣдуя бѣгущихъ, казаки погнались за ними въ пески и, пройдя еще шесть верстъ, наткнулись на третій вагенбургъ, состоявшій, примѣрно, изъ 1,000 арбъ. Этотъ вагенбургъ достался также въ руки казаковъ. Потеря наша въ этотъ день ограничивалась тремя легко ранеными казаками и двумя джигитами. Непріятель потерялъ до 500 чел. убитыми, и кромѣ того у него отнято свыше 5,000 головъ скота, 119 верблюдовъ и свыше 1,500 арбъ, нагруженныхъ разнымъ имуществомъ. Отбитое оружіе (холодное и огнестрѣльное) было тотчасъ же уничтожено казаками. Арбы, по приказанію генерала Головачева, были сожжены. Начальникъ отряда съ пѣхотою и артилеріею двинулся на поддержку казаковъ, на случай, если-бы въ томъ оказалась надобность, и остановился на ночлегъ на арыкѣ Куланъ-ябъ. На другой день отрядъ Головачева передвинулся къ городу Ильялы, куда прибылъ, вслѣдствіе предписанія Кауфмана, и оренбургскій отрядъ, который долженъ былъ оказывать содѣйствіе туркестанскому отряду, но вслѣдствіе недоразумѣній оноздаль.

Кауфманъ, узнавъ объ открытіи военныхъ дѣйствій отрядомъ генерала Головачева и не получая отъ него никакихъ извѣстій въ промежутокъ между 9-мъ и 14-мъ іюля, рѣшился идти на помощь къ нему; для чего 15-го іюля, во главѣ 10-ти ротъ, восьми орудій и конвойной сотни, выступилъ изъ Хивы ⁽¹⁾ на Казавать и Змукширь. 19-го іюля Кауфманъ съ отрядомъ прибылъ въ Ильялы, гдѣ уже стояли отряды оренбургскій и туркестанскій подъ начальствомъ Головачева. Здѣсь на другой день къ Кауфману прибыла депутація отъ туркменъ съ просьбою о пощадѣ и о разрѣшеніи вернуться и сѣсть на свои мѣста, такъ какъ укрывательство ихъ въ безводныхъ пескахъ могло повести къ окончательной ихъ гибели. Кауфманъ объявилъ туркменамъ, чтобы они внесли въ шестидневный срокъ 310,000 рублей контрибуціи, и разрѣшилъ занять свои прежнія мѣста. Для наблюденія за сборомъ контрибуціи Кауфманъ съ двумя туркестанскими отрядами, которые слились въ одинъ, остался временно у Ильяловъ, а оренбургскій отрядъ передвинулъ къ Кизыль-такыру, гдѣ тоже должна была вноситься контрибуція. По истеченіи шести дней контрибуція внесена не была, вслѣд-

(1) Въ лагерь подъ Хивою было оставлено шесть ротъ, два орудія и полсотни казаковъ. Въ отрядъ Кауфмана вошла часть войскъ кавказскихъ.

ствіе чего было дано еще шесть дней отсрочки. Но, не смотря на все желаніе туркменъ, уплатить наложенную на нихъ пеню, они успѣли внести таковую только въ размѣрѣ одной трети. Не желая наказывать больше туркменъ и въ то же время заботясь о томъ, чтобы контрибуція была непремѣнно внесена, Кауфманъ рѣшился взять въ заложники старшинъ и почетныхъ людей туркменскихъ родовъ, съ намѣреніемъ ихъ освободить лишь тогда, когда будутъ выполнены турменами окончательно всѣ денежные обязательства.

Для облегченія уплаты пени Кауфманъ разрѣшилъ туркменамъ по-ставлять въ счетъ ея, если пожелаютъ, определенное количество пшеницы. 26 аманатовъ были оставлены въ лагерѣ, и затѣмъ съ туркестанскимъ отрядомъ были отправлены въ Ташкентъ, откуда были возвращены на родину года черезъ два, послѣ окончательнаго взноса туркменами всей наложенной на нихъ контрибуціи.

3-го августа Кауфманъ съ туркестанскимъ отрядомъ (въ составъ котораго входила и часть войскъ мангишлакского отряда) съ позиціи подъ Ильялами выступилъ въ Хиву, куда и прибылъ 6-го августа. Оренбургскій же отрядъ съ Кызылъ-такира двинулся на прежнюю стоянку къ Куны-Ургенчу, куда прибылъ тоже 6-го августа.

Водворивъ порядокъ въ Хивинскомъ ханствѣ и заключивъ съ ханомъ договоръ, Кауфманъ нашелъ дальнѣйшее пребываніе русскихъ войскъ въ ханствѣ не нужнымъ, почему рѣшилъ направить въ обратный путь сперва отряды мангишлакскій и оренбургскій, а потомъ и туркестанскій.

Мангишлакскій отрядъ для обратнаго похода выступилъ съ позиціи подъ Хивою 9-го августа и направился на Куны-Ургенчъ, откуда повернулъ на Кунградъ. 21-го августа отрядъ этотъ выступилъ изъ Кунграда въ пустыню къ колодцамъ Ирали-кочканъ. На переходѣ къ слѣдующему колодцу Кара-кудукъ (на Усть-Уртѣ) отрядъ, вслѣдствіе неимѣнія запаса воды, претерпѣлъ большія лишенія, едва было не окончившіяся катастрофою. Далѣе отрядъ, слѣдуя черезъ колодцы Суны-темиръ, Кушата и Бусага (гдѣ онъ вышелъ на прежній путь) прошелъ уже благополучно, и 12-го сентября послѣдній эшелонъ прибылъ въ Киндерли, откуда значительная часть войска была перевезена на пароходахъ въ Петровскъ.

Оренбургскій отрядъ выступилъ изъ подъ Хивы еще 19-го іюня. Онъ былъ направленъ черезъ Казавать, Ташаусъ и Ильялы въ Куны-Ургенчъ, куда и прибылъ 29-го іюня. Отрядъ этотъ, какъ сказано уже выше, долженъ былъ содѣйствовать туркестанскому отряду въ экспе-

диціи противъ туркменъ, но исполнить этого ему не пришлось ⁽¹⁾. Возвратясь съ урочища Кизылъ-такирь въ Куна-Ургенчъ 6-го августа, отрядъ простоялъ здѣсь на позиціи до 19-го августа, послѣ чего выступилъ для возвращенія въ Оренбургъ въ гор. Кунградъ. Отсюда отрядъ двигался по ранѣе пройденному пути и 25-го сентября достигъ Эмбенскаго поста, гдѣ и былъ расформированъ.

Туркестанскій отрядъ изъ Хивы выступилъ 12-го августа и въ тотъ же день прибылъ въ Ханкинской переправѣ на Аму-Дарьѣ. Здѣсь переправа черезъ Аму производилась по тремъ рукавамъ рѣки, вслѣдствіе чего тяжести надо было перегружать шесть разъ съ каюковъ на арбы и обратно. Вообще переправа была трудна и продолжалась до 22-го августа.

Для поддержанія полнаго вліянія на ханское правительство и для обезпеченія исполненія заключенныхъ съ нимъ условій рѣшено было оставить на правомъ берегу Аму особый отрядъ, который и расположить въ возведенномъ для того укрѣпленіи. Мѣсто для укрѣпленія было выбрано самимъ Кауфманомъ, въ девяти верстахъ отъ ханкинской переправы, въ четырехъ верстахъ отъ города Шурахана и въ 2¹/₂ верстахъ отъ берега рѣки (дабы избѣжать разливовъ). Въ укрѣпленіи былъ оставленъ гарнизонъ изъ двухъ баталіоновъ (девяти ротъ), четырехъ сотенъ, восьми полевыхъ и 12-ти крѣпостныхъ орудій. Укрѣпленіе названо было Петро-Александровскимъ. 5-го и 6-го сентября главные силы туркестанскаго отряда (безъ казаковъ) выступили изъ лагеря подъ укрѣпленіемъ Петро-Александровскомъ на урочище Акъ-камышъ и далѣе прежнимъ путемъ на Сардаба-куль, Халъ-ата и Джизакъ. Кавалерія же (пять сотенъ и взводъ ракетъ) 5-го сентября выступила изъ общаго лагеря на урочище Иркибай, въ городъ Перовскъ. Обратное движеніе

(1) Сходъство проявилось только въ томъ, что оренбургскій отрядъ, перейдя изъ Куна-Ургенча на урочище Кизылъ-такирь съ 22-го іюля по 4-е августа, собиралъ часть наложенной на туркменъ контрибуціи. Съ оренбургскимъ отрядомъ на Куна-Ургенчъ и далѣе была двинута и научная экспедиція, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Глуховскаго, имѣвшая цѣлью изслѣдовать старое теченіе Аму-Дарьи. Экспедицію эту, извѣстную подъ именемъ Урунъ-дарьинской, прикрывали пять сотенъ и четыре ракетные станка изъ оренбургскаго отряда. Экспедиція съ топографами, офицерами генеральнаго штаба и нѣсколькими специалистами по разнымъ отраслямъ наукъ, выступивъ изъ Куна-Ургенча 30-го іюня, въ пять переходовъ, дошла до озера Сары-камышъ. Отсюда, слѣдуя тѣмъ же путемъ, часть экспедиціи возвратилась 11-го іюля въ лагерь оренбургскаго отряда на позиціи у Куна-Ургенча; полковникъ же Глуховскій съ остальною частью прошелъ съ послѣдняго ночлега передъ Куна-Ургенчемъ на западъ къ развалинамъ древняго города Казылча-кала и вернулся въ Куна-Ургенчъ 12-го іюля.

было исполнено какъ нельзя лучше. Туземные жители Ташкента выслали въ Джизакъ 300 арбъ для перевозки войскъ отъ Джизака до Ташкента. Три эшелона на подводахъ отъ Джизака прибыли въ Ташкентъ 11-го, 12-го и 13-го октября, а четвертый эшелонъ прослѣдовалъ въ свою штабъ-квартиру въ укрѣпленіе Ура-тюбе. По прибытіи въ Ташкентъ больныхъ въ госпиталь было передано всего три человѣка. Здѣсь необходимо замѣтить, что во время хивинской экспедиціи 1873 года санитарное состояніе войскъ всѣхъ трехъ отрядовъ было въ высшей степени удовлетворительно. Болѣзненность была самая незначительная. Во время экспедиціи людямъ вовсе не давали воды. Взамѣнъ ея ежедневно отпускали чай и сахаръ. Послѣ экспедиціи въ войскахъ Туркестанскаго военнаго округа, по распоряженію Кауфмана, спиртовое довольствіе было совершенно упразднено и замѣнено чайнымъ.

Результаты хивинской экспедиціи 1873 года были слѣдующіе:

1) Достигнуто полное умиротвореніе киргизскихъ степей, особенно той части, которая прилежала къ Усть-урту.

2) Согласно заключеннаго договора съ хивинскимъ ханомъ ⁽¹⁾, послѣдній уплачивалъ Россіи контрибуцію въ размѣрѣ 2.000,000 рублей, которые должны были вноситься ежегодно въ такомъ размѣрѣ, чтобы послѣдняя часть была внесена въ 1893 году.

3) Хивинскій ханъ обязанъ безусловно прекратить торгъ невольниками, уничтожить невольничій рынокъ въ Хивѣ и отправить безъ замедленія на родину тѣхъ персіанъ, которые во время прихода русскихъ въ ханство были рабами. Всего освобождено было русскими въ Хивѣ до 15,000 персіанъ. Освобожденные, еще во время пребыванія нашихъ отрядовъ въ оазисѣ, собирались партіями и отправлялись на родину. Одна изъ такихъ партій слѣдовала подъ прикрытіемъ мангишлакскаго отряда при возвращеніи его въ Киндерли.

4) Хивинскій ханъ призналъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссийскаго и отказался отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями безъ разрѣшенія высшей русской власти въ Туркестанѣ. Такимъ образомъ Хивинское ханство было низведено на степень полной вассальной зависимости отъ Россіи.

5) На основаніи мирнаго договора съ хивинскимъ ханомъ граница должна идти отъ урочища Ичке-аръ по Аму-Дарьѣ до ея впаденія въ Аральское море, причемъ въ низовьяхъ рѣки граница идетъ по крайнему лѣвому рукаву ея—Талдыкъ; отсюда она направляется на мысъ Ургу и идетъ далѣе по чинку на Усть-уртѣ до стараго русла Аму—

(1) Договоръ подписанъ 12-го августа 1873 года.

(Узбой) и затѣмъ по Узбою. Изъ земель, лежавшихъ на правомъ берегу Аму, тотчасъ по окончаніи экспедиціи, былъ образованъ Аму-дарьинскій отдѣлъ, центромъ управленія котораго былъ назначенъ вновь возведенный городъ Петро-Александровскъ. Отдѣлъ былъ раздѣленъ на два участка: шураханскій и чимбайскій. Територія отдѣла равнялась 1,700 кв. милямъ пространства при 109,585 душахъ населенія.

Изъ земель же, отошедшихъ отъ хивинскаго ханства и лежавшихъ къ западу отъ Хивы, въ 1874 году былъ образованъ Закаспійскій военный отдѣлъ, въ который было включено все пространство, ограниченное съ запада Каспійскимъ моремъ, съ юга—рѣкою Атрекомъ, съ востока—Узбоемъ и съ сѣвера прямою линією, начинающеюся у города Кунграда и оканчивающеюся у залива Мертваго Култука ⁽¹⁾ въ Каспійскомъ морѣ. Отдѣлъ былъ причисленъ къ Кавказскому военному округу и раздѣленъ на два приставства: мангышлакское и красноводское.

Управленіе отдѣломъ сосредоточивалось въ лицѣ начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла, мѣстопробываніемъ котораго назначался Красноводскъ. Въ военномъ отношеніи начальнику отдѣла присвоено званіе командующаго войсками съ правами и обязанностями начальника дивизіи. Въ гражданскомъ отношеніи онъ пользовался правами военныхъ губернаторовъ.

Высочайше утвержденное 9-го марта 1874 года временное положеніе объ управленіи Закаспійскимъ отдѣломъ было открыто 31-го марта того же года и начальникомъ отдѣла былъ назначенъ генералъ-маіоръ Ломакинъ. Пространство этого отдѣла составляло 5,826,17 кв. миль. Число жителей считалось 50,200 душъ.

Кауфманъ, заключая договоръ съ хивинскимъ ханомъ, въ то же самое время заключилъ договоръ и съ бухарскимъ эмиромъ ⁽²⁾, которому предложилъ также безусловно уничтожить невольничество въ своихъ владѣніяхъ и освободить всѣхъ плѣнныхъ персіанъ. Въ награду же за содѣйствіе, оказанное эмиромъ при движеніи туркестанскаго отряда чрезъ бухарскія владѣнія, Кауфманъ увеличилъ территорію эмира на счетъ территоріи хивинскаго хана, такимъ образомъ, что владѣнія бухарскаго эмира вдоль Аму распространились отъ урочища Кукертли до урочища Ичке-яръ.

Какъ бухарскій эмиръ, такъ и хивинскій ханъ были обязаны допускать русскихъ людей въ свои владѣнія, предоставляя имъ право

⁽¹⁾ Заливъ этотъ, по Высочайшему повелѣнію 27-го мая 1884 года, переименованъ въ заливъ «Цесаревича».

⁽²⁾ Договоръ подписалъ генералъ Кауфманъ, 12-го августа 1873 года.

свободно заниматься торговлею, ремеслами, а также и приобретать недвижимое имущество. Рѣка Аму-Дарья была предоставлена для русскаго судоходства, и русскіе приобретали право устраивать, если пожелаютъ, свои пристани и склады въ мѣстахъ, гдѣ признають удобнымъ.

Такимъ образомъ, благодаря экспедиціи 1873 года, русскому вліянію въ Средней Азійи былъ открытъ широкій просторъ.

Хорошія отношенія, установившіяся къ Коканомъ въ 1868 году, продолжались до 1875 года. Къ сожалѣнію, ханъ коканскій Худояръ не сумѣлъ поставить себя относительно своихъ подданныхъ. Будучи жаденъ къ деньгамъ, Худояръ-ханъ вымогалъ изъ народа все, лишь бы обогатиться. Въ ханствѣ образовалась партія недовольныхъ, которая возбуждала частыя возмущенія. Для подавленія мятежей, Худояръ долженъ былъ прибѣгать къ жестокимъ мѣрамъ, что вызывало еще болѣе озлобленіе. Въ половинѣ 1875 года во главѣ недовольныхъ сталъ кипчакъ Абдурахманъ-автобачи (сынъ казеннаго Худояръ-ханомъ бывшаго регента ханства Мусульманъ-кула) и тогда возстаніе приняло болѣе грозныя для хана размѣры. Къ Абдурахману примкнули всѣ противники русскихъ и все духовенство. Съ огромными скопищами кипчаковъ Абдурахманъ двинулся къ столицѣ ханства, принудилъ хана бѣжать въ наши предѣлы, а на мѣсто его поставилъ старшаго сына Худояра Насръ-Эддина. Вслѣдъ затѣмъ Абдурахманъ объявилъ священную войну (газавать) противъ русскихъ, для чего разослалъ своихъ эмисаровъ въ наши предѣлы, съ цѣлью зажечь пламя возстанія среди нашихъ мусульманскихъ подданныхъ. Вслѣдъ за эмисарами шайки кипчаковъ вторглись въ долину Атрека, въ окрестности Ходжента и на верховья Зарявшана. Шайки эти производили грабежи, разорили три почтовыхъ станціи на ташкентско-ходжентскомъ трактѣ и захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ русскихъ людей, причемъ нѣкоторые изъ попавшихся въ плѣнъ были зарѣзаны.

Въ виду явно враждебныхъ противъ насъ дѣйствій коканцевъ, Кауфманъ, въ началѣ августа 1875 года, распорядился сборомъ дѣйствующаго отряда въ Ходжентѣ. Отрядъ этотъ, собранный къ 19-му августа на такъ называемомъ коканскомъ полѣ подъ Ходжентомъ, состоялъ изъ 16-ти ротъ, восьми сотенъ (девятая сборная—конвой главнаго начальника войскъ), 20 орудій и восьми ракетныхъ станковъ. Съ этими войсками Кауфманъ рѣшилъ идти на крѣпость Махрамъ (въ 44^{1/2} верстахъ отъ Ходжента), гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находились всѣ главныя силы Абдурахмана-автобачи. Отрядъ выступилъ 20-го августа и, пройдя черезъ селенія Исписаръ и Бастакозъ, остановился на ночлегъ. На другой день, при дальнѣйшемъ наступле-

ни нашихъ войскъ, были встрѣчены непріятельскія скопища, которыя были атакуемы и отбрасываемы нашими казаками. Въ этотъ день отрядъ ночевалъ на берегу Сырь-Дарьи, близъ кишлака Карачвумъ. 22-го августа, едва отрядъ снялся съ бивака, какъ огромныя скопища кокандцевъ вышли къ нему на встрѣчу, придерживаясь направленія со стороны горъ. Но войска наши въ боевомъ порядкѣ стройно подвигались впередъ. По приближеніи отряда къ Махрамской крѣпости на 1,000 саженой, но нашимъ войскамъ была открыта непріателемъ артиллерійская стрѣльба, совершенно, впрочемъ, безвредная. Подойдя къ позиціи непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, Кауфманъ приказалъ перемѣнить фронтъ на четверть круга и открыть артиллерійскій огонь съ нашей стороны. Непріатель занималъ, кромѣ крѣпости, еще укрѣпленную позицію внѣ оной. Эта позиція защищалась 24 орудіями, независимо отъ 16-ти орудій, дѣйствовавшихъ съ крѣпости. Для облегченія успѣха Кауфманъ рѣшилъ обойти непріятельскую позицію и атаковать ее съ фланга и тыла. Окопы были заняты быстро, причемъ захвачено восемь орудій. Вслѣдъ затѣмъ 1-му туркестанскому стрѣлковому баталіону приказано было завладѣть крѣпостью. Баталіонъ, пройдя фланговымъ движеніемъ по направленію южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости, бросился черезъ мостъ къ воротамъ. Ворота (наружныя и внутреннія) были выломаны и стрѣлки, при крикахъ: «ура», ворвались въ крѣпость и овладѣли ею. Непріатель нестройными толпами бросился на берегъ рѣки, ища спасенія въ бѣгствѣ, и, поражаемый выстрѣлами изъ берданокъ, понесъ огромныя потери: весь берегъ былъ заваленъ трупами, а тѣ изъ кокандцевъ, которые бросились вплавь черезъ рѣку, потонули. Нашими трофеями дѣла подъ Махрамомъ было: 39 орудій, масса разнаго оружія, болѣе 50 бунчуковъ, знаменъ и значковъ, склады пороха, свинцу, а также продовольственные запасы. Непріатель потерялъ по крайней мѣрѣ до 2,000 чел. одними убитыми. Наша же потеря состояла изъ одного убитаго штабъ-офицера, четырехъ нижнихъ чиновъ и одного джигита, и раненыхъ: одного штабъ-офицера и семи нижнихъ чиновъ. Силы непріятеля подъ Махрамомъ простирались до 10,000 чел. Пораженіе кокандцевъ было полное и результатомъ его было заявленіе населеніемъ безусловной покорности.

Простоявъ на бивакѣ у Махрама три дня (въ ожиданіи прибытія транспорта съ продовольствіемъ и артиллерійскаго) и оставивъ въ занятой крѣпости небольшой гарнизонъ, Кауфманъ, 26-го августа, съ дѣйствующимъ отрядомъ двинулся къ Кокану и 29-го числа занялъ городъ безъ выстрѣла.

Изъ Кована Кауфманъ 5-го сентября двинулся къ другому значи-

тельному городу ханства, Маргелану, куда достигъ 8-го сент. Отсюда, для преслѣдованія скопищъ автобачи, Кауфманъ направилъ летучій отрядъ (шесть сотенъ, ракетная батарея, двѣ роты, посаженные на арбы, и дивизионъ конныхъ орудій), подъ начальствомъ Скобелева. Скобелевъ бросился въ Ошу, которымъ и овладѣлъ безъ боя. Автобачи, энергично преслѣдуемый нашимъ летучимъ отрядомъ, побросавъ всѣ свои орудія, множество лошадей и оружія, которыя были подбираемы нашими джигитами, и только съ нѣсколькими десятками человекъ успѣлъ спастись бѣгствомъ сначала въ кишлакъ Кара-су, а потомъ въ гор. Узгентъ. Летучій отрядъ, по приказанію Кауфмана, изъ Оша черезъ Ассакъ 13-го сентября возвратился къ дѣйствующему отряду, стоявшему на позиціи подъ Маргеланомъ ⁽¹⁾.

Послѣ побѣды подъ Махрамомъ и по занятіи столицы Коканскаго ханства, Кауфманъ сдѣлалъ представленіе объ удержаніи за нами коканской территоріи, но на такое представленіе согласія не послѣдовало, въ виду того, что для занятія вновь покоренной провинціи потребовалось бы увеличеніе числа войскъ въ округѣ. Кауфману рекомендовалось поступить съ Коканскимъ ханствомъ подобно тому, какъ было поступлено два года тому, назадъ съ ханствомъ Хивинскимъ, т. е. водворить въ ханствѣ такое правленіе, которое дѣйствовало бы въ русскихъ интересахъ, и для поддержанія такого правленія, если-бы необходимость заставила, посылать русскіе отряды и снаряжать временно экспедиціи, которыя все таки стоили бы меньше, чѣмъ постоянное содержаніе вновь сформированныхъ войскъ. вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшалось около Намангана или другаго пункта оставить небольшой наблюдательный отрядъ ⁽²⁾.

Вслѣдствіе сдѣланныхъ указаній, Кауфманъ 22-го сентября заключилъ съ Насръ-Эддиномъ договоръ, въ силу котораго коканскій ханъ, признавъ себя покорнымъ слугою русскаго царя, обязывался, между прочимъ, уплачивать въ видѣ дани ежегодно 500,000 рублей и уступалъ всѣ земли къ сѣверу отъ Нарына. Изъ этихъ земель, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 17-го окт. 1875 г. былъ образованъ *Наманганскій отдѣлъ*.

По заключеніи мирнаго договора съ Насръ-Эддиномъ весь дѣйствовавшій отрядъ изъ подъ Маргелана 23-го сент. направился прямою

(1) «Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 году». (По officialнымъ источникамъ). Съ картою Коканскаго ханства и сопредѣльныхъ частей Туркестанскаго края. Брошюра, изданная редакціею «Военнаго Сборника», Спб., 1876 года.

(2) Бѣляевскій. «Матеріалы по Туркестану». Печатная записка, стр. 19. Т. CLXXVII.—Отд. I.

дорогою къ Намангану, куда и прибылъ 26-го числа. Здѣсь неожиданно было получено свѣдѣніе, что въ восточной части ханства автобачи и Фулатъ-бекъ (родственникъ Худояръ-хана и претендентъ на престолъ) снова стали во главѣ возстанія и что центромъ волненій и враждебной къ русскимъ агитаціи сдѣлался гор. Андижанъ. Такъ какъ андижанцы лишь не задолго передъ тѣмъ заявляли о своей безпредѣльной преданности къ русскимъ, то подобная измѣна не могла остаться безъ наказанія. Дабы привести андижанцевъ къ повиновенію, Кауфманъ направилъ въ Андижанъ особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Троцкого. Отрядъ состоялъ изъ 5¹/₂ ротъ, одной конной батареи, 3¹/₂ сотенъ и четырехъ ракетныхъ станковъ, всего силою въ 1,400 чел. Отрядъ выступилъ изъ Намангана 28-го сент. и на слѣдующій день уже приблизился къ Андижану. Произведя 30-го числа рекогносцировку города и окрестностей, отрядъ нашъ 1-го окт. тремя колоннами штурмовалъ городъ, защищаемый скопищемъ отъ 60,000 до 70,000 чел. подъ начальствомъ Абдурахмана-автобачи. Кромѣ того, Фулатъ-бекъ съ 15,000 киргизовъ расположился внѣ города для дѣйствія на тылъ и сообщенія нашихъ войскъ. Согласно отданной диспозиціи наши штурмовыя колонны быстро овладѣли городской стѣною, прошли съ боемъ по улицамъ и собрались на городской площади передъ дворцомъ. По сосредоточеніи колоннъ были заняты дворецъ и урда (цитадель). Во дворцѣ было найдено до 300 пудовъ пороху, который тотчасъ и былъ затопленъ. Давъ войскамъ получасовой отдыхъ въ цитадели, генералъ Троцкій направилъ ихъ обратно изъ города въ лагерь. При обратномъ движеніи городъ былъ зажженъ. Непріятель провожалъ наши двигавшіяся обратно войска выстрѣлами. Потеря непріятели въ этотъ день была громадная; наша же состояла изъ восьми чел. убитыми и трехъ офицеровъ и 30-ти нижнихъ чиновъ ранеными; кромѣ того контужено было три оф. и 15 нижнихъ чиновъ. Два непріятельскихіхъ орудія достались въ наши руки. Во время штурма города Фулатъ-бекъ пытался было овладѣть нашимъ вагенбургомъ въ лагерѣ, но былъ отбитъ.

Считая городъ Андижанъ достаточно наказаннымъ, генералъ Троцкій рѣшился возвратиться въ Наманганъ. Оставленіе въ рукахъ туземцевъ взятаго штурмомъ города считается въ ихъ глазахъ за побѣду, почему мятежники, видя наши войска отходящими отъ города, приняли наше отступленіе за пораженіе. Скопища автобачи все время нападали на нашъ отрядъ, который поминутно долженъ былъ отражать ихъ атаки, почему движеніе нашихъ войскъ было медленное. Дабы облегчить слѣдованіе отряду ген. Троцкого, Кауфманъ съ значительною

частью войскъ изъ подъ Намангана выступилъ ему на встрѣчу. 5-го октября у кишлака Джиты-кашкы произошло соединеніе отрядовъ Троцкого и Кауфмана, послѣ чего войска наши 8-го числа прибыли въ Наманганъ.

Волненія въ ханствѣ на время утихли, почему Кауфманъ въ половинѣ октября отбылъ изъ Намангана, оставивъ начальникомъ вновь сформированнаго отдѣла генерала Скобелева. Но съ отъѣздомъ Кауфмана смуты въ Коканскомъ ханствѣ возобновились. Они отразились и во вновь присоединенномъ Наманганскомъ отдѣлѣ. Вблизи Намангана у кишлака Тюря-курбанъ появилась шайка, подъ начальствомъ Батырь-тюря. Скобелевъ, съ отрядомъ въ три роты, 1½ сотни и четыре орудія, бросился противъ Батырь-тюри и разбилъ его. Но въ то самое время, когда Скобелевъ дѣйствовалъ противъ Батырь-тюри, въ тылу, въ гор. Наманганѣ, вспыхнуло возстаніе. Жители города, совмѣстно съ кипчаками, пришедшими изъ коканскихъ владѣній, атаковали какъ цитадель (гдѣ былъ нашъ небольшой гарнизонъ), такъ и войска, расположенныя лагеремъ вблизи города. Три дня гарнизонъ нашъ отбивался отъ скопищъ хивинцевъ. Скобелевъ, узнавъ о случившемся въ тылу, повернулъ къ Намангану и 27-го октября, обстрѣлявъ городъ изъ 16-ти орудій, двинулся на приступъ. Непріятель, потерявъ отъ артилерійскаго огня до 3,800 чел., обратился въ поспѣшное бѣгство и очистилъ городъ. Послѣ погрома, нанесеннаго Намангану, населеніе его и окрестныхъ кишлаковъ совершенно подчинилось русской власти. Но на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, т. е. въ Коканскомъ ханствѣ, возстаніе разрасталось все съ большею силою. Партія недовольныхъ новымъ ханомъ за миръ, заключенный съ русскими, снова произвела переворотъ въ Коканѣ, слѣдствиемъ котораго было бѣгство Насръ-Эддина въ наши предѣлы, въ Ходжентъ, гдѣ онъ остался выжидать дальнѣйшаго хода событій. Коканское же ханство сдѣлалось ареною усобицъ и анархій. Шайки кипчаковъ опять появились въ Наманганскомъ отдѣлѣ, въ гор. Балыкчи. Скобелевъ съ небольшимъ отрядомъ 20-го ноября быстро двинулся туда и нанесъ непріятелю рѣшительное пораженіе. Но этотъ успѣхъ нашъ не потушилъ анархій въ Коканскомъ ханствѣ. Безпорядки же въ пограничномъ пространствѣ вредно отзывались на настроеніи умовъ нашего мусульманскаго населенія. Дабы подавить возстаніе кипчаковъ, Кауфманъ предписалъ Скобелеву въ послѣднихъ числахъ декабря съ частью отряда выступить изъ Намангана въ мѣстность Ике-сурасы (междурѣчье), заключающуюся между рр. Нарыномъ и Кара-Дарьей и составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительное наказаніе именно въ то время года,

когда они со всѣмъ имуществомъ должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовкахъ.

Скобелевъ 25-го декабря съ отрядомъ изъ 2,800 человекъ выступилъ изъ Намангана и, пройдя по зимовкамъ кипчаковъ, предаль истребленію ихъ жилища. Очистивъ отъ шаекъ весь правый берегъ Кара-Дарьи, Скобелевъ 2-го января 1876 года перешелъ черезъ эту рѣку и рѣшилъ овладѣть центромъ дѣйствій Абдурахмана-автобачи городомъ Андиджаномъ. 4-го и 6-го января была произведена рекогносцировка этого города, а 8-го, послѣ усиленной бомбардировки, были двинуты на штурмъ три колонны. Городъ былъ взятъ, причемъ защитники понесли громадную потерю. У насъ же было убито два нижнихъ чина и ранено одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Абдурахманъ-автобачи съ разбитыми скопищами бѣжалъ въ Ассаке. Скобелевъ устремился за противникомъ и 18-го числа овладѣлъ городомъ Ассаке, потерявъ всего 10 человекъ ранеными. На другой день Скобелевъ вернулся въ Андиджанъ. Автобачи, убѣдившись въ своемъ безсизіи продолжать борьбу съ русскими, рѣшился сдаться. 24-го января онъ со свитою въ 26 человекъ и съ 400 вооруженными джигитами явился къ Скобелеву и сдался военнопленнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 28-го января нашимъ летучимъ отрядомъ былъ захваченъ въ горномъ кишлакѣ Учъ-курганѣ, ночью, врасплохъ, и другой виновникъ волненій въ ханствѣ Фулатъ-бекъ ⁽¹⁾.

Наши успѣхи надъ кипчаками произвели сильное впечатлѣніе на все населеніе Коканскаго ханства. Волненіе утихло. Депутаціи съ изъявленіемъ покорности отъ городовъ ханства: Маргелана, Оша, Узгента, Кокана, а также и отъ всѣхъ большихъ и вліятельныхъ кишлаковъ кипчакскихъ и отъ киргизскаго населенія начали стекаться въ Андиджанъ, гдѣ былъ расположенъ отрядъ Скобелева. Маргеланскій бекъ привезъ и сдалъ Скобелеву 17 орудій и ханскіе экипажи. Въ это время Насръ-Эддинъ-ханъ изъ Ходжента прибылъ въ свою столицу, но не могъ справиться съ труднымъ положеніемъ, въ которомъ находился. Желая сохранить за собою власть, Насръ-Эддинъ задумалъ привлечь на свою сторону враждебную Россіи партію и фанатическое духовенство; послѣднему, по слухамъ, онъ далъ даже письменное обѣщаніе вести священную войну противъ русскихъ. Являлась естественно необходимость, для прекращенія дальнѣйшихъ неурядицъ, принять самыя радикальныя мѣры. Вотъ почему Скобелеву и было разрѣшено занять на-

(1) Онъ былъ повѣшенъ въ Маргеланѣ, а Абдурахманъ-автобачи сосланъ на житье въ Екатеринославъ.

лими войсками столицу ханства. 7-го февраля Скобелевъ съ небольшимъ отрядомъ быстро подступилъ къ Кокану, а на другой день войска наши вступили въ городъ и заняли цитадель. Скобелевъ овладѣлъ при этомъ 62-мя орудіями и большими запасами пороха и боевыхъ снарядовъ. 19-го февраля состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго Коканскаго ханства и образованіи изъ нея новой области, названной Ферганскою, вслѣдствіе древняго названія этимъ именемъ долины верхняго Сыра (1). Начальникомъ вновь учрежденной области былъ назначенъ Скобелевъ.

Насръ-Эддинъ-ханъ былъ водворенъ на жительство въ предѣлахъ Имперіи, равно какъ и его отецъ, еще раньше поселенный въ Оренбургѣ.

Для упроченія нашей власти во вновь образованной области надлежало покорить еще одинъ беспокойный элементъ бывшаго ханства— кара-киргизовъ, жившихъ на Алаѣ, т. е. на высокомъ плато или плоскогорьѣ, образуемомъ двумя высокими параллельными хребтами, замыкающими долину Ферганы съ юга. Населеніе это, пользуясь тѣмъ, что доступъ къ нему былъ весьма труденъ, вносило сумятицу между осѣдлыми жителями долины. Кара-киргизы время отъ времени спускались съ Алая и, пограбивъ осѣдлыхъ жителей ханства, укрывались въ своихъ трудно-доступныхъ, для коканскаго правительства, горныхъ тупикахъ. Власть коканскаго хана надъ этимъ населеніемъ была чисто номинальная и войска коканскія только весьма рѣдко могли показываться на Алаѣ. Вотъ почему, по занятіи нами территоріи Коканскаго ханства, алайскіе кара-киргизы продолжали считать себя независимыми и вмѣстѣ съ тѣмъ рассчитывали по прежнему на право похозяничать въ средѣ осѣдлаго населенія, принявшаго наше подданство. Для покоренія этого беспокойнаго элемента Скобелевъ въ апрѣлѣ сдѣлалъ предварительную рекогносцировку въ Алайскія горы, гдѣ занялъ урочище Гульчу и разбилъ скопища кара-киргизовъ у Янги-арыка; но болѣе существенныхъ результатовъ онъ достигъ лѣтомъ, когда ему разрѣшено было предпринять съ болѣе значительнымъ отрядомъ экспедицію на Алай. Отрядъ нашъ тремя колоннами двинулся черезъ Алайскій хребетъ и принудилъ предводителя кара-киргизовъ Абдула-бека спастись бѣгствомъ въ кашгарскіе предѣлы. Кара-киргизы были окончательно приведены къ покорности. Отъ отряда была выдѣлена небольшая рекогносцировочная партія, которая перешла черезъ Заалайскій хребетъ и обследовала неизвѣданныя до того части Памира. На Памирѣ впервые было посѣщено европейцами озеро Кара-куль и пространство южнѣе

(1) «Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 г.». Спб., 1876 г.

озера до переваловъ Туюкъ и Узъ-бель. Экспедиція была окончена въ августъ того же 1876 года, когда отрядъ съ Алая спустился въ долину Ферганы ⁽¹⁾. Все пространство вновь сформированной области съ землями на Памиръ составило 1,596,18 кв. миль и около 1.000,000 душъ населенія.

Присоединеніе новой территоріи вызвало и сформированіе новыхъ частей войскъ для удержанія ея. Войска Туркестанскаго военнаго округа были усилены шестью баталіонами, девятью командами, семью сотнями и 10-ю орудіями.

Л. Костенко.

(Продолженіе будетъ).

⁽¹⁾ «Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ». Л. Костенко. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 4-й.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

173736/1

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ

ТОМЪ СЛХХVІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая улица, д. № 36.

1887

Digitized by Google

3005X
48X

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

(Окончаніе) (*).

Послѣ послѣдней восточной войны въ нашихъ дѣлахъ со стороны Туркестана наступаетъ новая эпоха. Обнаруживается стремленіе достигать результатовъ, которые одинаково вліяли бы на нашу политику какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. На Туркестанъ начали смотрѣть, какъ на средство къ достиженію общихъ государственныхъ цѣлей. Враждебныя отношенія къ намъ Англіи послѣ восточной войны вызвали съ нашей стороны попытку принять такія мѣры, которыя могли бы послужить для обезпеченія спокойствія въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ и въ то же время давали бы возможность дѣйствовать на сосѣднія страны въ благопріятномъ для насъ отношеніи.

Въ исполненіе общихъ предначертаній высшаго правительства, Кауфманъ для развитія внѣшнихъ предпріятій со стороны Туркестана въ началѣ 1878 года сформировалъ три отряда:

1) *Ферганскій*—въ Маргеланѣ, въ составѣ шести ротъ, трехъ сотенъ, шести орудій и четырехъ ракетныхъ станковъ, всего около 2,330 человекъ и 2,600 лошадей. Изъ Маргелана отрядъ этотъ долженъ былъ слѣдовать черезъ Алайскія горы въ Гармъ (главный городъ Ка-

(*) См. «Военный Сборникъ», 1887 г., № 10-й.

ратегина), а оттуда къ Ширъ-абату. Но снѣжныя бури на перевалѣ Кара-казыгъ (14,100 ф. высоты) въ Алайскомъ хребтѣ, по которому надлежало переваливать отряду, задержали послѣдній на значительное время въ долинѣ, послѣ чего отрядъ получилъ приказаніе слѣдовать по Алаю къ сторонѣ Кашгара и остановиться на пограничномъ урочищѣ Иркештамъ.

2) *Аму-Дарьинскій*, въ составѣ: шести ротъ, двухъ сотенъ и четырехъ орудій (2,250 человекъ и 540 лошадей), былъ собранъ въ Петро-Александровскѣ. Отсюда отрядъ, сопровождаемый пароходомъ съ двумя баржами, нагруженными тяжестями, долженъ былъ двигаться вверхъ по рѣкѣ до соединенія съ джамскимъ отрядомъ. Но такъ какъ пароходъ опоздалъ, то пришлось нагрузить тяжести на туземныя лодки (каюки), которые не могли двигаться быстро, и отрядъ едва успѣлъ сдѣлать только 132 версты вверхъ по Сыру, какъ получилъ приказаніе воротиться.

3) Третій, главный, отрядъ былъ собранъ у небольшой пограничной деревушки *Джамъ*, по дорогѣ изъ Самарканда въ Китабъ, гдѣ и находился въ сборѣ съ 5-го по 25-е іюля въ ожиданіи приказанія слѣдовать черезъ Дербентъ къ Ширъ-абаду. Отрядъ состоялъ изъ 48-ми ротъ, 21-й сотни, 40 орудій и восьми ракетныхъ станковъ, всего до 15,000 нижнихъ чиновъ и 4,235 лошадей. Для поднятія войсковыхъ тяжестей, парковъ и лазаретовъ было законтрактовано 7,117 верблюдовъ и 1,014 арбъ.

Въ возмѣщеніе стянутыхъ къ границѣ войскъ, для обезпеченія туркестанскихъ и западно-сибирскихъ областей, было приступлено къ формированію изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ Западной Сибири восьми резервныхъ баталіоновъ, и, кромѣ того, Кауфману разрѣшено было призвать изъ запаса нижнихъ чиновъ Туркестанскаго округа (1,300 чел.) и задержать нижнихъ чиновъ срока 1870 года, подлежащихъ къ увольненію въ запасъ (около 2,000 человекъ) ⁽¹⁾.

Но какъ только всѣ приготовленія къ дальнему походу были сдѣланы, послѣдовало Высочайшее повелѣніе отмѣнить предполагаемыя съ демонстративною цѣлью наступательныя дѣйствія. Была ясно признана невозможность предпринимать отдаленныя движенія со стороны Туркестанскаго округа, такъ какъ: во-первыхъ, войскъ (20,000) для этого было слишкомъ недостаточно. Впереди предстояло пройти много независимыхъ земель, оставлять которыя въ тылу безъ опорныхъ пунктовъ, снабжен-

⁽¹⁾ Вѣлювскій. «Матеріалы по Туркестану», стр. 162-я—164-я. Печатная записка.

ныхъ сильными гарнизонами, нельзя. Во-вторыхъ, подвозъ къ дѣйствующему отряду подкрѣплений, а также боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, за многія тысячи верстъ, при неустройствѣ путей и медленности доставки, былъ въ высшей степени затруднителенъ. Въ-третьихъ, для поднятія тяжестей требовалось очень много вьючныхъ животныхъ, которыхъ доставать внѣ нашихъ предѣловъ почти невозможно. Всѣ эти обстоятельства убѣдили, что еслибы даже устроить желѣзную дорогу отъ Оренбурга до устья Сыра, то и тогда вышеизложенныя затрудненія не исчезли бы, такъ какъ отъ устья Сыра до пунктовъ сосредоточенія войскъ на внѣшней границѣ Туркестанскаго округа оставалось еще очень далеко. Пришлось убѣдиться, что для отдаленныхъ предпріятій Туркестанскій округъ можетъ служить только второстепеннымъ театромъ для дѣйствій, а что главная операціонная линія должна проходить съ восточной стороны Каспія. Путь этотъ есть кратчайшій и приводитъ прямо къ тѣмъ пунктамъ, которые имѣютъ для насъ стратегическую важность. Восточный берегъ Каспія является, такимъ образомъ, наиболѣе надежною базою для отдаленныхъ предпріятій во внутрь азіатскаго материка. Вотъ почему послѣ неудачнаго джамскаго похода тотчасъ же было приступлено къ устройству нашихъ дѣлъ въ Закаспійскомъ отдѣлѣ, гдѣ туркмены рода Ахаль-Теке постоянно тревожили нашу границу.

Попытки наши утвердиться на восточномъ берегу Каспія и завести сношенія съ туркменами начались еще со времени Петра Великаго, о чемъ уже было сказано выше. Въ 1745, 1767 и 1798 годахъ мангышлакскіе туркмены искали русскаго подданства и просили объ основаніи среди территоріи ихъ русскаго укрѣпленія. Въ 1800 году они возобновили свое ходатайство и даже присягнули на русское подданство. Войны Россіи съ Персіей въ началѣ нынѣшняго столѣтія обратили вниманіе нашего правительства и на туркменъ-іомудовъ, кочевавшихъ на юго-восточномъ побережьи Каспія.

Въ 1819 году была сдѣлана попытка привлечь ихъ къ русскому подданству. Въ этомъ году Ермоловъ (главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ) возобновилъ сношенія съ туркменами и Хивой, для чего снарядилъ экспедицію подъ начальствомъ майора Пономарева и капитана Муравьева. Оба офицера, обрекогносцировавши восточный берегъ моря, нашли, что самое лучшее мѣсто для устройства нашей факторіи и укрѣпленія есть Красноводскій заливъ. Муравьевъ отправился затѣмъ къ хивинскому хану, несговорчивость котораго и помѣшала намъ утвердиться въ избранномъ пунктѣ.

Въ 1834 году, какъ уже было объяснено выше, въ заливѣ Кой-

дакъ (на Мертвомъ Култукѣ) ⁽¹⁾ было заложено укрѣпленіе Ново-Александровское, перенесенное впоследствии (въ 1846 году) на Тюбъ-караганскій мысъ и переименованное въ 1857 году въ фортъ Александровскій.

Въ 1836 году, по инициативѣ извѣстнаго министра Канкрина, была снаряжена учено-торговая экспедиція Карелина и Бларамберга, которой было поручено изслѣдовать весь восточный берегъ Каспійскаго моря и завязать торговые сношенія съ туркменами. Экспедиція эта нашла, что наиболѣе выгоднымъ пунктомъ для устройства нашихъ торговыхъ отношеній на Каспій есть островъ Ашуръ-аде, въ Астрабадскомъ заливѣ. Но этотъ пунктъ былъ занятъ только въ 1841 году, послѣ заключенія Туркменчайскаго договора съ Персією. Независимо отъ устройства на Ашуръ-аде факторіи для торговли съ персидскими портами, островъ этотъ служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и стоянкою нашего крейсерскаго отряда, защищавшаго русскихъ рыбопромышленниковъ отъ хищническихъ набѣговъ туркменъ и киргизовъ.

Учрежденіе крейсерства на юго-восточномъ углу Каспія оказалось одинаково полезнымъ какъ для насъ, такъ и для персіанъ.

Во время управленія Катенина Оренбургскимъ краемъ, въ 1858 году, снова возникло желаніе утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, для чего была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ полковника Дандевилля. Экспедиція эта, въ 1859 году, подробно обследовавъ все протяженіе восточнаго берега моря, произвела съемки и описанія и пришла къ заключенію, что наилучшимъ мѣстомъ для устройства факторіи было бы у Красноводскаго залива, у колодцевъ Балъкуи (Медовыя воды). Но вслѣдствіе натянутыхъ отношеній къ Персіи занятіе берега у Красноводскаго залива могло осуществиться только 10 лѣтъ спустя, а именно въ 1869 году. 29-го октября этого года отрядъ въ 1,000 человекъ при шести орудіяхъ, подъ начальствомъ Столѣтова, высадился въ Муравьевской бухтѣ. Въ слѣдующемъ году Столѣтовъ, сдѣлавъ рекогносцировку Большихъ Балхановъ, счелъ болѣе выгоднымъ перенести стоянку значительной части отряда на урочище Ташъ-Арватъ-Кала, такъ какъ пунктъ этотъ, по мнѣнію Столѣтова, будучи расположенъ въ средоточіи юмудскихъ кочевковъ, защищаетъ караванную торговлю на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ моремъ и Аму. Одновременно съ Ташъ-Арватъ-Кала были заняты пункты и у оконечности Михайловскаго залива (постъ Михайловскій) и колодцы Мула-каръ.

Внезапное нападеніе ахаль-текинцевъ на Михайловскій постъ за-

(1) Нынѣ заливъ «Цесаревича».

ставило Столѣтова предпринять экспедицію къ Текинскому оазису, въ селеніе Кизиль-Арватъ. Небольшой отрядъ Столѣтова прошелъ до означеннаго пункта почти безъ всякихъ потерь, такъ какъ текинцы защищались мало и бѣжали къ югу.

Въ 1871 году предполагено было изслѣдовать пути отъ Красноводска до Сары-камышъ съ одной стороны и до низовьевъ Атрека—съ другой. По окончаніи обѣихъ рекогносцировокъ разрѣшено было очистить позицію у Балханскихъ горъ и сосредоточить снова весь отрядъ въ Красноводскѣ, такъ какъ стоянка у Ташъ-Арватъ-Кала была гибельна по нездоровости мѣстности. Маркзовъ, замѣнившій Столѣтова въ командованіи красноводскимъ отрядомъ, 4-го сентября 1871 года двинулся съ небольшимъ отрядомъ изъ Мула-кари къ Сары-камышу черезъ колодцы Гезли-ата, Чагылъ и Узунъ-кую. Дойдя до колодца Дикче, отрядъ повернулъ обратно въ Красноводскъ. Независимо отъ этого пути были обрекогносцированы и побочныя вѣтви, отдѣлявшіяся въ сторону отъ главнаго. Затѣмъ Маркзовъ, снявъ посты у Мула-кари и Михайловскаго, двинулся на Атрекъ, къ Чикишляру, куда и прибылъ 24-го ноября. Здѣсь начальникъ отряда оставилъ гарнизонъ двѣ роты и два орудія. Въ Красноводскѣ онъ распорядился оставить тоже двѣ роты и 12 орудій; всѣ же остальные войска отряда были отправлены обратно на Кавказъ. Въ 1872 году, для упроченія нашей власти въ Закаспійскомъ краѣ, рѣшено было произвести рекогносцировку въ большихъ размѣрахъ, для чего количество войскъ на восточномъ берегу Каспія было значительно увеличено. Два отряда изъ Красноводска и Чикишляра выступили по направленію къ Узбою. Чикишлярскій отрядъ былъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Маркзова. У колодца Топіатанъ обѣ колонны соединились, и Маркзовъ двинулся къ колодцу Джамала, гдѣ выдержалъ нападеніе туркменъ. Отсюда Маркзовъ прослѣдовалъ до Игды, откуда повернулъ въ Кизылъ-Арватъ, куда и прибылъ 25-го октября. Изъ Кизылъ-Арвата Маркзовъ съ небольшимъ летучимъ отрядомъ сдѣлалъ набѣгъ въ Текинскій оазисъ и, дойдя до Беурмы, сжегъ 1,200 туркменскихъ кибитокъ. Изъ Кизылъ-Арвата отрядъ двинулся къ Чикишляру, гдѣ и остановился на зиму, дабы принять участіе въ хивинской экспедиціи, которая предполагалась въ будущемъ году. Рекогносцировки 1871 и 1872 года и послужили Маркзову матеріаломъ для выбора направленія на случай движенія въ Хивинскій оазисъ. Рекогносцировка 1872 года захватила 1,600 верстъ путей и была очень трудна, вслѣдствіе недостатка верблюдовъ и маловодья проходимыхъ пустынь. О дѣятельности красноводскаго (чикишлярскаго) отряда въ 1873 году, равно какъ и о дѣятель-

ности мангышлакского отряда въ томъ же году, было уже сказано при бѣглому изложеніи событій хивинскаго похода. Также точно было уже сказано и объ образованіи закаспійскаго военнаго отдѣла въ 1874 году. Въ этомъ же 1874 году рѣшено было произвести рекогносцировку изъ Чикишляра вверхъ по Атреку. Рекогносцировочный отрядъ дошелъ до Баятъ-ходжа, послѣ чего вернулся въ Красноводскъ. Въ слѣдующемъ 1875 году была произведена рекогносцировка изъ Мула-кари, черезъ Топіатанъ до Бала-ишема. Текинцы, въ лицѣ своихъ представителей, хотя и являлись съ изъявленіемъ покорности, но на дѣлѣ проявляли вполне враждебныя отношенія ⁽¹⁾.

На настроеніе умовъ ахаль-текинскаго населенія и на ихъ враждебный образъ дѣйствій относительно насъ сильно вліяли проiski англійскихъ агентовъ. Во время послѣдней турецкой войны англичане, опасаясь нашихъ успѣховъ на востокѣ, задумали вооружить противъ насъ туркменъ, съ тѣмъ, чтобы поставить насъ въ затрудненіе и не дать намъ возможности утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Для возбужденія туркменъ индійскимъ правительствомъ были посылаемы агенты, въ числѣ которыхъ особенно прославился маіоръ Бутлеръ, командированный изъ Лагора въ январѣ 1877 года. Исполняя возложенное на него порученіе, маіоръ Бутлеръ съ января по апрѣль объѣздилъ около 1,000 верстъ по территоріи туркменъ, пригласилъ въ Кушкѣ вліятельнѣйшихъ текинцевъ, чтобы преподать имъ совѣты о томъ, какими средствами дѣйствовать противъ русскихъ въ Закаспійскомъ краѣ. Большую часть своего отчета индійскому правительству Бутлеръ обнародовалъ въ газетахъ, гдѣ высказывалъ, что туркмены жаждутъ англійскаго владычества и готовы къ совмѣстному съ англичанами дѣйствію противъ Россіи. Ахаль-текинскіе туркмены, дѣйствительно ободренные англійскими агентами, удвоили безпорядки и усилили нападенія на наше пограничное пространство ⁽²⁾.

Для того, чтобы смирить ихъ воинственный пылъ, въ 1877 году разрѣшено было временно занять Кизыль-Арватъ. Отрядъ изъ девяти ротъ, двухъ сотенъ и восьми орудій (всего 1,820 человекъ), подъ начальствомъ Ломакина, собравшись въ Мула-кари, 25-го апрѣля выступилъ къ Кизыль-Арвату, который и занялъ 7-го мая. Изъ Кизыль-Арвата къ горамъ былъ высланъ небольшой рекогносцировочный отрядъ, на который текинцы произвели нападеніе въ значительно превосходящихъ силахъ, но были отбиты съ потерей 200 человекъ убитыми; у

⁽¹⁾ Гродековъ. Война въ Туркменіи. С.-Петербургъ. 1893 года, томъ I, стр. 87-я—124-я.

⁽²⁾ Соболевъ. Литографированная записка.

насъ же былъ убитъ одинъ и ранено 11 нижнихъ чиновъ. По немѣ-
нiю продовольствiя отрядъ нашъ въ маѣ же долженъ былъ очистить
Кизылъ - Арватъ. Въ слѣдующемъ году на Атрекѣ былъ занятъ
Чать, гдѣ въ возведенномъ укрѣпленiи былъ оставленъ гарнизонъ изъ
восьми ротъ, двухъ сотенъ, четырехъ орудiй и четырехъ ракетныхъ
станковъ. Въ этомъ же году въ Чикишлярѣ было также возведено
укрѣпленiе, въ которомъ оставленно гарнизономъ восемь ротъ и четыре
орудiя. Въ Красноводскѣ стали воздвигать сильную каменную крѣпость.

Въ 1879 году, послѣ неудачнаго джамскаго похода, рѣшено было
предпринять экспедицію въ Ахаль-Теке уже съ цѣлью овладѣнiя этимъ
оазисомъ. Кавказскому начальству строго предписывалось, по занятiи
Ахала, отнюдь не двигаться дальше и не занимать Мерва, если-бы
даже, по ходу дѣла, это и оказалось легко возможнымъ; операціон-
ное движенiе не должно идти по персидской границѣ даже въ случаѣ
согласiя на это Персiи; самый путь по Атреку и далѣе черезъ Копетъ-
дагъ къ Текинскому оазису принять не иначе, какъ по соглашенiю съ
нашимъ посланникомъ въ Тегеранѣ. Персидское правительство не толь-
ко пообѣщало, но въ послѣдствiи и на дѣлѣ доказало свое полное
желанiе оказать содѣйствiе успѣшному ходу ахаль-текинской экспеди-
цiи. Оно, между прочимъ, помогло провести телеграфную проволоку отъ
Чикишляра до Астрабада, а главное доставляло продовольствiе и пе-
ревозочныя средства.

Для исполненiя экспедицiи былъ назначенъ отрядъ, силою въ 16¼
баталіоновъ (7,310 человекъ), 18 сотенъ и два эскадрона (2,900
чел.) и 34 орудiя. Изъ этихъ войскъ въ дѣйствующій отрядъ долж-
но было войти 4,000 человекъ пѣхоты, 2,000 человекъ кавалерiи
и 16 орудiй.

На расходы по экспедицiи исчислено 1.872,540 рублей. Началь-
никомъ экспедицiи назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Лазаревъ.
Узнавъ о снаряженiи нашего отряда, текинцы 7-го апрѣля напали на
мирныхъ туркменъ, кочевавшихъ вблизи Красноводска, и сильно ихъ
ограбили; вслѣдъ затѣмъ они отбили 200 верблюдовъ, назначавшихся
для экспедиціоннаго отряда. Двѣ роты изъ Красноводска настигли хищ-
никовъ и успѣли отбить часть ограбленныхъ барановъ. Въ схваткѣ мы
потеряли убитыми четырехъ и ранеными 12 нижнихъ чиновъ.

Сборнымъ пунктомъ для экспедиціоннаго отряда былъ назначенъ
Чикишляръ. При сформированiи отряда встрѣтилось затрудненiе въ до-
ставленiи провіанта и потомъ въ сборѣ перевозочныхъ средствъ. 6-го
iюня изъ Чикишляра былъ высланъ авангардъ въ Дузъ-Олумъ, въ
числѣ 2,260 человекъ пѣхоты и 840 человекъ конницы, при четы-

рехъ орудіяхъ, на обязанность котораго было возложено исправленіе дороги и устройство по пути колодцевъ. Изъ Дузь-Олума авангардъ перешелъ въ Кары-Кала, а потомъ въ Терсаканъ.

Для перевозки войсковыхъ тяжестей было собрано 6,700 туркменскихъ верблюдовъ. Сообразно этому количеству верблюдовъ сила дѣйствующаго отряда была опредѣлена въ 8 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, четыре сотни и 16 орудій.

30-го іюля началось эшелонами выступленіе главныхъ силъ изъ Чикишляра. Авангардъ же изъ Терсакана передвинулся въ Ходжа-Каза съ цѣлью разработать колесный путь между названными пунктами и вырыть колодцы у Маргыса. Начальникъ авангарда, полковникъ князь Долгоруковъ, для рекогносцировки мѣстности, для наказанія хищниковъ, нападавшихъ на отрядъ, и для захвата верблюдовъ рѣшился сдѣлать набѣгъ въ оазисъ. Набѣгъ удался. Въ Баи было отбито 800 верблюдовъ и 6,000 барановъ, послѣ чего рекогносцировочный отрядъ вернулся въ Бендесенъ, куда вслѣдъ затѣмъ стянулись и всѣ силы авангарда. Въ это время (14-го августа) въ Чатъ внезапно скончался начальникъ экспедиціоннаго отряда Лазаревъ и вмѣсто него начальство принялъ, какъ старшій, генералъ Ломакинъ.

Къ 20-го августа всѣ части экспедиціоннаго отряда сосредоточились въ Ходжа-Каза и Бендесенъ, но такъ какъ верблюдовъ оказалось мало, то для дальнѣйшаго наступленія подъ Геокъ-тепе, гдѣ собрались всѣ силы текинцевъ, рѣшено было двинуть только 6 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ, шесть сотенъ, два эскадрона, 12 орудій и шесть ракетныхъ станковъ.

22-го августа отрядъ этотъ изъ Бендесена двинулся къ Баи, имѣя съ собою 2,350 верблюдовъ и продовольствія на 15 дней. Отрядъ выступилъ послѣдовательно двумя колоннами, и пройдя черезъ Баи, направился на Беурму, Арчманъ, Дурунъ къ Яраджи, куда прибылъ 28-го августа. Въ виду близости противника дальнѣйшее движеніе къ Геокъ-тепе было произведено (28-го августа) тремя колоннами: первая, подъ начальствомъ князя Долгорукова, вторая—подъ начальствомъ графа Борха и третья—подъ начальствомъ капитана Кегамова. За восемь верстъ до крѣпости непріятель началъ производить нападеніе сперва на первую колонну, а потомъ на третью. Въ стычкѣ съ третьєю колонною у насъ было убито четыре казака. Непріятель же скрылся за стѣнами крѣпости. Часовъ въ 11 утра первая колонна подошла на 700 саж. къ крѣпости. Обстрѣлявъ ее артилерійскимъ огнемъ, колонна передвинулась затѣмъ на 350 сажень къ крѣпости. Завязалась перестрѣлка съ гарнизономъ, защищавшимъ крѣпостныя стѣны, и съ непріятельскою

конницею, располагавшеюся внѣ крѣпости. Въ 3¹/₂ часа пополудни, но прибытіи колонны графа Борха, войска наши пошли на приступъ. Противъ сѣвернаго фаса Геокъ-Тепе было направлено два баталіона и шесть орудій и противъ западнаго фаса—3¹/₄ баталіона и два орудія. На асхабадской дорогѣ поставили двѣ сотни и два орудія. Передъ началомъ штурма по внутренности крѣпости открытъ былъ огонь изъ всѣхъ орудій. Огонь, повидимому, произвелъ большой эффектъ, почему Ломакинъ рѣшилъ штурмовать крѣпость возможно скорѣе, дабы непріятель не успѣлъ ночью очистить ее безъ боя. Въ 5 часовъ пополудни, по условленному залпу, началась атака. Войска бросились впередъ, но, добѣжавъ до крѣпостной стѣны, были отбиты и отступили въ безпорядкѣ. Текинцы начали преслѣдовать наши разстроенныя войска, но, благодаря успѣшному дѣйствію батареи изъ четырехъ орудій и прибытію баталіона изъ вагенбурга, непріятель былъ отброшенъ. Дѣло это было самое кровопролитное изъ всѣхъ, до сихъ поръ происходившихъ въ среднеазіятскихъ войнахъ. Мы потеряли убитыми семь штабъ и оберъ-офицеровъ и 170 нижнихъ чиновъ и ранеными 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропавшими восемь нижнихъ чиновъ,—всего 453 человѣка изъ числа 3,024 человѣкъ, участвовавшихъ въ бою,—слѣдовательно 15⁰/. Разбитыя войска наши, простоявъ два дня въ Беурмѣ, вслѣдствіе недостатка продовольствія и перевозочныхъ средствъ безостановочно отступили въ Терсаканъ, куда прибыли 16-го сентября. Здѣсь было получено приказаніе вновь назначеннаго начальника Закаспійскаго военного отдѣла генерала Тергукасова остановиться и ожидать его прибытія (¹).

Неудача ахаль-текинской экспедиціи 1879 года сильно поколебала нашъ престижъ въ Средней Азіи. Не только ахаль-текинцы подняли головы, но возгордились и другіе независимые роды туркменъ. Ахаль-текинцы усилили свои набѣги на наше пограничное пространство. Кроме того, неудача наша могла вредно отозваться и вообще на настроеніи умовъ всего подвластнаго намъ населенія въ Средней Азіи. Вотъ почему надлежало порѣшить съ текинскимъ вопросомъ во что бы то ни стало и доказать азіятцамъ, что сила русскаго оружія несокрушима. Рѣшено было въ слѣдующемъ 1880 году снарядить противъ Ахала новую экспедицію и во главѣ ея поставить человѣка, заслужившаго себѣ уже громкое боевое имя и притомъ хорошо знающаго особенности

(¹) *Гродековъ. Война въ Туркменіи. С.-Петербургъ. 1883 года, томъ I, стр. 124-я—152-я. Тулянь-мирза-Барановскій. Русскіе въ Ахаль-Теке въ 1879 году. С.-Петербургъ. 1881 г. Marvin (Charles). The eye-witness account of the disastrous russian campaign against the Akhal-Tekke-Turcomans. London, 1880.*

степной войны. Человѣкомъ этимъ былъ Скобелевъ. Задача, возложенная на Скобелева, была не легка, такъ какъ успѣхъ, одержанный тевкинцами, удесятерилъ ихъ силы. Правительство сознавало это, почему Скобелеву даны были весьма широкія средства и полномочія.

На основаніи Высочайше утвержденной инструкціи, Скобелеву были подчинены всѣ войска, чины и управленія Закаспійскаго края. Ему разрѣшалось вступать въ сношенія съ хивинскимъ ханомъ и съ начальниками пограничныхъ персидскихъ областей. По части хозяйственной ему были предоставлены права: военно-окружнаго совѣта, если хозяйственныя операціи производились порядкомъ мирнаго времени, и командира отдѣльнаго корпуса—по устройству и разрѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ, возникающихъ только во время войны. Въ мѣстностяхъ, вновь занимаемыхъ, ему предоставлено было право, именемъ Его Императорскаго Величества, утверждать временное управленіе, налагать подати и взимать контрибуцію.

При составленіи новаго плана экспедиціи было обращено особое вниманіе на учрежденіе въ тылу опорныхъ пунктовъ, на устройство магазиновъ, снабженныхъ продовольственными запасами, и на заготовленіе перевозочныхъ средствъ. Для облегченія въ доставленіи запасовъ рѣшено было устроить отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-Арвата (начало оазиса) дековилевскую желѣзную дорогу, съ тѣмъ, чтобы потомъ замѣнить ее постоянною.

Перевозочныя средства—верблюды въ количествѣ 6,000 штукъ—были доставлены по наряду съ купцомъ Мякинъковымъ изъ Оренбургскаго округа. Мякинъковъ же обязался доставить для экспедиціоннаго отряда 200 кибитокъ и 1,200 юламеекъ. Верблюды должны были прибыть въ Красноводскъ подъ прикрытіемъ казацкихъ сотенъ, по распоряженію генерала Крыжановскаго. При верблюдахъ должны были быть и лаучи въ количествѣ 150-ти человѣкъ. Вся операція съ Мякинъковымъ стоила 160,000 рублей. По контракту съ ташкентскимъ купцомъ Грозовымъ, послѣдній, въ свою очередь, обязывался доставить въ Красноводскъ 5,000 верблюдовъ съ верблюдовожатыми по одному человѣку на пять штукъ. Кромѣ того, полковнику Навроцкому поручено было приобрести возможно болѣе верблюдовъ на Мангышлакѣ, а генералу Петрусевичу—купить 2,000 штукъ за Атрекомъ. Всего ожидалось верблюдовъ отъ 18,000 до 20,000.

Тѣмъ не менѣе верблюды оказались слабыми и быстро таяли. Къ 20-му апрѣля 1881 года изъ 12,596 казенныхъ верблюдовъ пало 12,246, слѣдовательно осталось только 350 (¹).

(¹) Гродековъ. Война въ Турменин. Томъ II, стр. 333-я.

Какъ общій планъ экспедиціи, такъ и многія подробности были обстоятельно соображены и взвѣшены Скобелевымъ еще въ Петербургѣ. Планъ экспедиціи былъ основанъ на слѣдующей идеѣ: съ возможно меньшими силами занять вершину треугольника Красноводскъ—Чикишляръ—Кизылъ-Арватъ и, подъ прикрытіемъ сильнаго укрѣпленного передоваго пункта, устроить твердыя комунікаціонныя линіи (Красноводскъ, Айдынъ, Кизылъ-Арватъ; Чикишляръ, Чать, Дузь-Олумъ, Ходжа-Кала, Кизылъ-Арватъ), которыя дали бы возможность свозить всѣ тѣ средства снабженія, которыя необходимы для прочнаго и серьезнаго движенія, въ глубь Ахаль-текинскаго оазиса. Задача состояла въ томъ, чтобы перенести на 300 верстъ впередъ тѣ опорные пункты, которые до сихъ поръ находились на берегу Каспійскаго моря (¹).

По прибытіи въ маѣ 1880 года въ Закаспійскій край, Скобелевъ для начала своихъ предпріятій рѣшилъ сформировать *передовой отрядъ* (семь ротъ, четыре сотни и 18 орудій), подъ начальствомъ Гродекова, и *подвижной резервъ* (три роты, одна сотня и четыре орудія), которые должны были сосредоточиться въ Дузь-Олумѣ. 27-го мая передовой отрядъ выступилъ въ Ходжа-Кала, куда прибылъ 30-го мая и гдѣ занялся сооруженіемъ укрѣпленія и устройствомъ складовъ.

Изъ Ходжа-Кала была произведена двумя колоннами рекогносцировка путей по направленію къ оазису. Эта рекогносцировка убѣдила Скобелева въ необходимости занять Бами. Наступленіе въ Бами послѣдовало черезъ Бендесенскій и Коджскій перевалы. Въ Бами отрядъ сосредоточился 11-го іюня. Въ тылу, въ Ходжа-Кала и Терсаканѣ, сформированы были два отряда для поддержанія сообщеній между Бами и Дузь-Олумомъ.

Къ 1-му іюля наши экспедиціонныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 1) Бами: 5¹/₄ ротъ, четыре сотни, 25 орудій, восемь ракетныхъ станковъ—всего 560 штыковъ и 390 пашекъ; 2) Ходжа-Кала: три роты, ¹/₂ сотни, четыре орудія; 3) Терсаканъ: три роты, ¹/₄ сотни; 4) Дузь-Олумъ: 3³/₄ роты, 1¹/₂ сотни, четыре орудія; 5) Чать: двѣ роты, ¹/₄ сотни, одно орудіе; 6) Янглы-Олумъ: двѣ роты, ³/₄ сотни; 7) Караджа-батыръ: одна рота, ¹/₄ сотни; 8) Чикишляръ пять ротъ, три сотни, шесть орудій; 9) Красноводскъ: три роты, ³/₄ сотни, четыре орудія; 10) Михайловскій постъ: три роты, ¹/₄ сотни; 11) Сенекъ: одна сотня и 12) Фортъ Александровскій: мѣстная

(¹) Для облегченія снабженія отряда продовольствіемъ былъ командированъ въ Персію генеральнаго штаба полковникъ Гродековъ, которому весьма много содѣйствовалъ нашъ посланникъ въ Тегеранъ, г. Зиновьевъ.

команда и четыре орудія. Итого: 31 рота, одна команда, 12 сотенъ и 48 орудій (3,680 штыковъ и 1,200 шашекъ).

Изъ Бами Скобелевъ 1-го іюля предпринялъ рекогносцировку главнаго гнѣзда текинцевъ, крѣпости Геокъ-Тепе. Рекогносцировочный отрядъ состоялъ изъ $3\frac{3}{4}$ роты, четырехъ сотенъ, 10 орудій и восьми ракетныхъ станковъ, подъ личнымъ начальствомъ Скобелева. Отрядъ подходилъ почти къ самой крѣпости и имѣлъ нѣсколько стычекъ съ полчищами текинцевъ, силою около 25,000 человекъ, старавшихся смять нашъ небольшой отрядъ. Рекогносцировка окончилась 10-го іюля, когда отрядъ вернулся въ Бами. Пройдено было 230 верстъ. Въ стычкѣ съ непріятелемъ мы потеряли три нижнихъ чина убитыми, восемь ранеными и восемь контуженными. Потеря непріятеля простиралась до 200 человекъ. Отъ Бами до Геокъ-Тепе оставалось разстояніе болѣе 100 верстъ. Прежде чѣмъ двигаться дальше, Скобелевъ рѣшилъ основать въ Бами прочную базу, съ тѣмъ, чтобы потомъ отсюда можно было легко подвозить какъ боевые, такъ и продовольственные запасы къ отряду, во время осады Геокъ-Тепе. Для всего этого потребовалось много и времени, и труда. Непріятель сознавалъ важность этого пункта для насъ, а потому ежедневно почти нападалъ на передовой отрядъ. Текинцы не ограничивались нападеніемъ на нашъ отрядъ въ Бами, но, появляясь въ тылу, старались также дѣйствовать на наши сообщенія. Такъ, между прочимъ, 21-го іюня партія текинцевъ въ 300 человекъ напала на врача Студитскаго, отправленнаго изъ Бами въ Бендесенъ съ конвоемъ изъ 12-ти казаковъ. Вблизи Бендесена горсть русскихъ людей была атакована болѣе чѣмъ въ 20 разъ сильнѣйшимъ противникомъ, отъ котораго отбивалась въ теченіе восьми часовъ. Въ концѣ концовъ текинцы отступили, потерявъ до 14-ти человекъ убитыми. Съ нашей же стороны былъ убитъ врачъ Студитскій и два казака и ранено пять казаковъ, изъ коихъ одинъ смертельно.

Для наступленія въ оазисъ Скобелевъ рассчитывалъ въ ноябрѣ имѣть въ Бами слѣдующее число войскъ: 47 ротъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 81 орудіе, изъ коихъ большая часть должна была составить отрядъ вторженія, а остальная—гарнизонъ Бами.

Войска прибывали постепенно, такъ что ко времени выступленія изъ Бами первой колонны главныхъ силъ (т. е. къ 26-му ноября) въ этомъ пунктѣ было уже сосредоточено 26 ротъ, $3\frac{1}{2}$ сотни и 67 орудій. Въ теченіе ноября текинцы никакихъ враждебныхъ дѣйствій не проявляли и почти не беспокоили баминскій лагерь; но за то на атрекской линіи іомуды и гоклены производили частыя нападенія на наши сообщенія, стараясь захватывать одиночныхъ людей, отбивать скотъ и

пр. Наиболѣе серьезное нападеніе было произведено на верблюжій транспортъ, слѣдовавшій изъ Кизылъ-Арвата въ Мула-кари, 24-го ноября. Въ стычкѣ туркмены потеряли болѣе ста человѣкъ, у насъ же было убито 26 нижнихъ чиновъ и ранено восемь.

Для обезпеченія овладѣнія оазисомъ и для упроченія нашего въ немъ, необходимо было строить желѣзную дорогу отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-Арвата. Къ 4-му октября былъ уже выстроенъ участокъ въ 22¹/₂ версты до Мула-кари, и Скобелевъ ходатайствовалъ о продолженіи дороги. Ходатайство было уважено, и кавказское начальство приступило къ дальнѣйшей прокладкѣ желѣзно-дорожнаго пути до Кизылъ-Арвата.

Къ 1-му декабря 1880 года въ Баи было подвезено 119,000 пудовъ продовольствія на отрядъ въ 7,000 человѣкъ и 3,000 лошадей, что составляло пяти-мѣсячную пропорцію людскую и мѣсячную пропорцію овса и конскихъ галетъ. Въ тыльныхъ пунктахъ были также учреждены запасы, которые должны были пополнять склады въ Баи по мѣрѣ опорожненія ихъ путемъ подвозки на передовую линію подъ Геокъ-Тепе.

Къ 1-му же декабря въ Баи было усилено число артилерійскихъ орудій до 97-ми штукъ.

Устроивъ прочно свою новую базу и сосредоточивъ въ Баи отрядъ для вторженія, Скобелевъ двинулъ его изъ Баи по направленію къ Геокъ-Тепе тремя колоннами. Колонны выступили 26-го, 27-го и 28-го ноября, въ составѣ: 1-я—девяти ротъ, двухъ сотенъ и 19-ти орудій; 2-я—четырехъ ротъ, одной сотни и двухъ орудій и 3-я—четырехъ ротъ, двухъ сотенъ и шести орудій. Отрядъ двигался быстро, черезъ Беурму, Арчманъ, Караганъ, Келяте, и 30-го ноября первая колонна появилась уже въ 12-ти верстахъ отъ Геокъ-Тепе и заняла деревушку Егіанъ-батырь-кала. Непріятель, пораженный неожиданностью наступленія русскихъ, отступилъ въ свою крѣпость. Однако, ночью большія скопища непріятели пытались напасть на нашъ лагерь, но были отбиты.

Въ селеніи Егіанъ-батырь-кала было построено небольшое укрѣпленіе, названное Самурскимъ. Отсюда, въ ожиданіи подвоза продовольствія и боевыхъ припасовъ, Скобелевъ лично, почти ежедневно, производилъ рекогносцировки непріятельской твердыни. 4-го декабря была предпринята большая рекогносцировка, которая стоила намъ четырехъ человѣкъ убитыми и 31-го человѣка ранеными и контуженными.

15-го декабря на передовую позицію прибылъ изъ Туркестанскаго округа отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Куропаткина. Отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ, двухъ сотенъ, двухъ гор-

ныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ, всего 849 человекъ и 372 лошади, и былъ сформированъ въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Петро-Александровска 12-го ноября на Ташаузъ, Змукширъ, колодцы Чагыль, Ортакую, Игды, Сансызъ и 8-го декабря прибылъ въ Бами. Путь былъ трудный, такъ какъ пролегалъ по мѣстности маловодной и пустынной. Длина пути 673 версты. Выступивши изъ Бами 11-го декабря, отрядъ, какъ сказано, прибылъ въ Самурское 15-го числа. Къ 20-му декабря въ Самурскомъ было сосредоточено 38 ротъ, 11 сотенъ и эскадроновъ, 72 орудія, 11 ракетныхъ станковъ, численностью 4,880 человекъ пѣхоты, 1,175 кавалеріи и 965 артилеріи. Всего же съ нестроевыми до 7,110 человекъ.

Желѣзная дорога въ декабрѣ была доведена до Бала-ишема; дековилевская—до Айдына. Къ 3-му декабря было окончено устройство телеграфной линіи между Бендесеномъ и Ходжакала, вслѣдствіе чего Бами соединилось съ Чикишляромъ.

20-го декабря Скобелевъ рѣшился овладѣть крѣпостцею Янги-Кала, лежащею въ полуторахъ верстахъ отъ Геокъ-Тепе. Войска наши (36 ротъ, девять эскадроновъ и сотенъ, 52 орудія и два ракетныхъ станка; всего 6,300 человекъ съ нестроевыми) тремя колоннами пошли на штурмъ и, быстро занявъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, составлявшихъ Янги-Кала, продвинулись нѣсколько впередъ и расположились лагеремъ въ одной верстѣ отъ Геокъ-Тепе ⁽¹⁾. Для осмотра крѣпости Геокъ-Тепе, въ которой заперлось до 40,000 текинцевъ подъ начальствомъ храбраго Тыкма-сардара, Скобелевъ выслать рекогносцировочный отрядъ подъ начальствомъ генерала Петрусовича, которому приказано было объѣхать непріятельскую крѣпость кругомъ. 21-го декабря Петрусовичъ исполнилъ возложенное на него порученіе, пробравшись сквозь тучи непріятельской конницы, стремившейся заградить ему дорогу. Такъ какъ крѣпость оказалась слишкомъ обширною и сильною ⁽²⁾, то на военномъ совѣтѣ, собранномъ Скобелевымъ (22-го декабря), было рѣшено подойти къ крѣпости съ помощью траншей, затѣмъ сдѣлать въ стѣнѣ брешь, и только тогда идти на штурмъ. Въ силу этого рѣшенія съ

(1) Взятіе Янги-Кала обошлось намъ потерю однимъ убитымъ, 10-ю ранеными и пятью контуженными.

(2) Городская стѣна имѣла видъ продолговатаго четырехугольника. Западная стѣна равнялась 675-ти саж.; сѣверная — 420-ти саж.; восточная — 720-ти саж. и южная — 240 саженимъ. Весь периметръ—четыре версты и 55 сажень. Высота стѣны 2 сажени, толщина—5 саж. внизу и отъ 3-хъ до 4-хъ саж. вверху. Какъ съ наружной, такъ и съ внутренней сторонѣ крѣпостныя стѣны были усилены рвомъ, который имѣлъ крайне неправильный видъ и состоялъ изъ цѣпи ямъ различныхъ величинъ.

23-го декабря приступлено было къ землянымъ работамъ, и чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ работъ, былъ снова посланъ, подъ начальствомъ Петрусевича, небольшой отрядъ, на который вмѣстѣ съ тѣмъ возложено было порученіе занять позицію въ тылу крѣпости, дабы преградить защитникамъ путь отступленія, въ случаѣ, еслибы они вздумали отступить къ Асхабаду.

Къ сожалѣнію, на этотъ разъ счастье не благопріятствовало рекогносцировкѣ. Вслѣдствіе сильнаго тумана нашъ отрядъ наткнулся на засаду. Непріятель сдѣлалъ залпъ, и генералъ Петрусевичъ палъ въ числѣ другихъ жертвъ. Наши войска растерялись. Текинцы бросились на нихъ въ атаку, тѣмъ не менѣе, благодаря прибывшему къ намъ подкрѣпленію, непріятель былъ отброшенъ, и небольшая крѣпостца съ садомъ, примыкавшая къ главной крѣпости, была занята русскими. Кромѣ генерала Петрусевича, мы потеряли еще убитыми двухъ офицеровъ и 19 нижнихъ чиновъ и ранеными: одного офицера и 49 нижнихъ чиновъ.

Траншейныя работы, не смотря на противодѣйствіе непріятеля, продолжались быстро, такъ что къ ночи 28-го декабря онѣ доведены были уже на разстояніе 150-ти сажень отъ крѣпостной стѣны. Люди были сильно утомлены и не ожидали вылазки непріятеля, который, собравшись въ количествѣ около 10,000 человекъ, подкрался къ рабочимъ и съ гикомъ ринулся въ шашки, направивъ свою атаку на правый флангъ нашихъ осадныхъ работъ. Вслѣдствіе усталости и неожиданности передовыя войска, занимавшія траншеи, дрогнули и бросились въ заднія траншеи. Непріятель кинулся вслѣдъ за ними, смялъ траншейный караулъ и появился въ тылу нашихъ траншей, угрожая лагерю. Скобелевъ съ оставшеюся въ лагерѣ пѣхотою бросился на помощь въ траншеи и приказалъ артилеристамъ стрѣлять въ непріятеля черезъ головы пѣхоты. Вылазка была отбита, но успѣхъ стоилъ намъ дорого: мы потеряли знамя, одно орудіе и множество оружія и, кромѣ того убитыми: пять штабъ и оберъ-офицеровъ и 91-го нижняго чина и ранеными: одного офицера и 30 нижнихъ чиновъ.

Чтобы изгладить дурное впечатлѣніе этой вылазки и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы не дать понять текинцамъ, будто инициатива перешла въ ихъ руки, Скобелевъ рѣшилъ на другой же день самъ атаковать передовыя непріятельскія крѣпостцы (калы), находившіяся отъ крѣпости саженьяхъ въ 50-ти. Въ полдень, 29-го декабря, съ занятыхъ заблаговременно позицій былъ открытъ артилерійскій огонь и въ 5 часовъ пополудни вышепоименованныя крѣпостцы были нами заняты сравни-

*

тельно безъ большихъ потерь ⁽¹⁾. Дѣло это въ значительной степени ободрило наши войска. Вновь занятыя позиціи были соединены со второю параллелью посредствомъ траншей.

30-го декабря, ночью, текинцы снова повторили вылазку, и на этотъ разъ имъ удалось порубить у насъ много людей и захватить одно горное орудіе. Вмѣстѣ съ орудіемъ былъ захваченъ въ плѣнъ и бомбардиръ Никитинъ, котораго текинцы принуждали научить стрѣлять изъ отбитаго у насъ орудія. Никитинъ наотрѣзъ отказался, вслѣдствіе чего непріятель подвергъ его мучительной казни ⁽²⁾.

Новый успѣхъ непріятеля сильно поколебалъ настроеніе духа нашихъ войскъ и, напротивъ, чрезвычайно ободрилъ туркменъ. Въ тылу могло возгорѣться возстаніе и усилиться нападеніе хищниковъ на наши коммуникаціонныя линіи. Положеніе войскъ передъ крѣпостью было серьезное. Люди истомились непосильными траншейными работами и караульною службою. Продовольствія было мало: дачу сухарей ограничили 1½ фунтами въ день на человѣка. Говядины совсѣмъ почти не было. Лошади въ отрядѣ истощились: много ихъ было убито въ дѣлахъ съ непріателемъ. Верблюды, долженствовавшіе подвозить провіантъ и боевые запасы изъ Баши и другихъ складовъ, почти всѣ передохли. Къ довершенію тягостнаго положенія нашего, къ текинцамъ въ ночь съ 3-го на 4-е января подошла помощь со стороны Мерва, вслѣдствіе чего непріятель въ ночь 4-го января сдѣлалъ новую вылазку противъ нашихъ траншей. Но на этотъ разъ онъ дорого заплатилъ за свою отвагу, такъ какъ былъ отбитъ съ потерей до 3,000 человѣкъ одними убитыми. У насъ же было убито: одинъ офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ и ранено: три офицера и 57 нижнихъ чиновъ. Результатомъ этого дѣла было то, что большая часть мертвцевъ ушла обратно домой и въ защитникахъ крѣпости сильно ослабѣла увѣренность въ успѣхѣ. Выбѣжавшій къ намъ 5-го числа плѣнный персіанецъ показалъ, что въ крѣпости мужчинъ, способныхъ носить оружіе, до 10,000, изъ коихъ половина вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ, а половина—шашками и пиками ⁽³⁾.

Надлежало торопиться вести осаду и кончить дѣло штурмомъ. Осадныя работы приблизились къ крѣпости уже на разстояніе 29-ти са-

⁽¹⁾ У насъ было убито: одинъ офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ и ранено: одинъ штабъ-офицеръ, три оберъ-офицера и 42 нижнихъ чина.

⁽²⁾ Кромѣ орудія, мы потеряли убитыми: одного офицера и 52-хъ нижнихъ чиновъ и ранеными: двухъ офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ.

⁽³⁾ Впослѣдствіи оказалось, что ружьями была вооружена только 1/6 часть гарнизона. Холодное же вооруженіе состояло изъ ножей, насаженныхъ на палки.

женъ. Для облегченія штурма Скобелевъ рѣшилъ подвести мину. Минныя работы начались 2-го января. Такъ какъ грунтъ земли оказался удобнымъ, то минная галерея велась безъ обшивки. Мину рассчитывали окончить 9-го января, почему Скобелевъ 8-го приказалъ пробить въ стѣнѣ брешь, съ тѣмъ, чтобы штурмъ произвести на два обвала, образованныя артилерією и миною. Скобелевъ предполагалъ произвести штурмъ 10-го числа, но вслѣдствіе слабого дѣйствія вентилятора минная работа замедлилась и мина была готова только 11-го числа. Она была заряжена 72-мя пудами пороха. Штурмъ крѣпости былъ назначенъ 12-го января, тремя колоннами. Одна изъ колоннъ, обходная, должна была отвлечь на себя вниманіе противника и тѣмъ облегчить штурмъ двумъ другимъ колоннамъ. Передъ штурмомъ артилерія должна была расчистить брешь, такъ какъ таковая была въ значительной степени поправлена непріателемъ. 12-го января, послѣ расчистки бреши, сдѣланной 8-го числа, была взорвана мина (въ 11 часовъ утра), и вслѣдъ затѣмъ двѣ колонны, назначенныя на штурмъ, ринулись на два обвала, третья же колонна направилась къ западному фасу крѣпости для эскалады ея съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ. Кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ была послана влѣво для преслѣдованія непріятеля и пересѣченія ему пути отступленія въ степь.

Несмотря на отчаянное сопротивленіе защитниковъ, дѣйствовавшихъ въ рукопашную, крѣпостная стѣна была занята, и непріятель былъ сбитъ внутрь крѣпостнаго пространства. По грудамъ непріятельскихъ тѣлъ наши орудія были устремлены на обвалы и, повернутыя во внутрь крѣпости, открыли пальбу по скученному и обезумѣвшему отъ страха противнику. Текинцевъ обуяла паника, и они въ страшномъ безпорядкѣ бросились изъ крѣпости въ пески. Казаки и драгуны погнались за бѣгущими, гнали ихъ верстъ на 15 и многихъ истребили.

Пѣхота послѣдовала за кавалерією и, сдѣлавъ верстъ 10 до наступленія темноты, вернулась въ занятую крѣпость. При штурмѣ мы потеряли убитыми: 4 офицера и 55 нижнихъ чиновъ и ранеными—30 офицеровъ и 309 нижнихъ чиновъ; всего вышло изъ строя 398 человекъ.

Непріятель въ день штурма потерялъ отъ 6,000 до 8,000 чел.

Отняты у насъ текинцами знамя и два горныхъ орудія были отбиты обратно и захвачено единственное текинское мѣдное гладкостѣнное орудіе. Кромѣ того, было захвачено почти все имущество защитниковъ и огромные запасы провіанта (большею частью въ зернѣ). Цѣнность всей добычи опредѣлялась въ 6.000,000 рублей. Нижнимъ чинамъ дозволено было пользоваться непріятельскимъ имуществомъ въ

теченіе четырехъ дней. За все время осады непріятель потерялъ, по крайней мѣрѣ, до 20,000 человекъ одними убитыми. У насъ же за все время экспедиціи вышло изъ строя до 150 офицеровъ и до 1,500 нижнихъ чиновъ.

По овладѣніи Геокъ-Тепе, небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Куропаткина, двинулся дальше и 18-го числа, безъ боя, овладѣлъ городомъ Асхабадомъ.

Для того, чтобы убѣдиться, что большая часть текинцевъ дѣйствительно находилась въ пескахъ, и въ то же время имѣя цѣлью мирнымъ путемъ побудить ихъ возвратиться въ свои поселки или разгромить окончательно, въ случаѣ воинственныхъ съ ихъ стороны помысловъ, Скобелевъ направилъ въ пески небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Куропаткина. Отрядъ выступилъ изъ Асхабада 21-го января на Изгентъ въ Куна-Геокъ-Тепе, откуда направился собственно въ пески, къ кол. Илекъ-салешъ (въ 56-ти верстахъ отъ Куна-Геокъ-Тепе) и далѣе къ кол. Мамбетъ-яръ. Отсюда 28-го января было отправлено три легучихъ колонны на поиски въ разныя стороны. Результатомъ движенія въ пески нашего отряда было заявленіе текинцами желанія быть принятыми въ русское подданство.

Считая свою задачу выполненною, Куропаткинъ, съ отрядомъ, 31-го января возвратился въ Куна-Геокъ-Тепе.

7-го февраля Куропаткинъ, съ туркестанскимъ отрядомъ, выступилъ для обратнаго слѣдованія въ свой округъ. Изъ Бами туркестанскій отрядъ вышелъ 14-го февраля и, слѣдуя обратно тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ впередъ, прибылъ въ Петро-Александровскъ 14-го марта, гдѣ на другой день и былъ расформированъ.

Послѣ разгрома Геокъ-Тепе текинцы начали возвращаться въ свои поселки и просить о принятіи ихъ въ русское подданство. Въ срединѣ марта число возвратившихся текинцевъ простиралась до 16,000 душъ, а 27-го марта прибылъ изъ Мерва съ повинною и бывший предводитель текинскаго населенія, Тьема-сардаръ.

Такимъ образомъ, Текинскій оазисъ вошелъ въ составъ предѣловъ Россійской Имперіи ⁽¹⁾.

(1) Гродековъ, «Война въ Туркменіи». Походъ Скобелева въ 1880—1881 гг. четыре тома. С.-Петербургъ, 1883 г., съ картами и планами. Масловъ. «Завоеваніе Ахалъ-Теке. Очерки изъ послѣдней экспедиціи Скобелева 1880—1881 г.» Спб., 1882 г. А. Ржевусскій. «Отъ Тифлиса до Денгиль-Тепе». (Изъ записокъ участника). «Воен. Сб.», 1884 г., №№ 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й; 1885 г. №№ 3-й, 6-й и 7-й. Капитанъ Муравцевъ. «Туркестанскій отрядъ въ ахалъ-текинской экспедиціи 1880—1881 г.» (Изъ журнала военныхъ дѣйствій туркменскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи съ ноября 1880 по 14-го марта 1881 г.). «Воен. Сборн.».

Ахаль-текинскій оазисъ тянется узкою полосой вдоль Копетъ-Дага и скудно орошается небольшими ручьями, ниспадающими съ горъ. Начало его составляетъ Кызыль-Арватъ, отстоящій отъ Красноводска на 353 версты и отъ Чикишляра на 270 верстъ, конецъ у Гяурса. Длина оазиса отъ Кызыль-Арвата до Гяурса 248 верстъ; ширина едва достигаетъ 10—15 верстъ. Пространство равняется 28,000 кв. верстъ и населеніе состоитъ изъ 39,200 душъ ⁽¹⁾.

Съ присоединеніемъ къ закаспійскому отдѣлу Ахаль-текинской территории, размѣры отдѣла значительно увеличились, вслѣдствіе чего, тотчасъ по овладѣніи оазисомъ, рѣшено было вмѣсто закаспійскаго отдѣла учредить область, которая оставалась бы по прежнему въ вѣдѣніи кавказскаго начальства какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Мѣстное же управленіе областью было сосредоточено въ лицѣ военнаго губернатора и командующаго войсками. Область раздѣлена на три уѣзда: Ахаль-текинскій, Мангшлакскій и Красноводскій. Мѣстопробываніемъ областнаго правленія назначенъ Асхабадъ. Временное управленіе областью Высочайше утверждено 11-го іюня 1882 года.

Желѣзная дорога въ мартѣ 1881 года была проложена на 115 верстъ отъ Михайловскаго залива, и хотя она дѣлу экспедиціи не только не помогла,—напротивъ, скорѣе затруднила, такъ какъ отвлекала много перевозочныхъ средствъ, тѣмъ не менѣе дорога эта приобрѣтала громадную важность именно послѣ завоеванія Ахаль-текинскаго оазиса, почему рѣшено было вести ее далѣе, не только до Кызыль-Арвата, но даже до Асхабада. Впослѣдствіи дорога эта была протянута еще далѣе, такъ, что къ 15-му февраля прошедшаго года рельсы были уже уложены до Душака. Отсюда прокладка рельсовъ продолжалась до Мерва и отъ Мерва пойдетъ до Чарджуя (на Аму-Дарѣ). Нынѣ желѣзная дорога прокладывается далѣе, черезъ бухарскія владѣнія, къ Самарканду.

Если не считать расходовъ на сооруженіе желѣзной дороги, то стоимость ахаль-текинской экспедиціи 1880—1881 гг. выразилась суммою въ 13.545,341 р.

1883 г. №№ 1-й и 2-й. Щербакъ. «Ахаль-текинская экспедиція генерала Скобелева 1880—1881 г.», съ карт. и план. 1884 г. Л. К. Артамоновъ. «Покореніе туркменъ-текинцевъ въ 1880—1881 гг.», съ рисунками. Спб. 1884 г. Weil (le capitaine). L'expédition du général Skobeleff contre les Turkmènes et la prise de Ghéok (Dénghil) Tépé. Paris. 1882.

(1) Въ 1881 г. считали 200,000 душъ.

Въ то самое время, когда на восточномъ берегу Каспія рѣшался ахаль-текинскій вопросъ, на восточной границѣ Туркестанскаго округа возникло усложненіе по поводу Кульджи.

По завоеваніи нами Кульджинскаго султанства въ 1871 году, китайцамъ было объявлено, что граница эта будетъ передана имъ. Но вскорѣ обнаружилось, что населеніе занятой нами провинціи не имѣло никакого желанія переходить въ подданство ненавистныхъ ему китайцевъ и черезъ депутаціи просило нашихъ административныхъ лицъ оставить его подъ властью Русскаго Царя, заявляя, что, въ противномъ случаѣ, оно или истребитъ снова китайцевъ, или же уничтожитъ самое себя.

Наше правительство объявило китайцамъ, что передача Кульджинской провинціи можетъ состояться только тогда, когда китайцы, потушивъ возстаніе дунганъ, приблизятся къ илійскому району. Въ теченіе многихъ лѣтъ, благодаря содѣйствію нашего правительства вслѣдствіе выставленія отряда въ Ургѣ, а главное вслѣдствіе доставленія провіанта, китайцамъ удалось отъ Великой стѣны добраться до Чжунгаріи и Кашгаріи. Въ послѣдней странѣ смерть дѣятельнаго правителя Якубъ-бека (послѣ чего его царство, обуреваемое усобицами, распалось само собою) облегчило китайцамъ занятіе восточнаго Туркестана (Кашгаріи). Китайцы, такимъ образомъ, очутились въ сосѣдствѣ съ своею бывшею Илійскою провинціею и стали требовать ея передачи. Нахальный тонъ, высказанный китайскимъ правителемъ Кашгаріи въ письмѣ къ туркестанскому генералъ-губернатору въ началѣ 1878 г., вынудилъ мѣстную власть сдѣлать приготовленіе къ войнѣ на нашей Семирѣченской границѣ. Но начавшіеся вслѣдъ затѣмъ дипломатическіе переговоры между центральными правительствами закончились въ 1879 г. заключеніемъ ливадійскаго договора (20-го сентября), почему приготовленія къ войнѣ съ Китаемъ были приостановлены. Но когда ливадійскій договоръ, подписанный китайскимъ уполномоченнымъ Чжунъ-хоу, не былъ утвержденъ дайцинскимъ правительствомъ, которое намѣревалось предать своего агента смертной казни и начало готовиться къ войнѣ, тогда и наше правительство признало необходимымъ на всей китайской границѣ и въ Великомъ океанѣ принять мѣры на случай войны съ Китаемъ. О принятіи всѣхъ необходимыхъ военныхъ мѣръ со стороны Туркестана было предписано генералу Кауфману въ мартѣ 1881 г. Вслѣдъ затѣмъ ему же асигновано было на военныя издержки 4.074,496 рублей. Кауфманъ чрезвычайно быстро³ и дѣятельно занялся приготовленіемъ къ войнѣ съ Китаемъ, для чего направилъ значительную часть войскъ изъ Сыръ-дарьинской области въ Семи-

рѣченскую, причемъ пѣхота была перевезена на арбахъ. На главномъ (туркестанскомъ) театрѣ войны, въ кульджинскомъ раіонѣ, было сосредоточено наибольшее количество войскъ; на второстепенныхъ же и третьестепенныхъ пунктахъ были выставлены отряды: Бахтинскій, Нарынский, Каракольско-музартскій и Зайсанскій (послѣдній въ Семипалатинской области). Сила главного и вспомогательныхъ отрядовъ была слѣдующая:

1) Кульджинскій отрядъ: 30 ротъ (около 5,000 человекъ), 20 сотенъ (2,100 шашекъ), 24 орудія, одна ракетная батарея (восемь станковъ) и одна мортирная батарея (четыре орудія).

2) Бахтинскій—двѣ роты (236 штыковъ), четыре сотни (487 шашекъ) и два орудія.

3) Нарынский—одна рота (130 штыковъ), двѣ сотни (245 шашекъ) и два орудія.

4) Каракольско-музартскій—пять ротъ (818 штыковъ), три сотни (337 шашекъ) и шесть орудій.

5) Зайсанскій—семь ротъ (1,260 штыковъ), четыре сотни (520 шашекъ) и 12 орудій.

Итого, слѣдовательно, для борьбы съ Китаемъ, со стороны Туркестана, на Семирѣченской и Семипалатинской границахъ было собрано, не считая мѣстныхъ командъ (въ Бахтахъ, Нарынѣ, Караколѣ и Зайсанѣ), 45 ротъ (7,644 штыковъ), 33 сотни (3,689 шашекъ), 46 орудій, ракетная батарея и четыре мортиры.

Кромѣ того, войска, находившіяся въ Ферганской области, были собраны на Алаѣ съ цѣлью дѣйствовать противъ Кашгаріи. Силы китайцевъ, какъ въ Чжунгаріи, такъ и въ Кашгаріи, по нашимъ свѣдѣніямъ, тогда не превосходили 28,000 человекъ, слѣдовательно отношеніе нашихъ дѣйствовавшихъ войскъ къ непріятельскимъ, составляло какъ одинъ къ двумъ съ половиною.

Въ теченіе зимы 1880—1881 гг. приготовленія къ войнѣ съ Китаемъ съ нашей стороны продолжались, и такъ какъ, въ случаѣ разрыва, мы предполагали усиленіе непріятельскихъ войскъ изъ внутренняго Китая, причемъ рассчитывали, что, съ подошедшими подкрѣпленіями, у непріятеля соберется до 100,000 войскъ, то мы, въ свою очередь, замыслили увеличить и свои дѣйствующія войска какъ со стороны Семирѣченской, такъ и со стороны Семипалатинской и Ферганской областей. Увеличеніе дѣйствующихъ войскъ предполагалось произвести путемъ сформированія особыхъ ротъ изъ мѣстныхъ командъ, а, главное, путемъ сформированія отдѣльныхъ баталіоновъ изъ запас-

ныхъ западной Сибири, которые могли дать, такимъ образомъ, восемь баталіоновъ.

Согласно выработанному плану, войска дѣйствовавшего кульджинскаго отряда къ первой половинѣ іюня 1881 г. должны были, вслѣдствіе прибытія подкрѣплений изъ Сибири, возрасти до 6,780 штыковъ, 2,360 шашекъ, 40 орудій, восьми ракетныхъ станковъ и четырехъ мортиръ; въ концѣ же іюля къ этому же отряду должно было присоединиться еще три резервныхъ баталіона, численностью до 3,000 человекъ.

Зайсанскій отрядъ также предполагалось увеличить на 540 пѣхотинцевъ, т. е. довести его до 1,800 штыковъ. Кромѣ того, рассчитывали сформировать еще одинъ отрядъ, на урочищѣ Котонъ-карагаѣ, изъ пяти ротъ, одной сотни и двухъ орудій, численностью около 1,000 штыковъ и 130 шашекъ.

Имѣлись въ виду два способа военныхъ дѣйствій: первый состоялъ въ выжиданіи наступленія со стороны китайцевъ, а второй, наоборотъ, въ предупрежденіи ихъ наступленія. Последнему отдано предпочтеніе, такъ какъ, вообще, во всѣхъ азіатскихъ войнахъ самый лучшій способъ дѣйствій противъ непріятеля состоитъ въ томъ, чтобы спѣшить ему навстрѣчу и разгромить его, не допуская до вторженія въ наши предѣлы, что можетъ имѣть дурное впечатлѣніе на умы туземнаго нашего населенія.

Планъ наступательныхъ дѣйствій состоялъ въ томъ, что главный дѣйствующій (кульджинскій) отрядъ наступаетъ изъ кульджинскаго района, по двумъ хорошо разработаннымъ нами дорогамъ, черезъ Талкинское и Ачалское ущелья и идетъ по большой (императорской) дорогѣ на Джинъ-хо и Шихо. Отрядъ изъ Зайсана дѣйствуетъ въ тылъ китайцевъ и идетъ на Гучень. Кромѣ того, изъ Семипалатинской области четыре сибирскихъ казачьихъ полка, по сформированіи изъ льготныхъ казаковъ, должны были, съ восемью конно-горными орудіями, двинуться на Булунъ-тогой и оттуда выйти также въ тылъ китайцамъ, къ Гученю. Всего русскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ Чжунгаріи, не считая тыльных и занимавшихъ пограничные пункты, предполагалось 64 роты, 24 сотни, 48 пѣшихъ, шесть конныхъ и восемь конно-горныхъ орудій, восемь ракетныхъ станковъ и четыре мортиры, что составляло 12,800 штыковъ и 6,250 шашекъ.

Для дѣйствія противъ Камгаріи предназначался отрядъ изъ Ферганской области, усиленный изъ Ташкента одною ротою, двумя сотнями и восемью орудіями. Всего въ ферганскомъ отрядѣ должно было быть: 16 ротъ, 11 сотенъ, 22 орудія, 8 рак. ст. и 4 мортиры (3,200

шт. и 1,430 шаг.). Для болѣе успѣшнаго развитія военныхъ дѣйствій признавалось необходимымъ еще имѣть со стороны Западной Сибири два небольшіе отряда для дѣйствій противъ Кобдо и Улясутая.

На представленіе, сдѣланное Кауфманомъ еще лѣтомъ 1880 года о томъ, что всѣ мѣры для борьбы съ Китаемъ приняты, что войска готовы и что они ожидаютъ только разрѣшенія начать военныя дѣйствія, было отвѣчено, что частные успѣхи на второстепенномъ театрѣ войны не могутъ окончить ея, и что, въ виду общихъ государственныхъ соображеній, переходить границу не слѣдуетъ.

Въ то время, когда оба государства дѣятельно готовились къ войнѣ, они не менѣе дѣятельно вели переговоры о мирѣ, каковыя переговоры и закончились трактатомъ, заключеннымъ въ Петербургѣ 19-го февраля 1881 года. Въ силу этого договора, Илійскій край былъ уступленъ Китаю, за исключеніемъ западной его части, которая присоединена къ Россіи для поселенія въ ней тѣхъ жителей, которые примутъ русское подданство и пожелаютъ переселиться на нашу территорию (¹). Граница между владѣніями Россіи и отходящею къ Китаю Илійскою областью должна слѣдовать, начиная отъ горъ Беджинъ-тау, по теченію рѣки Хоргосъ до впаденія ея въ Или и, пересѣкши послѣднюю, направляется на югъ до горъ Узунъ-тау, а отсюда до Нарынъ-кола, откуда слѣдуетъ уже по чертѣ, определенной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году. Жителямъ Илійскаго края предоставляется остаться на нынѣшнихъ мѣстахъ жительства ихъ въ китайскомъ подданствѣ, или же выселиться въ предѣлы Россіи и принять русское подданство. Китайскія власти не будутъ чинить какихъ-либо препятствій къ выселенію ихъ и къ вывозу ихъ имущества. Китай уплачиваетъ Россійскому правительству сумму въ 9.000,000 металлическихъ рублей, назначаемыхъ на покрытіе издержекъ, вызванныхъ занятіемъ русскими войсками Илійскаго края съ 1871 года, на удовлетвореніе всѣхъ денежныхъ исковъ, возбужденныхъ вслѣдствіе потерь, понесенныхъ русскими подданными отъ разграбленія ихъ имущества въ китайскихъ предѣлахъ и на выдачу вспомошествованія семействамъ русскихъ подданныхъ, убитыхъ при вооруженныхъ нападеніяхъ на нихъ на китайской территоріи.

Контрибуція въ 9.000,000 выплачивается въ теченіе двухъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій договора. Оба правительства назначаютъ

(¹) Изъ общей поверхности кудьжинскаго района (63,029,4 кв. в. или 1,302,3 кв. миль) возвращено Китаю 52,378,8 кв. в. или 1,082,2 кв. миль, и оставлено за Россією 10,650,8 кв. в. или 220,07 кв. миль. Вычисленіе сдѣлано г-мъ Стральбицкимъ.

комисаровъ для разграниченія владѣній и постановки пограничныхъ знаковъ. Русское правительство приобретаетъ право имѣть свои консульства: въ Или (Кульдѣ), Тарбагатаѣ (Чугучакѣ), Кашгарѣ и Ургѣ.

Для того, чтобы дать время желающимъ выселиться въ наши предѣлы рѣшено, что войска русскія будутъ занимать кульджинскій районъ совместно съ китайскою администраціею до 10-го марта 1883 года, послѣ чего уже они очистятъ Илійскую провинцію. Дѣйствительно, въ теченіе двухъ лѣтъ, около 50,000 душъ дунганъ и таранчей выселились въ Семирѣченскую область, гдѣ имъ отведены земли по Чарыку, по Кегеню и Чилику, а для удобства выдѣлыванія земли администрація озабочивается проведеніемъ оросительныхъ каналовъ.

Въ 1882 году, въ административномъ устройствѣ Туркестанскаго и Западно-Сибирскаго военныхъ округовъ послѣдовало измѣненіе. Западно-Сибирское генераль-губернаторство было упразднено, а вмѣсто него учреждено изъ трехъ степныхъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской (которая отдѣлена отъ туркестанскаго генераль-губернаторства) Степное генераль-губернаторство. Въ военномъ отношеніи эти же три области, съ присоединеніемъ губерній Тобольской и Томской, составили Омскій военный округъ. Должности степнаго генераль-губернатора и командующаго войсками Омскаго военного округа соединены въ одномъ лицѣ. Выдѣленіе Семирѣченской области въ составъ Степнаго генераль-губернаторства сдѣлано въ видахъ достиженія единства завѣдыванія пограничныхъ съ Китаемъ дѣлъ въ однѣхъ рукахъ. Въ кругъ дѣятельности туркестанскаго генераль-губернатора и командующаго войсками вошло, главнѣйшимъ образомъ, вѣдѣніе дѣлами со стороны Хивы, Бухары, Туркменіи и Афганистана и только второстепенныя сношенія съ Кашгаріею, которая соприкасается къ Ферганской области.

По занятіи нами Ахаль-текинскаго оазиса и по введеніи тамъ русскаго управленія, родственныя Ахалу мервскіе туркмены, отличавшіеся такою же воинственностью и такимъ же духомъ грабежа, сознали невозможность самостоятельнаго существованія. Они убѣдились, что только прочное русское правительство можетъ водворить у нихъ порядокъ и спокойствіе; вотъ почему мервскіе туркмены въ общемъ собраніи большинства населенія и четырехъ своихъ хановъ 1-го января 1884 года рѣшили черезъ командующаго войсками Закаспійской области, генерала Комарова, просить о принятіи ихъ въ русское подданство.

На сдѣланное Комаровымъ донесеніе о желаніи мервцевъ подчи-

ниться русскому владычеству послѣдовало согласіе. 31-го января 1884 г. въ Асхабадѣ ханы четырехъ племенъ мервскихъ туркменъ и 24 уполномоченныхъ, избранныхъ по одному отъ каждаго 2,000 кибитокъ, присягнули на русское подданство. Вслѣдъ затѣмъ русскій отрядъ изъ четырехъ ротъ, двухъ сотенъ и четырехъ орудій, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Закржевскаго, занялъ Мервъ 4-го марта. Отрядъ этотъ въ ночь со 2-го на 3-е марта встрѣтилъ было незначительное сопротивленіе со стороны партіи недовольныхъ, причемъ произошла стычка, стоившая намъ одного человѣка убитымъ; у туркменъ же было убито до 20-ти и ранено болѣе 40 человѣкъ. Изъ присоединенной территоріи образовано два округа: Тедженскій (5,000 душъ) (?) и Мервскій (90,000 душъ), поступившіе въ составъ Закаспійской области.

Вслѣдъ за присоединеніемъ Мерва, туркмены, обитающіе къ югу отъ этого оазиса, именно сарыки и солоры, обратились къ русскимъ властямъ съ просьбою о принятіи ихъ также въ подданство Россіи. Просьба ихъ тоже была уважена, вслѣдствіе чего было образовано еще два новыхъ округа: Юлъ-атанскій (10,000 душъ) и Серакскій (12,000 душъ).

Какъ только въ Англіи стало извѣстно о присоединеніи къ русской территоріи Мерва, недовѣріе къ Россіи возникло съ новою силою. Англичане начали возбуждать афганскаго эмира Абдурахмана къ открытію военныхъ дѣйствій противъ туркменъ, съ цѣлью захвата важнаго стратегическаго пункта сарыковъ—Пенде. Узнавъ о намѣреніяхъ афганскаго эмира, русское правительство напомнило англичанамъ о договорѣ 1873 г., съ тѣмъ, чтобы они удержали Абдурахмана отъ захвата ему не принадлежащей территоріи.

Необходимо замѣтить, что англичане, уstraшенные нашимъ быстрымъ наступательнымъ движеніемъ въ Средней Азій съ 1864 по 1868 г., въ которомъ они почему то видѣли опасность для себя, пожелали не допустить русскихъ распространяться дальше, для чего придумали оградиться поясомъ независимыхъ мусульманскихъ земель, которыя бы раздѣляли наши среднеазіатскія владѣнія отъ британскихъ въ Индіи такимъ образомъ, чтобы обѣ державы не соприкасались своими границами. Переговоры по этому предмету стали вестись еще въ 1869 г. Какъ ни странно было подобное предложеніе, въ силу котораго двѣ цивилизованныя державы ищутъ не сближенія, а разъединенія, но мы, снисходя къ усиленнымъ просьбамъ англичанъ и для успокоенія ихъ, въ февралѣ (24-го числа) 1869 года, согласились. Въ томъ же году, въ силу нашего принципиальнаго согласія, по предложенію Англіи, въ

Петербургъ прибылъ британскій уполномоченный Форсайтъ для веденія переговоровъ въ подробностяхъ о нейтральной зонѣ или полосѣ, которая разъединила-бы въ Азіи двѣ великія державы. Въ нейтральную зону Форсайтъ предлагалъ включить всѣ земли, принадлежавшія Афганистану, и пограничную черту провести такимъ образомъ, чтобы она отъ сѣверныхъ предѣловъ собственно Афганистана проходила по степи, заключая ханства: Маймене, Андхой, Шиборганъ, Акче до переправы Ходжа-Сале, на Аму-Дарьѣ. Отсюда пограничная черта должна идти вверхъ по рѣкѣ до ханства Бадахшанскаго.

Британское правительство предлагало условіе, чтобы обѣ великія державы слѣдили одинаково за неприкосновенностью этой черты, — такимъ образомъ, чтобы русскіе не позволяли переходить ее бухарцамъ, а англичане — афганцамъ. Въ 1872 г., со стороны нашего правительства, на предложеніе Англіи о границахъ нейтральнаго пояса послѣдовало согласіе. Но едва мы согласились на это, какъ афганцы распространили свои предѣлы на востокъ, занявъ ханство Барахшанское и Ваханъ, гдѣ поставили свои гарнизоны. Тогда англичане обратились къ намъ съ просьбою включить въ нейтральную зону и земли Бадахшанъ и Ваханъ, вслѣдствіе чего пограничная черта этой зоны переходила на правый берегъ верхняго Аму. Хотя не было никакого основанія соглашаться на такое предложеніе, но русское правительство, желая быть уступчивымъ до конца, согласилось и на это измѣненіе, что и выразило въ нотѣ 12-го января 1873 г.

Посылка нами въ 1878 г. миссіи въ Кабулъ устрасила англичанъ до такой степени, что они рѣшили завоевать Афганистанъ и тѣмъ, слѣдовательно, нарушить договоръ о нейтральной зонѣ. Многочисленныя войска ихъ (до 50,000 челов.) тремя колоннами двинулись въ Афганистанъ, нанесли нѣсколько пораженій афганцамъ, произвели въ управленіи этимъ народомъ большую сумятицу, но, тѣмъ не менѣе, не могли справиться съ народнымъ возстаніемъ, которое разгорѣлось до такой степени, что чернь въ Кабулѣ истребила всѣхъ членовъ англійской миссіи, находившейся въ этомъ городѣ, подъ начальствомъ маіора Каваньяри. Англичане увидѣли, что справиться съ Афганистаномъ имъ не по силамъ, почему въ 1880 г. заключили миръ съ новымъ эмиромъ, Абдурахманъ-ханомъ, прибывшимъ изъ русскихъ владѣній, гдѣ онъ пользовался нашимъ гостепріимствомъ въ теченіе 11-ти лѣтъ (отъ 1868 по 1879 г.). На основаніи мирнаго договора съ Абдурахманомъ, англичане очистили афганскую территорію и въ то же время, желая по прежнему создать изъ Афганистана оплотъ противъ Россіи, старались задобрить и расположить эмира въ свою пользу. Вице-король Ин-

дія, Риппонъ, въ письмѣ эмиру, отъ 16-го іюля 1883 г., уговаривалъ Абдурахманъ-хана во всемъ положиться на англичанъ, которые будутъ неотступно отстаивать его интересы, и для развитія военныхъ средствъ эмира предложилъ ему ежегодную субсидію въ размѣрѣ 12-ти лаковъ рупій (1.200,000 р.), которые будутъ уплачиваться помѣсячно.

Само собою разумѣется, что Абдурахманъ-ханъ не отказался отъ подобной дани и на полученныя отъ англичанъ средства успѣлъ развить свои военныя силы до такой степени, что рѣшился раздвинуть предѣлы своего государства. Такъ, въ концѣ 1883 г. и въ первой половинѣ 1884 г. онъ успѣлъ овладѣть двумя провинціями: Шугнанъ и Рошанъ, лежащими на верхнемъ Оксѣ, и, кромѣ того, Пендинскимъ оазисомъ, расположеннымъ на Мургабѣ и лежащимъ внѣ линіи, ограничивавшей нейтральную зону.

Дабы положить предѣлъ проискамъ афганцевъ къ сторонѣ пустыни, принадлежащей туркменамъ, и въ видахъ установленія мирнаго положенія дѣлъ на русско-афганской границѣ, русское правительство въ нотѣ 3-го (15-го) іюля 1884 г. предложило великобританскому послу въ Петербургѣ отправить на границу комисаровъ, которые опредѣлили бы самую пограничную линію. Великобританскій посолъ, нотою отъ 11-го (23-го) того-же іюля, отвѣчалъ, что предложеніе о назначеніи комисаровъ британское правительство приняло съ охотою и предлагаетъ комисарамъ съѣхаться въ Сераксѣ къ 1-му октября 1884 г. Но наше правительство, прежде чѣмъ отправить своего уполномоченнаго, въ видахъ устраненія недоразумѣній, предложило установить основанія для будущаго разграниченія. Британское правительство на это не соглашалось, почему ему было предложено установить въ долинахъ Герируда и Мургаба извѣстной ширины зону, въ предѣлахъ которой могло бы быть допущено комисарамъ отъ обѣихъ державъ производить изысканія. Но и на это предложеніе со стороны Англіи не послѣдовало согласія. А между тѣмъ англійскій комисаръ генералъ Лемсенъ уже выѣхалъ на мѣсто, и вслѣдъ за нимъ выступилъ черезъ Белуджистанъ и Афганистанъ къ Герату довольно значительный конвой, силою до 1,400 челов. Обстоятельство это замедлило открытіе дѣйствій комисаровъ, такъ какъ достоинство Россіи не допускало, чтобы нашъ комисаръ (кои́мъ былъ назначенъ генералъ Зеленый) былъ сопровожаемъ меньшимъ конвоемъ.

Въ то же самое время стало извѣстнымъ, что близъ Герата былъ расположенъ довольно значительный отрядъ англо-афганскихъ войскъ. Афганскій-же эмиръ на полученную отъ англичанъ субсидію снарядилъ довольно сильный отрядъ войскъ, съ которыми успѣлъ занять, кромѣ

Пенде, еще и другіе важныя пункты въ Туркменской степи. Всѣ эти обстоятельства вынудили русское правительство усилить войска въ Закаспійскомъ краѣ и выдвинуть ихъ впередъ на столько, чтобы не допустить афганскія войска къ дальнѣйшимъ захватамъ. Такъ, когда афганцы перешли черезъ Мургабъ и заняли Ташъ-кепри, то необходимо было убѣдить ихъ очистить этотъ пунктъ и отретироваться назадъ. Съ цѣлью придать больше вѣса нашимъ доводамъ необходимо было снарядить особый отрядъ. Въ началѣ марта 1884 г. въ Имамъ-баба, на Мургабѣ, былъ собранъ отрядъ, силою изъ восьми ротъ, четырехъ сотенъ и четырехъ орудій, названный Мургабскимъ. Командованіе отрядомъ принялъ на себя начальникъ Закаспійской области генералъ Комаровъ, который 7-го и 8-го марта передвинулъ этотъ отрядъ въ Аймакъ-джаръ, куда были перевезены и всѣ продовольственные запасы. Отсюда были посланы два офицера генеральнаго штаба для рекогносцировокъ расположенія афганскихъ войскъ. Оказалось, что афганцы съ отрядомъ около 3,000 человекъ занимали сильную позицію у Ташъ-кепри, и что передовые посты ихъ расположены на лѣвомъ берегу Кушки.

Нашъ отрядъ, переночевавъ 12-го марта въ Урумъ-душанѣ, продвинулся впередъ и расположился на позиціи, верстахъ въ четырехъ-пяти отъ позиціи афганцевъ, рассчитывая окончить дѣло путемъ мирныхъ переговоровъ. Зная сильное вліяніе на афганцевъ англичанъ, миссія которыхъ была въ это время въ Пенде, Комаровъ, по почину самихъ же англичанъ, вступилъ съ противникомъ въ переговоры, надѣясь придти къ мирному соглашенію.

Къ сожалѣнію, переговоры не привели ни къ чему. Афганцы не только не очистили лѣваго берега Кушки, но своими постами и разъѣздами стали окружать расположеніе нашего отряда, угрожая ему оружіемъ. Достоинство наше требовало отразить афганцевъ, почему Комаровъ 17-го марта послалъ начальнику афганскихъ войскъ Наибъ-салару категорическое требованіе очистить въ теченіе дня отъ постовъ лѣвый берегъ Кушки и правый Мургаба, ниже впаденія въ него Кушки. Требованіе это было оставлено безъ отвѣта, почему Комаровъ, въ предупрежденіе быть атакованнымъ афганцами, рѣшился самъ атаковать ихъ укрѣпленныя позиціи.

18-го марта, въ 4 часа утра, колонна, въ составѣ четырехъ ротъ и четырехъ орудій, подъ начальствомъ полковника Казанцева, направилась во флангъ и тылъ непріятельской позиціи. Казаки (4 сотни ⁽¹⁾),

(1) Изъ нихъ одна составляла временную туркменскую милицію.

подъ начальствомъ подполковника Алиханова, пошли на центръ позиціи. Четыре роты, подъ начальствомъ полковника Никшича, составили лѣвую колонну; афганцы занимали сильную укрѣпленную позицію какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу Кушки. Число ихъ войскъ доходило до 4,000 чел. при восьми орудіяхъ. Кромѣ того, джемшидскій Еланташъ-ханъ съ частью конницы охранялъ афганскій лагерь съ тыла отъ ожидавшагося нападенія сарыковъ. Стремительная атака нашихъ войскъ на передовыя позиціи афганцевъ на лѣвомъ берегу Кушки быстро опрокинула ихъ за рѣку, съ потерю трехъ орудій, знамени и множества убитыхъ. Преслѣдуя разбитыя части афганскихъ войскъ, русскіе опрокинули и тѣ части, которыя стояли на правомъ берегу и которыя также обратились въ бѣгство отъ смѣлаго натиска нашего отряда. Комаровъ не приказалъ преслѣдовать бѣгущихъ и даже не остался ночевать въ покинутомъ афганскомъ лагерѣ, а перевелъ тотчасъ же нашъ отрядъ на лѣвый берегъ Кушки. Афганцы въ этомъ дѣлѣ потеряли болѣе 500 человекъ убитыми и гораздо болѣе ранеными и 24 человекъ плѣнными. Въ наши руки достался весь лагерь, вся артилерія (8 ор.) съ зарядными ящиками, два знамени, одинъ бунчукъ, множество оружія, пороху, свинцу, продовольственныхъ запасовъ и наконецъ верблюжій транспортъ. У насъ былъ убитъ одинъ офицеръ и семь нижнихъ чиновъ и одинъ милиціонеръ; ранено и контужено: одинъ штабъ-офицеръ, четыре оберъ-офицера и 30 нижнихъ чиновъ.

Послѣ боя на Кушкѣ, англійскіе офицеры въ Пенде просили Комарова о присылкѣ конвоя для ихъ защиты, такъ какъ считали себя въ опасности со стороны афганцевъ. Просьба эта была уважена, но англійскіе офицеры были уже увлечены афганцами по пути своего отступленія. Афганцы бѣжали черезъ Кала-и-нау къ Герату, причемъ множество ихъ погибло отъ стужи и голода. Генералъ Лемсденъ со всѣми членами комисіи ушелъ изъ Герата въ Кусанъ. Его лагерь, оставленный у Бала-мургаба, былъ сожженъ афганцами.

На другой день послѣ боя, 19-го марта, къ генералу Комарову явилась депутація изъ всѣхъ почетныхъ пендинскихъ сарыковъ съ изъявленіемъ покорности. Въ тотъ же день въ нашъ лагерь прибылъ ханъ эрсаринцевъ Гельды съ прошеніемъ принять и его соплеменниковъ въ русское подданство. Изъ всѣхъ земель, очищенныхъ афганцами, послѣ кушкинскаго пораженія, 25-го марта былъ учрежденъ временный Пендинскій округъ. Блестящая побѣда наша надъ афганцами доказала имъ всю ненадежность англійскаго протектората, а англичанъ подвинула къ большей сговорчивости при опредѣленіи афганской границы. Въ силу возобновившихся съ англичанами переговоровъ англій-

ское правительство соглашалось принять между Герирудомъ и Мургабомъ предложенную нами линію. Она начинается отъ пункта лежащаго сѣвернѣе (двѣ версты) Зульфикара, установленнаго такъ, чтобы обезпечить зульфикарскій проходъ за афганцами; далѣе проходить между Акратомъ и Сумве, направляясь на Ислимъ, гдѣ перейти на правый берегъ Эгригека, оставляя Ислимъ за нами. Затѣмъ, пограничная линія идетъ по холмамъ праваго берега Эгригека и Кушки, оставляя за нами Чешмень-и-Бидъ и Гаузиханъ, откуда идетъ почти прямо на Генди-назири, отходящій тоже къ Россіи и находящійся въ 12 верстахъ отъ Меручака. Далѣе граница должна идти по рѣкамъ Кайсору и Сангалану, такимъ образомъ, что ханство Маймене и Андхой останутся во власти афганцевъ. Отъ Андхой граница идетъ степью прямо на переправу у Ходжа-сале, на Аму-Дарьѣ. Для разграниченія, составлены новыя комисіи въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Делегатами, какъ со стороны русскихъ, такъ и со стороны англичанъ, назначены полковники (¹).

Обѣ комисіи прибыли на мѣсто своихъ дѣйствій въ концѣ 1885 года и разграниченіе сперва шло успѣшно, но потомъ, вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, занятія комисіей были прерваны и комисары были отозваны. Въ началѣ текущаго года переговоры о разграниченіи возобновились.

Въ Петербургѣ изъ представителей отъ англичанъ и русскихъ была составлена комисія подъ предѣдательствомъ г. Зиновьева. При обсужденіи дѣлъ въ этой комисіи обѣ стороны пришли къ соглашенію, сдѣлавъ обоюдныя уступки. Мы согласились, чтобы граница на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи прошла къ селенію Босага (верстъ 35 западнѣе переправы у Ходжа-сале), а англичане уступили часть земель по Мургабу и Кушкѣ,—земель, принадлежавшихъ прежде сарыкамъ, нашимъ подданнымъ. 10-го іюля былъ подписанъ протоколъ, причѣмъ граница была точно опредѣлена по урочищамъ (²), и для окончательнаго проведенія ея на мѣстности, равно какъ и для установленія пограничныхъ столбовъ тамъ, гдѣ они еще не были установлены прежними комисіями, назначены съ обѣихъ сторонъ по два офицера, которые должны исполнить возложенную на нихъ задачу въ теченіе предстоящей зимы.

(¹) Со стороны Россіи—Кульбергъ, со стороны Англіи—Риджвей.

(²) Въ силу этого протокола граница должна идти отъ Ислима (пограничный столбъ № 19-й) къ развалинамъ Чиль-духтаръ, откуда она поворачиваетъ на сѣверо-востокъ къ урочищу Турашекъ и далѣе къ рѣкѣ Мургабъ, нѣсколько выше слиянія этой рѣки съ Кайсоромъ. Отсюда граница спускается по тальвегу Мургаба и переходитъ на правый его берегъ въ пунктъ, расположенномъ въ трехъ миляхъ на сѣверъ отъ Меручака.

Въ заключеніе нашего очерка о распространеніи русскаго владычества въ Средней Азіи, приведемъ таблицу послѣдовательныхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ Россіею въ Туркестанѣ, со времени учрежденія Туркестанскаго военнаго округа въ 1867 году (¹).

Въ годы.		Пространство кв. миль.	Населеніе душъ.
1867	Туркестанскій военный округъ . . .	14,947	1,059,214
1868	Заравшанскій округъ	257,₂	200,000
1870	Нагорный отдѣлъ	244,₅₃	31,468
1873	Аму-дарьинскій отдѣлъ.	1,700	109,585
1874	Закаспійскій отдѣлъ	5,826,₁₇	50,200
1875	Наманганскій отдѣлъ	365,₁₉	127,216
1876	Ферганская область, съ Алаемъ и частью Памира	1,233,₃₄	602,245
1881	Ахаль-теке	368	39,200
1881	Часть Кульджинскаго района . . .	220	56,720
1884	Мервъ, Тедженъ, Атекъ, Юль-атанъ, Серакъсъ	4,415	117,000
1885	Пенде		

Итого, слѣдовательно, съ 1868 года приобрѣтено 14,629,₃₃ квадрат-ныхъ миль пространства и 1,333,634 жителей.

Независимыя земли Турана составляютъ:

	Пространст.	Жителей.
1) Хивинское ханство . . .	720,₃	400,000
2) Бухарское » . . .	4,318,₆	2,000,000
3) Афганскій Туркестанъ . .	3,541,₂	642,000 (²).

Изъ нихъ Бухарское и Хивинское ханства находятся въ полномъ вассальномъ подчиненіи Россіи и составляютъ какъ-бы часть нашей територіи.

Л. Костенко.

(¹) Въ таблицѣ пространство присоединенныхъ земель вычислено г-мъ Стрѣльбицкимъ, за исключеніемъ пространства Аму-Дарьинскаго отдѣла, которое опреде-лено мною. Число жителей показано на основаніи официальныхъ источниковъ, за исключеніемъ земель, входящихъ въ составъ Закаспійской области, гдѣ цифра населенія взята на основаніи данныхъ, сообщенныхъ г-мъ Мейеромъ въ печатной запискѣ. Общій итогъ населенія этой области, по Мейеру, равняется 214,000 душамъ обоого пола, на основаніи же другихъ данныхъ—428,765 душъ. Общее пространство Закаспійской области (по Стрѣльбицкому) равняется 10,609,₃ кв. миль.

(²) Число жителей Афганскаго Туркестана определено на основаніи данныхъ англійской службы подковника Макгрегора; пространство же вычислено г-мъ Стрѣльбицкимъ.